

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

научно-
популярный
журнал

№ 2 (58) / 2026

издаётся с 2014 года

В НОМЕРЕ:

- ▶ Пензенскому автобусу – 100 лет
- ▶ Земля Улыба
- ▶ Поназывали, а смысл позабывали?

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,

главный редактор

Белорыбкин Геннадий Николаевич,

редактор школьного отдела

Ермаков Николай Сергеевич,

ответственный секретарь

Власов Вячеслав Алексеевич,

редактор отдела

«Личность в пензенском краеведении»

Гущин Александр Анатольевич,

редактор отделов «Родная старина»,

«Точка на карте»

Кайманова Татьяна Александровна,

редактор отдела

«Здравствуйте, я ваш экскурсовод»

Лебедева Лариса Витальевна,

редактор отдела

«Тайны, находки, открытия»

Мурашов Дмитрий Юрьевич,

редактор отдела

«Культурное наследие»

Харчева Инна Юрьевна,

технический редактор

Ягов Олег Васильевич,

Первый заместитель председателя

Правительства Пензенской области

№2 (58)

2026

Выходит 4 раза в год

Издается при финансовой поддержке
Министерства образования Пензенской области

Учредители:

Институт регионального развития
Пензенской области

Пензенская областная библиотека
им. М.Ю. Лермонтова

© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440064, г. Пенза, пр. Строителей, 168а;

e-mail: kraeved-pnz@mail.ru

На первой странице обложки:

Автобус ГАЗ-03-30, прибывший в Пензу в апреле 1938 г. Фото из газеты «Рабочая Пенза» (2 апреля 1938 г.) восстановлено с помощью ИИ.

На второй странице обложки:

«Том Сойер Фест» в 2025 г. Восстановление резьбы XIX в. на доме по ул. Набережная реки Мойки, 9. Фото из открытых интернет-источников.

На третьей странице обложки:

День краеведа. Презентация книги «История населённых пунктов Пензенского края в документах и материалах. Выпуск 1. Городищенский уезд». 15 апреля 2026 г. Фото И.Ю. Харчевой.

На четвёртой странице обложки:

Чуваишский богатырь Улып. Худ. А.Н. Фёдоров.

Содержание

Наши юбилеи

С.А. Тархов

ПЕНЗЕНСКОМУ АВТОБУСУ – 100 ЛЕТ	3
--------------------------------------	---

Культурное наследие

С.М. Басов

БЕСПЛАТНАЯ ПОКРАСКА ЧУЖИХ ЗАБОРОВ, ИЛИ «ТОМ СОЙЕР» В ПЕНЗЕ	18
---	----

С.И. Трямкина

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В СОСНОВОБОРСКЕ	20
--------------------------------------	----

К.С. Козлов, Д.Ю. Мурашов

ВЯЧЕСЛАВ БАЛАШОВ И ЕГО РОМАН «ОКРАИННАЯ СТОРОНА»	21
--	----

ЗЕМЛЯ УЛЫПА (чувакское предание)	33
--	----

Тайны, находки, открытия

Р.Х. Абдуллина

УЧЕНЫЙ-АРАБИСТ ИЗ ИНДЕРКИ	35
---------------------------------	----

З.Д. Алексеев

КНИГА ПООЩРЕНИЙ И ВЗЫСКАНИЙ 66 ГАУБИЧНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА 61 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ	37
---	----

А.Л. Андреев

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ Г.Д. СМАГИНА	41
--	----

Н.С. Ермаков

СУДЬЯ И ОФИЦЕР	47
----------------------	----

А.С. Камзалова

ЗАГАДКА ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ	52
--------------------------------	----

Е.М. Иналдиев

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД РЕЙХСТАГОМ № 2	55
--	----

Н.Н. Котин

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ СЕМЬИ ШОШКИНЫХ	57
--	----

В.С. Марин, Д.А. Панфилов

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ	61
---------------------------	----

Т.В. Янчаускас

ПОДВИГ ПЕНЗЯКА – РЯДОВОГО ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КЕКСГОЛЬМСКОГО ПОЛКА АРИСОВА	64
--	----

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Т.А. Кайманова

ЩЕДРИНСКАЯ ЛИНИЯ: САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН В ТУРИЗМЕ (рекомендации по проектированию новой тематической экскурсии)	67
--	----

Осторожно, фейк!

Л.В. Салеева

ПОНАЗЫВАЛИ, А СМЫСЛ ПОЗАБЫВАЛИ?	74
---------------------------------------	----

Советуем почитать

И.Ю. Харчева

ГОРОДИЩЕНСКИЙ УЕЗД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ	78
--	----

Сведения об авторах	80
---------------------------	----

НАШИ ЮБИЛЕИ

С.А. Тархов

ПЕНЗЕНСКОМУ АВТОБУСУ — 100 ЛЕТ¹

100 лет назад, 10 мая 1926 г. в Пензе открылось регулярное движение двух автобусов. Так в городе впервые появился постоянно работающий вид общественного транспорта. Через 22 года к нему добавился троллейбус, а в 1967 г. — ещё и маршрутные такси. Все эти три вида транспорта действуют и поныне. Мы расскажем только об истории автобусного сообщения.

В 1913 г. купец К. Мартемьянов организовал движение одного грузового автомобиля «Форд», переделанного для перевозки 10 пассажиров, из города (от ул. Троицкой, ныне Кирова) в дачную местность Ахуны. Проезд на нём стоил 25 коп. Он проработал до августа 1914 г., когда с началом Первой мировой войны большинство автомобилей было реквизировано для военных целей.

В 1924–1928 гг. в ряде городов страны было организовано внутригородское автобусное сообщение. Пенза стала 34-м по счёту городом СССР, где в это время появились автобусы².

В марте 1926 г. пензенский горкомхоз закупил через Автопромторг два автобуса ФИАТ-44 на 10 мест, которые прибыли в город в конце апреля. Их движение открылось 10 мая 1926 г.: «Со вчерашнего дня по городу открылось автобусное движение. Оба автобуса имеют своим начальным пунктом станцию Пенза Сызрано-Вяземской железной дороги, откуда через Красноармейскую (бывш. Ярмарочную) площадь по Интернациональной (ныне Московской) улице до-

ходит до Никольской улицы (ныне Карла Маркса).

Отсюда первый автобус идет по маршруту Никольская ул. — губисполком — Введенская (ныне Свердлова) — Пешая (ныне Богданова), Садовая (ныне Лермонтова) — губисполком — Никольская — Интернациональная — Красноармейская площадь — станция Пенза С.-В. ж.д.

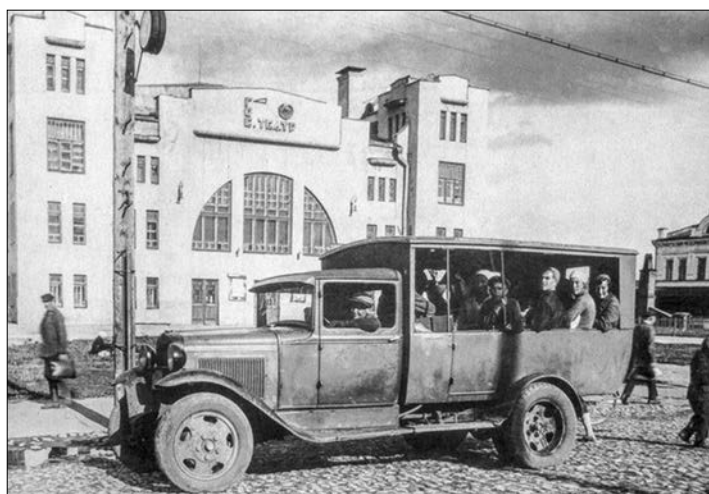
Второй автобус от Никольской идёт по маршруту: Никольская — губземуправление (здание на юго-восточном углу улиц Кирова и Карла Маркса) — Покровская (ныне Калинина) — Введенская — Пешая — Садовая — губфинотдел (здание на углу Лермонтова и Кирова) и обратно по Интернациональной к Красноармейской площади и к станции Пенза С.-В. ж.д.

Движение автобусов также приспособлено к приходу и отправлению пассажирских поездов.

Длина кольца движения каждого автобуса равна приблизительно 7,5 км. Весь путь движения разбит на 6 станций. За проезд одной станции установлена плата в 20 коп. Между станциями, через каждые два квартала, предусмотрены остановки.

Для удобства пассажиров установлены отличительные знаки для каждого автобуса. Первый автобус имеет спереди и сзади окрашенные дощечки в красный цвет, а второй — желтого цвета. Вечером автобусы имеют такого же цвета фонари.

Каждый автобус делает в день 16 рейсов.

*Автобус ФИАТ-44 возле здания театра. 1926 г.
Фото из открытых интернет-источников*

Автобусное движение начинается с 8 часов утра»³.

Общая протяженность обеих линий составляла 7,5 км. По ним курсировали 2 машины (каждая с 10 местами для сидения) с двигателями 18 л. с. Они работали 16 час. в сутки.

С 1 мая по 1 октября 1926 г. автобусами была перевезена 91 842 пассажира. Тариф за проезд составлял 15 коп. за одну станцию.

В течение 1926/27 хозяйственного года (он начинался с 1 октября) пензенские автобусы перевезли 298 тыс. пассажиров. Длина двух линий составляла 3,5 км (по оси улиц), стоимость проезда была понижена до 10 коп. за одну станцию.

В апреле 1928 г. в Москве для Пензы было закуплено 8 новых автобусных шасси, кузова к которым должна была изготовить местная фабрика «Красный Пролетарий». Они прибыли в июле, но для них изготовили всего три новых кузова вместо обещанных восьми.

В августе 1928 г. автобусный гараж располагал уже пятью автобусами, но по улицам горо-

да курсировали лишь три машины, а две были в ремонте. Ходили они редко, без всякого расписания, начинали работать лишь в 10 часов утра.

Осенью 1928 г. для Пензы в Москве были закуплены семь новых 13-местных автобусов АМО. Для новых автобусов в августе того же года началось переоборудование здания на Сборной площади под новый гараж, которое было завершено в ноябре. Первые четыре новых автобуса АМО-Ф-15 прибыли в город в конце октября, и в начале ноября они вышли на городские маршруты.

В связи с прибытием новых машин намечалось расширение автобусного движения: «Автобусное движение с прибытием новых машин будет расширено. Первое кольцо автобусного движения намечено: станция Пенза I С.-В. ж.д. – ул. Интернациональная – Советская больница и обратно. Второе кольцо: завод № 50 (ЗИФ) – Александровская (ныне Пролетарская) ул. – Интернациональная – Суворовская (ныне Куйбышева) – Пешая.

Третье кольцо: завод № 50 – Александровская – Казанская – Гоголевская – Тамбовская – Суворовская – Интернациональная ул. Но это кольцо, в виду плохого состояния дорог по указанному маршруту, будет организовано лишь по установлении твердого санного пути.

*Автобус АМО-Ф-15. 1930–31 гг.
Фото из открытых интернет-источников*

Осенью в местах остановки автобусов для ожидающих пассажиров будут построены небольшие павильоны. На конечной же автобусной остановке, на углу Введенской (ныне ул. Свердлова) и Тамбовской улиц, будет находиться дежурная будка для смены кондукторов и шоферов курсирующих автобусов.

Плата за проезд в новых автобусах останется прежняя – 10 коп. за станцию. На дальность расстояния предполагается ввести скидку со стоимости билета.

Новый гараж для автобусов будет выстроен к 1 ноября. При гараже оборудуется ремонтная мастерская, которая будет ремонтировать не только машины гортранспорта, но и всего городского хозяйства⁴.

В начале 1932 г. в городе имелось семь автобусов, но почти все они периодически выбывали из строя из-за плохих дорог и отсутствия шин и запчастей.

«Транспортное хозяйство города измеряется 7 автобусами, из которых в среднем работает 2–3. Автобусным движением обслуживается не более 15 % населения города. В 1931 г. по плану должны были получить 8 новых автобусов, но по причинам чисто объективного порядка (невыполнение планов автопромышленности) ни одного автобуса Пенза не получила.

Для того чтобы несколько улучшить транспортное движение, необходимо приобрести не менее 15 автобусов для постоянной работы, но и эта проблема не удовлетворяет потребность населения в средствах передвижения. Надо строить трамвай»⁵.

В 1933 г. автобусное сообщение прекратилось полностью из-за полной поломки всех машин, и город фактически остался без городского общественного транспорта.

«Автобусы были преждевременно похоронены “лихими” шоферами и плохими городскими дорогами»⁶.

Из-за прекращения в 1933 г. регулярно автобусного сообщения рабочие велозавода им. Фрунзе (ЗИФ) были вынуждены ходить пешком на работу по 7–10 км туда и обратно. Поэтому по инициативе рабо-

чих заводов имени Фрунзе, механического и «Водоканала» при помощи председателя горсовета Жевакина летом 1934 г. была построена линия мотопоезда на дизельной тяге (мототрамвая) от здания драмтеатра до велосипедного завода.

Узкоколейная (ширина колеи 750 мм) однопутная линия длиной чуть более 3 км была уложена в августе – сентябре 1934 г. Она начиналась у драмтеатра и проходила по улицам Бакунина и Плеханова мимо завода «Красный Пахарь» (позже ДХО, затем «Автомедтехника»), уходила в узкий подземный туннель под путями железной дорогой (станция Пенза-I; проложен в 1910 г.), выходила к северу от них в район нынешнего автовокзала и ул. Луначарского, а затем уходила в Заводской район по улицам Кузнечный порядок (с 1975 г. – Кузнечная), Пролетарской и Заводскому шоссе до проходной велозавода (ЗИФ). На конечных пунктах был уложен второй путь со стрелками, где мотовоз мог перейти назад, чтобы перецепить 2 прицепных вагона.

На заводе им. Фрунзе был собран вместо двух лишь один мотовоз (по проекту заводского инженера Амелина), а слесарями «Водоканала» построены самодельные прицепные вагоны. Их ремонт осуществлялся в мастерских ЗИФ.

Движение по линии от центра города до завода им. Фрунзе открылось 1 октября 1934 г.: «С 1 октября начинается эксплуатация собранного заводом им. Фрунзе мотовоза. Темно-синий мотовоз со скоростью 30 км в час потянет за собой три светлоголубых вагончика. Теперь рабочие будут иметь возможность за 15 минут проехать от завода им. Фрунзе до центра города.

На протяжении более 3 км проложены рельсы для мототрамвая. На всем пути – две остановки. Одна – угол Интернациональной и Бакунинской (на площади), вторая – у завода. Весь путь мотопоезд проходит за 10 минут.

Мотовоз будет курсировать с 6 утра до 1 час ночи»⁷.

Так как путь был уложен кустарным способом и отдельные кривые имели малый радиус, то вагоны часто сходили с рельсов (пассажиры сами ставили их обратно). Из-за конструкторских ошибок мотовоз работал с перебоями. Из-за технических неполадок он бездействовал 7 дней в октябре 1934 г., 12 дней в ноябре, 16 дней в декабре, первую декаду января 1935 г. Поэтому встал вопрос о перестройке его по железнодорожным габаритам.

В январе 1935 г. подвижной состав имел 1 мотовоз и 2 прицепных вагонов. Весной 1935 г. мотовоз и прицепные вагоны пострадали во время пожара в гараже. Они были отремонтированы, после чего его движение по линии от центра города до завода им. Фрунзе возобновилось 5 июня 1935 г.

О графике его работы осенью 1935 г. в городской газете сообщалось следующее: «Мотовоз курсирует от завода имени Фрунзе до Дома колхозника с 7 час. 30 мин. утра до 24 час. 15 мин. Плата за проезд в мотовозе от Дома колхозника до завода им. Фрунзе – 20 коп.»⁸

Движение мотовоза в Пензе прекратилось осенью 1937 г. из-за того, что он приносил Горкомхозу большие убытки, а также из-за частых проверок разными инстанциями после жалоб рабочих завода им. Фрунзе на его безобразную работу в центральные органы власти.

В самом конце июня 1934 г. Пензенский автогужтранс получил два новых шасси, на которые местными силами были установлены кузова. Эти два самодельных автобуса стали курсировать с 15 октября 1934 г. по маршруту Дом колхозника (у нижнего базара) – Советская площадь – Совбольница. Таким образом, автобусное сообщение было восстановлено чуть позже открытия движения мототрамвая.

6 ноября того же года автобусное сообщение по городу было расширено: «Доводится до сведения всех граждан, что Автогужтрест пускает с 6 ноября шесть новых автомобилей для перевозки пассажиров

по маршрутам: Гортеатр – угол Интернациональной ул. (у ЗРК) – бисквитная фабрика; Гортеатр – Сенная площадь – фабрика «Маяк революции»; Театр – станция Пенза I – завод имени Фрунзе. Автомашин будут курсировать с 4 часов дня до 3 часов ночи. Стоимость проезда – 15 коп.»⁹

Это были грузовики, переделанные под перевозку пассажиров. На 1 января 1935 г. в Пензе числилось 2 автобуса общей вместимостью 26 мест, которые курсировали со скоростью 11,4 км в час. За октябрь – декабрь 1934 г. ими было перевезено всего 52 тыс. пассажиров.

В начале октября 1935 г. в город наконец-то прибыли два настоящих автобуса. «Управление коммунального автотранспорта получило два автобуса на 16 мест каждый. С 12 октября автобусы поступили в эксплуатацию. Один из них курсирует от завода им. Фрунзе до Советской больницы и обратно, другой – от завода имени Фрунзе до Введенской ул. и обратно – по Куйбышевской и Интернациональной улицам»¹⁰.

К ним был добавлен затем третий, и через несколько дней утверждено расписание движения всех трех машин. «Утверждено расписание движения автобусов. Рейс автобуса № 1: от завода им. Фрунзе по Сурской, Интернациональной, Садовой улицам до Советской больницы. Автобус № 2 будет курсировать от завода им. Фрунзе по Сурской, Интернациональной до Введенской; автобус № 3 – от станции Пенза-I до бисквитной фабрики со станциями: центр – б. гостиница «Эрмитаж», Дворец Труда, Введенская.

Рейс автобуса № 1 с 7 часов до 0.30 минут, автобуса № 2 – с 7 часов до 24 часов, автобуса № 3 – с 7 часов 30 минут до 24 часов 15 минут.

Временная плата за проезд в автобусах по всем направлениям установлена 25 коп. за станцию. Горкомхоз вводит в продажу абонементные билеты с пониженной оплатой за проезд»¹¹.

В начале 1936 г. по городу курсировали уже 4 автобуса, а в апреле того же года был получен пятый, который стал ходить от завода им. Фрунзе до бывшей гостиницы «Эрмитаж» (ул. Московская, 72).

В мае с Горьковского автозавода прибыли еще два автобуса ГАЗ-АА на 16 мест, и общее их число увеличилось до семи.

С 1 июня 1936 г. были утверждены следующие станции на автобусных линиях (работали уже 4 линии: завод им. Фрунзе – Совбольница. Вокзал Пенза-I – Совбольница, завод им. Фрунзе – мебельная фабрика, завод им. Фрунзе – бывшая гостиница «Эрмитаж»): дом культуры завода им. Фрунзе – винзавод, винзавод – бывшая гостиница «Эрмитаж», «Эрмитаж» – угол Садовой (ныне ул. Лермонтова) и Куйбышевской, угол Садовой и Куйбышевской – Совбольница, угол Садовой и Куйбышевской – мебельная фабрика, вокзал Пенза-I – бывшая гостиница «Эрмитаж». Плата за проезд за одну станцию составляла 25 коп. Автобусы эксплуатировались конторой «Автотранспорт» горкомхоза.

Гараж автогужтранса располагался на Сборной площади (бывшие Щепные ряды), т. е. на территории нынешнего сквера, начинающегося от ул. Кирова и доходящего до монумента «Росток», между современными улицами Славы и Сборной. Здесь же располагалась и главная контора автогужтранса.

Закрытие движения мотовоза по линии центр города – велосипедный завод им. Фрунзе в 1938 г. было компенсировано увеличением числа автобусов. В начале апреля 1938 г. автопарк горкоммунхоза получил первый 14-местный автобус ГАЗ-03-30, и общее число автобусов в Пензе возросло до восьми. Правда, на линию

в мае 1938 г. выходило всего три–четыре из них. В мае 1938 г. в эксплуатации было уже пять таких автобусов (на 16 мест для сидения).

За первое полугодие 1938 г. автобусы пензенского отделения Тамбовского¹² автогужтреста перевезли 881,8 тыс. пассажиров (в среднем 4 845 человек в день), а в июле – 289,4 тыс. Из 8 автобусов в парке по улицам города в начале августа 1938 г. из-за отсутствия камер, покрышек, бензина, плохого состояния городских дорог курсировало всего два.

В июне 1938 г. намечалось поступление 3 новых автобусов ЗИС-8 на 27 мест, но они до конца года так и не прибыли. Выручил городских пассажиров совершенно необычный для этих мест большой автобус на 40 пассажиров, который получил название «Виктория». В июле-августе 1938 г. в местных мастерских на шасси грузового автомобиля ЯГ-4 был смонтирован кузов б/у автобуса Лейланд, полученный из Москвы.

Второй такой же автобус на 40 мест был оборудован в мастерских пензенского автогаража в октябре 1938 г. Он вышел в первый рейс 28 ноября 1938 г. по маршруту завод им. Фрунзе – Эрмитаж (Московская, 72) –

Автобус ГАЗ-03-30. 1940 г.

Фото из открытых интернет-источников

ул. М. Горького – ул. Кирова – мебельная фабрика. Два этих больших автобуса значительно улучшили транспортную связь между Заводским районом и центром города, полностью заменив закрытый осенью 1937 г. мотовозный трамвай.

Зимой 1938–1939 гг. по городу курсировало восемь автобусов. В это время работали три автобусных линии от вокзала станции Пенза-I до мебельной фабрики, областной больницы и завода им. Фрунзе.

4 февраля 1939 г. была создана Пензенская область, и город вновь стал региональным административным центром. Был создан областной автогужтрест. Это событие придало городу более высокий статус, в соответствии с которым полагался и другой уровень транспортного его обслуживания: ему в феврале 1939 г. были выделены сразу 15 новых автобусов ГАЗ-03-30. Они прибыли в Пензу весной-летом 1939 г.

Два первых автобуса обтекаемой формы ЗИС-16 (на 32 места для сидения) прибыли в июле 1940 г. Одновременно с ними поступили и две машины ГАЗ-03-30. В 1940 г. в пензенском областном автоуправлении имелось уже 22 автобуса, из них 15 ГАЗ-03-30, пять ЗИС-8 (поступили в 1939–1940 гг.) и два ЗИС-16.

В 1941 г. областное автоуправление имело 27 автобусов, большая часть которых обслуживала внутригородские маршруты Пензы. С 12 февраля 1941 г. движение автобусов по городу осуществлялось с 6 часов утра до 1 часа ночи по 4 маршрутам.

С началом Великой Отечественной войны почти все автобусы были реквизированы сначала для перевозок военных, затем – раненых с вокзала в госпитали; позже их переоборудовали и отправили на фронт.

Поскольку осенью 1941 г. из западных районов страны в Пензу было эвакуировано несколько промышленных предприятий, а в 1940 г. введены в строй два новых завода (счётно-аналитических машин и часовой), то число жителей (в 1944 г. их было уже 192,4 тыс.¹³ по сравнению со 160 тыс.

в 1939 г.) и рабочих в городе значительно увеличилось. Возросла и потребность в перевозке работающих на новых заводах.

На городские маршруты выходили считанные машины, которые из-за плохих дорог и полного отсутствия запчастей, резины и перебоев с поставками топлива для гражданского транспорта больше стояли, чем курсировали по городским улицам.

В 1943 г. в условиях почти полного отсутствия бензина для гражданских нужд перевозка автобусами рабочих к основным заводам была невозможна. Именно поэтому пензенские автобусники воспользовались имевшимся в Москве опытом эксплуатации автобусов, работающих на газе. Двигатель внутреннего сгорания таких автобусов работал на горючем газе, получаемом при сжигании твердого топлива (торфа, дров) в установленном на борту газогенераторе. В Пензе на автобусе ЗИС-8 установили специальный газогенератор от грузовика ЗИС-21 (выпускались в 1938–1941 гг. на базе автомобиля ЗИС-5). Он представлял собой бункер, в который сверху загружалось до 80 кг древесных чурок из несмолистых пород деревьев. Газогенератор получал газ путем термического разложения древесных чурок (благодаря работе вентилятора с приводом от электромотора), который затем очищался и подавался по шлангу в двигатель.

В гараже на Сборной площади была устроена специальная эстакада на уровне крыши автобуса. Заправки чурками газогенераторного бункера хватало на 7–8 часов работы; в обеденный перерыв такие газогенераторные автобусы заезжали вновь в гараж, где в бункер добавлялась новая партия чурок. Такие автобусы в городе работали до окончания войны.

В марте 1944 г. в городе действовал лишь один автобусный маршрут протяженностью 5 км от завода им. Фрунзе (во время войны он именовался как № 50) до Госцирка¹⁴. По линии тогда курсировали всего 2–3 полуразбитых автобуса, которые

Автобус ЗИС-16. 1949 г.

Фото из открытых интернет-источников

из-за поломок больше простаивали, чем обслуживали жителей города.

В конце 1945 г. Пензенская автотранспортная контора была преобразована в автоколонну № 53, гараж и управление которой располагались на прежнем месте – Сборной площади, 2. В 1946 г. силами мастеров автоколонны удалось восстановить один списанный ЗИС-16. Его пустили по междугородному маршруту Пенза – Нижний Ломов. Затем он стал курсировать и по маршрутам Пенза – Кузнецк и Пенза – Николо-Пёстровка.

Поскольку сразу после окончания войны отечественные автозаводы не сразу смогли перейти на выпуск автобусов, то нехватка последних на местах решалась разными путями: в большинстве областей под автобусы приспособлялись имевшиеся грузовики, которые накрывались сверху тентами (или деревянными коробами), а внутри кузова устанавливались деревянные поперечные сиденья или продольные скамейки; в других использовались шасси старых грузовиков, и на них сверху крепились кузова либо старых автобусов, либо строились новые деревянные кузова своими силами.

Пенза выбрала более цивилизованный, второй путь. Горисполком заказал на заводе № 163, который официально в газетах именовался мебельной фабрикой, изготовление кузовов автобусов на шас-

си грузовых автомобилей ЗИС-5¹⁵. Первые три машины вышли на городские улицы в мае 1947 г.: «Пензенская мебельная фабрика выполняет заказ на изготовление пассажирских автобусов для г. Пензы. Автомобильные моторы поставляет автоколонна № 53. Автобусные кузова полностью изготавливает мебельная фабрика. Три автобуса фабрика уже выпустила. Находятся в производстве еще

15 кузовов.

С выполнением этого заказа количество курсирующих в городе автобусов значительно увеличится. Предполагается также расширить сеть автобусных линий между городом Пензой и районными центрами»¹⁶.

Это позволило к концу 1947 г. не только увеличить число курсирующих машин на двух главных линиях (завод счетно-аналитических машин – ул. Баумана, областная больница – Дом культуры им. Кирова в Заводском районе), но и открыть дополнительный маршрут (областная больница – ул. Говяжевка).

В начале марта 1948 г. горисполком установил четыре основных городских маршрута, автобусы начинали свою работу в 5 час. 40 мин. утра и заканчивали в 0 час. 30 мин. ночи. На главном маршруте от завода счетно-аналитических машин (район ДК им. Кирова и велозавода) до ул. Баумана по графику курсировали 8 автобусов, а по остальным трём маршрутам – шесть машин. К моменту прибытия пригородных поездов на вокзал Пенза-I автоколонна № 53 организовывала выезд нескольких машин для встречи приехавших пассажиров.

1 декабря 1948 г. горисполком установил движение автобусов по шести городским маршрутам: (1) Завод САМ – ул. Баумана (через Заводское шоссе, улицы Пролетарская, Каракозова, Московскую, Садовую, Калини-

на, Свердлова); (2) 2-й ж.-д. переезд (в конце ул. Луначарского) – Совбольница; (3) завод САМ – мебельная фабрика; (4) ул. Пушкина (угол ул. Шевченко) – клуб им. Кирова в Заводском районе; (5) Госцирк – станция Пенза-II (по улицам Московская, Железнодорожная, Старо-Черкасская, Сурская, Чапаева, асфальтобетонный завод); (6) завод САМ – Тамбовская ул.

К весне 1949 г. число автобусов увеличилось с 23 до 32, что позволило открыть новые маршруты № 7, 8, 9 (ДК им. Кирова – фабрика «Маяк революции»). К этому времени на помощь автобусу пришел новый для Пензы вид общественного транспорта – троллейбус.

В январе 1950 г. в Пензу прибыли два первых автобуса новой модели ЗИС-155, которые сильно отличались в лучшую сторону от предыдущих довоенных моделей ЗИС-16 и ЗИС-8, а также доморощенных ЗИС-5. Пензенское областное автоуправление в те годы считалось образцовым, и министерство автомобильного транспорта РСФСР выделяло Пензе новинки в первую очередь. Хотя автобусы ЗИС-155 в большинство городов страны стали массово поступать только весной 1951 г., Пенза стала одним из первых городов, где появились

эти комфортабельные по тем временам машины.

В январе 1951 г. министерство автомобильного транспорта дало указание начальнику автоколонны № 53 Селезнёву увеличить автобусные перевозки в городе на 50 %, для чего к существующим 28 машинами были выделены дополнительные 12 автобусов. Четыре новые машины ЗИС-155 поступили в начале лета и вышли на маршруты Пенза-I – Кривозерье, Пенза-I – ул. Баумана. В конце августа 1951 г. по городу курсировало 6, а к концу года уже 10 автобусов ЗИС-155. В конце 1951 г. парк автоколонны № 53 состоял из 29 машин, в т. ч. 10 новых ЗИС-155, 19 машин ЗИС-5 и ГАЗ-03-30.

В 1949 г. городские автобусы перевезли 4 068 тыс., в 1950 г. – 4 721 тыс., в 1951 г. – 6 297 тыс. пассажиров (троллейбусы соответственно 5 404, 10 879 и 14 659 тыс.). Таким образом, доля автобуса в пассажирских перевозках по городу уменьшилась с 49,2 % в 1949 г. до 30,2 % в 1950 г. и 30,0 % в 1951 г., то есть с половины до чуть менее трети.

В июне 1951 г. на Сборной площади началось строительство деревянного автовокзала для пассажиров межрайонных автобусных линий, который был открыт в ян-

варе 1952 г. С новой автостанции автобусы отправлялись в Ахуны, Мокшан, Городище, Телегино, Нижний Ломов. Здесь же располагалась и основная стоянка грузовых и легковых таксомоторов. До открытия этой автостанции автобусы отправлялись прямо от гаража напротив центральной почты.

В 1954 г. автобусы по городским и сельским маршрутам перевезли 14 млн пассажи-

Автобусы ЗИС-155. 1955–1958 гг.

Фото из открытых интернет-источников

ров (троллейбусы 17 млн). В это время автобусным сообщением были охвачены Кривоозерье, Терновка, район кирпичного завода № 3, поселки Свободный (бывший Маньчжурия), Ахуны, Шуист, сельхозтехникум.

В январе 1955 г. в Пензу прибыло пять новых автобусов марки ГЗА-651 на 18 мест, выпущенных на заводах в Горьком (ныне Нижний Новгород) и Риге. Они стали курсировать по маршрутам № 2 и Пенза – Ахуны. В апреле 1955 г. поступили четыре машины ЗИС-155, в августе того же года – ещё три ЗИС-155 и один 18-местный ГЗА (ГАЗ-651).

Число ЗИС-155 ежегодно увеличивалось, и к 1955–1956 гг. все старые довоенные машины, а также автобусы местного производства ЗИС-5 были списаны.

В сентябре 1956 г. действовали 9 городских маршрутов: (1) Пенза-I – кирпичный завод № 1; (2) фабрика «Маяк революции» – ул. Некрасова; (3) Пенза-I – сельхозтехникум; (4) Пенза-III – кожзавод; (5) Пенза-III – Черкассы; (6) Пенза-III – кирпичный завод № 3; (7) Пенза-III – Черкассы; (8) Автовокзал – Ахуны; (9) Пенза-I – Аэропорт.

В связи с началом в 1955 г. строительства Дома Советов на Сборной площади автобусный гараж, построенный там в 1928 г., был закрыт, и все автобусы ЗИС-155 и ГАЗ-651 были переведены в 1956 г. на но-

*Деревянный автовокзал
на Сборной площади. 1952 г.*

Фото из открытых интернет-источников

вую территорию по Ахунской дороге. Адрес автоколонны № 53 изменился на ул. Проточная, 42 (ныне Измайлова).

В середине ноября 1957 г. в Пензу впервые поступили небольшие автобусы РАФ-251 на 30 мест, выпущенные рижским автобусным заводом. Они стали курсировать от фабрики «Маяк революции» до ул. Пушкина. Эти машины проработали до начала 1960-х гг., когда были списаны.

В конце декабря 1957 г. автоколонна № 53 получила пять совершенно новых машин ЗИЛ-158 с более мощным чем у ЗИС-155 двигателем, который позволял легче преодолевать крутые пензенские подъёмы. У них были более удлиненные кузова и 32 места для сидения вместо 28 (как у ЗИС-155). В предновогодние дни они вышли на маршрут от станции Пенза-I до аэропорта.

Если в 1953 г. городские автобусы перевезли 13 371 пассажиров, то в 1957 г. – 23 082 (троллейбусы соответственно 14 077 и 23 120). Таким образом, их доля в пассажирских перевозках по городу вновь возросла с 30,0 % в 1951 г. до 48,7 % в 1953 г. и 50,0 % в 1957 г., и троллейбус с автобусом сравнялись.

На 1 августа 1958 г. в Пензенской области насчитывалось 172 автобуса,

Автобус ЗИС-155. 1958 г.

Фото из открытых интернет-источников

Автобус ЗИЛ-158. 1963 г.

Фото из открытых интернет-источников

в т. ч. около 100 – в Пензе. За первое полугодие ими было перевезено 22,3 млн пассажиров. Для сельских маршрутов уже поступали машины ПАЗ-651 с Павловского завода (Горьковская обл.).

В октябре 1958 г. из состава автоколонны № 53 было выделено в качестве самостоятельного предприятия таксомоторный парк, который в 1967 г. получил название ПАТП-2.

30 апреля 1960 г. в Пензе действовало 12 маршрутов автобуса: (1) Кривозерье – пос. Согласие; (2) фабрика «Маяк революции» – ул. Шевченко; (3) станция Пенза-I – сельхозтехникум; (4) галантерейная фабрика (ул. Чаадаева 121) – часовой завод; (5) станция Пенза-III – поселок завода «Химмаш»; (6) станция Пенза-III – кирпичный завод № 3 (Киргородок); (7) станция Пенза-III – компрессорный завод (временно до ТЭЦ-1); (8) кирпичный завод № 1 (Южная Поляна) – завод «Химмаш»; (9) Дом Советов – СХИ (Ахуны); (10) станция Пенза-I – аэропорт; (11) Дом Советов – город Заречный; (12) ул. Пески – школа № 12 (ул. Городок).

11 августа 1960 г. был сдан в эксплуатацию новый автовокзал на ул. Плеханова 26 (с пропускной способностью 2 тыс. пассажиров в сутки), а старый деревянный на

Сборной площади (ныне район ул. Славы) закрыт. Центральная диспетчерская автобусов отсюда была перенесена на ул. М. Горького, 20.

В 1960 г. автобусами автоколонны № 53 (включая районные и областные маршруты) было перевезено 45 млн пассажиров. Ежедневно на автобусах и троллейбусах по городу перемещалось 197 тыс. пассажиров.

С 1 февраля 1961 г. были изменены трассы ряда маршрутов и введена единая плата за проезд в размере 6 коп. независимо от расстояния; все прежние постанционные тарифы с этого дня на большинстве маршрутов были аннулированы. Трассы маршрутов № 1, 6, 9 и 10 были разделены на два тарифных участка, и проезд по всему маршруту стал стоить 12 коп.

26 января 1962 г. по маршруту № 3 стал курсировать первый в городе автобус без кондуктора (в салоне были установлены кассы-копилки, в которые необходимо было опустить 6 копеек монетами любого номинала). Бескондукторное обслуживание автобусов в Пензе прижилось не сразу, а лишь к концу 1960-х гг., да и то не на всех маршрутах.

В 1964 г. с улиц города исчезли последние машины ЗИС-155, которые проработали ровно 15 лет. Все они были заменены автобусами ЗИЛ-158 и ЛАЗ-695 (с задним расположением двигателя; эти машины стали поступать в город с 1963 г.).

В начале 1964 г. в Пензе действовали 16 автобусных маршрутов: (1) поселок Согласие – областная больница; (2) фабрика «Маяк революции» – ул. Объединенная (с 1972 г. Бекешская); (3) станция Пенза-I – сельхозтехникум; (За) станция Пенза-I – Западная По-

ляна; (5) станция Пенза-III – ул. Литвинова; (6) Облдрамтеатр – поселок 3 кирпичного завода; (7) станция Пенза-III – ТЭЦ; (8) станция Пенза-I – дизельный завод; (9) Дом Советов – СХИ; (10) станция Пенза-I – аэропорт; (11) Дом Советов – поселок Монтажный; (12) ул. Пески – Лопатино; (13) заводоуправление велозавода – поселок «Химмаш»; (14) станция Пенза-I – Кривозерье; (15) Советская пл. – завод «Химмаш»; (16) станция Пенза-III – завод «Химмаш». По сравнению с февралем 1961 г. добавились новые маршруты № 14, 15 и 16. Автобусы работали на большинстве маршрутов с 5:50 до 23:45, а на линиях к заводам – до 0:50 и даже 1:30 ночи (маршруты № 6, 10, 13, 15).

В 1965 г. автоколонна № 53 была переименована в автобусный парк. В феврале 1966 г. по 22 городским маршрутам общей протяженностью более 200 км курсировало 110–120 автобусов.

Автобус ЛАЗ-695Е. 1967 г.

Фото из открытых интернет-источников

После неудачного опыта бескондукторного обслуживания пассажиров в 1962 г., с 1 ноября 1966 г. автобусы вновь стали работать без кондукторов – сначала только по маршруту № 20 (в салоне автобусов были установлены кассы-копилки, куда необходимо было бросить 6 копеек и оторвать билет за проезд). Затем на эту систему постепенно, начиная с 1967 г., стали переводить и другие маршруты. За счёт сокращения числа кондукторов автобусный парк получил значительную экономию; правда, тут же возросло число зайцев, и пришлось увеличить штат линейных контролеров.

В течение 1967 г. автобусный парк города пополнился 60 новыми машинами (в т. ч. ЗИЛ-158, ЛАЗ-695Е, ПАЗ-672). В ноябре того же года автобусный парк был переименован в пассажирское автотранспортное предприятие № 1 (ПАТП-1).

В 1968 г. ПАТП-1 пополнился в основном автобусами ЛАЗ-695Е.

В апреле 1969 г. прибыли два первых венгерских автобуса Икарус-55-Люкс, которые работали на междугородных маршрутах. Летом

Автобус ЗИЛ-158. 1967 г.

Фото из открытых интернет-источников

*Автобус «Икарус-620». 1969–1971 гг.
Фото из открытых интернет-источников*

– осенью 1969 г. вслед за ними поступили 12 совершенно незнакомых пензенцам городских автобусов «Икарус-620».

В девятой пятилетке (1971–1975 гг.) планировалось построить новый гараж в Арбеково на 150 автобусов и получать ежегодно по 40–80 новых автобусов; организовать движение автобусов-экспрессов (с минимальным числом промежуточных остановок).

В 1971 г. в Пензу стали прибывать автобусы нового поколения ЛиАЗ-677 с автоматической коробкой передач (на 79 пассажиров и с 25 местами для сидения), которыми стали постепенно заменяться старые ЗИЛ-158. Первая их партия из 10 машин поступила в марте 1971 г.

Более старые машины ЛАЗ-695Е выпуска 1964–1969 гг. стали заменяться в 1970-е гг. более новыми ЛАЗ-695М. В течение первого полугодия 1971 г. в город прибыло 29 новых автобусов ЛиАЗ-677 и ЛАЗ-695М, а в августе ещё пять ЛАЗ-695М.

В октябре 1971 г. город получил первые пять больших сочленен-

ных автобусов «Икарус-180» (вместимостью 180 чел.), а до конца года – ещё пять таких машин. Новые автобусы вышли на маршруты Арбеково – велозавод, Арбеково – ул. Каракозова. В конце 1972 г. поступило еще 10 таких автобусов, а в сентябре 1973 г. – последняя партия из 25 машин.

В марте 1972 г. в городе действовали 24 автобусных маршрута (№ 1, 2, 3, 3а, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 13к, 14,

15, 15к, 16, 17, 18, 19, 20, 22), связывавших все окраины, жилые массивы, заводы и вокзалы с центром города.

В 1972 г. поступило 20 новых автобусов, и общий их выпуск на линию увеличился до 160 единиц.

В апреле 1974 г. в ПАТП-1 насчитывалось 326 автобусов (включая пригородные

*Автобус «Икарус-180».
Вдали виден автобус ЛиАЗ-677. 1970-х гг.
Фото из открытых интернет-источников*

и междугородные). После проведения обследования пассажиропотоков по решению горисполкома 24 мая 1974 г. среднее расстояние между автобусными и троллейбусными остановками было увеличено до 400–500 м, в результате чего многие привычные для пензенцев остановки были ликвидированы.

С 1 июня того же года был открыт первый скорый¹⁷ автобусный маршрут № 12 из Арбеково до дизельного завода, по которому курсировали только сочлененные машины «Икарус-180».

На маршруте было установлено всего 5 остановок, за счёт чего время в пути сократилось на 18 минут. Одновременно открылось и скоростное движение автобусов по маршруту № 23 (здесь курсировали 9 автобусов, в т. ч. 6 по укороченной трассе ул. Одесская – дворец культуры им. 40-летия Октября). Одновременно на отдельных маршрутах были введены «разрывные графики», когда автобусы «Икарус-180» работали только в часы пик, с 6:00 до 11:00 и с 15:00 до 21:00, а у водителей днём был большой перерыв в течение их рабочей смены.

16 декабря 1974 г. впервые было открыто движение автобусов-экспрессов ЛАЗ-695М от пл. Ленина в Арбеково (ул. Одесская), которые начинали работать в 6:15 и курсировали с интервалом в 25 минут. В отличие от обычных маршрутов со всеми остановками, где проезд стоил 6 коп., в экспрессах необходимо было платить 10 коп.

Автобусы останавливались лишь у драмтеатра и у магазина «Василек», следуя по улицам Суворова, Коммунистической, проспекту Победы и улице Одесской.

После открытия 17 марта 1975 г. нового здания вокзала ст. Пенза-I туда от Дома Советов была перенесена конечная остановка маршрутов № 9 (в Ахуны) и № 11 (в пос. Монтажный).

Общее число автобусов «Икарус-180», поступивших в Пензу, основываясь на сообщениях в областной газете, составило 45 штук. Курсировали они по самым загруженным маршрутам, связывавшим заводы и крупные жилые массивы (Арбеково, Южная Поляна) друг с другом и центром города. Когда возникали перебои в поставках дизельного топлива, эти огромные машины были вынуждены простаивать в гараже.

В 1977–1978 гг., в связи с поступлением больших партий автобусов ЛиАЗ-677 и Икарус-260, было проведено массовое списание машин ЗИЛ-158, которые проехали по пензенским улицам ровно 20 лет (первый такой автобус прибыл в Пензу в декабре 1957 г.). По воспоминаниям очевидцев, последние машины этой модели исчезли с улиц города в 1979 г.

В декабре 1976 г. было создано новое пассажирское автопредприятие № 3¹⁸ на проезде Титова, 4А, которое укомплектовывалось машинами ЛиАЗ-677, ЛАЗ-695М, а в начале 1980-х гг. – сочлененными автобусами «Икарус-280».

В августе 1977 г. в Пензу прибыли первые шесть новых двухосных венгерских автобусов «Икарус-260» (рассчитанных на перевозку 96 пассажиров), которые вышли на маршрут № 1. РВ начале 1978 г. в ПАТП-1 насчитывалось 288 автобусов; из них на городские маршруты в первую смену выходило 150, а во вторую – 146. В 1978 г. поступи-

Автобус «Икарус-260». 1982 г.

Автор фото – Н. Котин

*Сочлененный автобус «Икарус-280». 1980-е гг.
Из открытых интернет-источников*

ли 60 новых машин «Икарус-260», которыми были укомплектованы маршруты № 7, 12, 13; было значительно увеличено число автобусов-экспрессов.

10 сентября 1981 г. состоялось торжественное открытие вновь сооруженного на ул. Луначарского 1 автовокзала, куда были переведены все рейсы со старого автовокзала, расположенного на ул. Плеханова.

В 1982-1983 гг. в город стали поступать новые сочлененные автобусы венгерского производства «Икарус-280», которые вскоре заменили старые машины «Икарус-180», проработавшие более 10 лет. Эти новые автобусы курсировали по самым загруженным линиям. С 1982–1983 гг. в город стали поступать автобусы новой модификации ЛиАЗ-677М¹⁹.

Уже в 1989 г. действовал 31 автобусный маршрут. На базе автоколонны № 1547 на ул. Ульяновской в Арбеково был организован филиал ПАТП № 1, который 1 декабря 1990 г. был преобразован в отдельное ПАТП № 4.

В ноябре 1967 г. в пассажирское автотранспортное предприятие № 2 (оно обслуживало легковые таксомоторы) поступили два микроавтобуса РАФ-977: «В Пензе открылось движение легковых такси по маршруту драмтеатр – Западная Поляна. Он пролегает по улицам Московской, Лермонтова, Ленинградской.

Две комфортабельные машины рижского завода «РАФ» оборудованы мягкими сидень-

ями и кассой-копилкой. За 10 копеек можно проехать с начала и до конца маршрута или часть его. Маршрутные такси могут останавливаться по требованию пассажира на любом участке маршрута при наличии свободных мест.

В 1968 г. транспортное управление получает еще несколько подобных автомобилей, и все они будут работать в областном центре по обслуживанию пассажиров на наиболее напряженных маршрутах»²⁰.

*Микроавтобус РАФ-2203. 1978 г.
Автор фото – А. Назаров*

В феврале 1977 г. в Пензу поступила большая партия (23 ед.) новых микроавтобусов модели РАФ-2203 (на 11 пассажиров).

9 марта этого же года прежние линии маршрутного такси были отменены и введена новая система из 5 маршрутов: все они начинались уже не на пл. Ленина, а на Привокзальной площади станции Пенза-I, откуда машины стали следовать до аэропорта, Арбекова, Западной Поляны, с. Кривозерье, завода медпрепаратов в пос. Согласие.

С 6 июня 1977 г. маршрутные такси стали курсировать от станции Пенза-I до дизельного завода, ул. Красные Кирпичики, Силикатная, Бурмистрова, в с. Кривозерье.

4 июня 1977 г. ПАТП № 2 открыло движение микроавтобусов от пл. Ленина до кафе «Сурские зори», которые отправлялись из центра города шесть раз в день строго по расписанию. В перспективе намечалось открыть также линии от станции Пенза-I до жилгородка компрессорного завода и в дачный поселок Барковка.

Микроавтобусы работали с 11:00 до 24:00 с интервалом в 10–15 минут.

Продолжение следует...

Примечания

1. Настоящий текст – небольшой фрагмент подготовленной автором рукописи, в которой охвачены и другие виды транспорта (трамвай, троллейбус, такси, речной, детская железная и подвесная канатная дороги). Здесь кратко излагается история только автобусного транспорта.

Основными источниками информации для написания статьи стали публикации в пензенских газетах («Трудовая правда», «Рабочая Пенза», «Сталинское знамя», «Пензенская правда», «Молодой ленинец») за 1926–1991 гг., книги о Пензе и Пензен-

ской области, электронные источники пензенских СМИ за 2010–2026 гг. В тексте использованы фотографии интернет-сайтов pastvu.ru, photo.bus.msk, transphoto, <https://vk.com/club132331323> и др.

2. Почти одновременно весной 1926 г. они стали курсировать в Ставрополе (в апреле), Казани (28 апреля), Одессе (3 мая), Смоленске (5 мая), Перми (9 мая), Пензе (10 мая), Самаре (19 мая).

3. Трудовая Пенза. 1926. 11 мая. С. 4.

4. Там же. 1928. 30 сентября. С. 4.

5. Городской транспорт // Отчет о работе 14-го созыва Пензенского Городского Совета за 1931 год. Пенза, 1932. С. 19.

6. Рабочая Пенза. 1935. 12 января. С. 4.

7. Там же. 1934. 27 сентября. С. 4.

8. Там же. 1935. 18 октября. С. 4.

9. Там же. 1934. 5 ноября. С. 4.

10. Там же. 1935. 13 октября. С. 4.

11. Там же. 1935. 18 октября. С. 4.

12. С конца сентября 1937 по февраль 1939 г. Пенза входила в состав вновь созданной Тамбовской области.

13. Движение времени. Пензенскому троллейбусу 50 лет. Пенза, 1998. С. 8.

14. Старый цирк-шапито находился на углу улиц Московской и Пушкинской. Вместо него 3 декабря 1965 г. было открыто новое здание цирка на ул. Плеханова.

15. Власов А.Н., Спиридонов В.А., Тюкалов В.И. Пензенский автотранспорт. История, события, люди. Пенза, 1996. С. 31.

16. Сталинское знамя. 1947. 28 мая. С. 3.

17. Позже для таких маршрутов к номеру добавляли букву «с», а для экспрессных – «э».

18. Второе АТП представляло собой таксомоторный парк и отделилось от первого еще в 1958 г.; поэтому новому предприятию дали № 3.

19. Ликийский автобусный завод начал их серийное производство в июле 1982 г.; их выпуск был прекращен в 1994 г.

20. Пензенская правда. 1967. 22 ноября. С. 4.

С.М. Басов

БЕСПЛАТНАЯ ПОКРАСКА ЧУЖИХ ЗАБОРОВ, ИЛИ «ТОМ СОЙЕР» В ПЕНЗЕ

Старая Пенза, деревянная и каменная, уходит в прошлое.

С каждым годом остается всё меньше зданий, помнящих пребывание выдающихся деятелей культуры, науки. Конечно, часть исторической застройки находится под охраной государства, но здания, которые не имеют статуса объекта культурного наследия (ОКН), перестраиваются, горят или сносятся собственниками. Разумеется, есть и исключения, когда хозяева следят за своим домом и не изменяют его внешний облик. Такие старинные домики с резными наличниками, фронтом, навесом над крыльцом создают особый эмоциональный образ уходящей Пензы и очень нравятся туристам.

Деревянные старинные дома в городе ветшают. Часто владельцы домов дореволюционной постройки обшивают фасады сайдингом, обкладывают кирпичом, уродуют бетонными пристройками. Как их спасти?

В 2015 г. в г. Самаре зародилось движение «Том Сойер Фест».

Простая очистка фасада старинного дома на одной из центральных улиц переросла в грандиозный проект, объединивший более 80 городов, в том числе и Пензу.

«Том Сойер Фест» (ТСФ) – фестиваль восстановления исторической среды, направленный на сохранение исторической застройки силами волонтеров. Фестиваль для тех, кто хочет сделать город лучше. Это инициатива не властей, а обычных граждан.

*Почему движение называется
«Том Сойер Фест»?*

Помните ли вы книгу Марка Твена о Томе Сойере, в которой тётя Полли в наказание приказала Тому покрасить забор? Мальчишка умудрился изобретательно выполнить скучную и трудную работу. Он повернул дело так, что ватага окрестных мальчишек сама упрашивала его дать и им немного покрасить. Вот эта «заборная эпопея» и дала начало современному проекту.

Реконструируем мир своими руками

Сойерфестовцы особое внимание уделяют восстановлению деревянных домов, которые являются украшением любого города. Эти здания могут иметь статус ОКН, но могут быть и без него. Задача – выявить такие дома и вернуть им прежнюю красоту и первозданный облик. Но мало выявить старый дом с великолепным убранством фасада или наличников, необходимо и желание жильцов дома участвовать в его преображении и облагораживании. Поэтому цель фестиваля – поддержать жильцов исторических зданий, вернуть им понимание ценности их жилища.

Помимо волонтеров, красящих заборы, фасады и наличники, в «Том Сойер Фесте» бесплатно принимают участие профессиональные архитекторы, реставраторы, разрабатывающие концепцию восстановления утраченного. Сойерфестовцы ищут партнеров, спонсоров, которые могут бес-

платно предоставить материалы (доски для замены каких-либо фрагментов наличника или крыльца, краску и пр.)

Сегодня в стране таким образом уже отреставрировано более 200 домов.

Пенза присоединилась к фестивалю в 2019 г. Организаторами «ТСФ Пенза» были Михаил Кириков (в настоящее время заместитель руководителя регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), архитекторы Евгений Кутай и Антон Борисов, а также резчик Анна Морозова. Партнерами феста выступили архитектурное бюро «Вещь!», студия красок и декоративных покрытий «Строй-Декор».

Первым объектом стал дом, принадлежащий преподавателям Архангельским (ул. Красная, 12). Энтузиастами-волонтерами были проведены очистка и покраска фасада, воссозданы утраченные элементы, заменено обветшавшее крыльцо, а также выведены из аварийного состояния сени. Был заменен столбчатый деревянный фундамент на бетонный, а сами сени были подняты вместе с накренившейся на него лестницей. Сегодня этот дом, находящийся справа от зоопарка, просто светится от счастья.

Затем началась реставрация главного дома усадьбы врачей Михальковых (ул. Чкалова, 2) – одного из самых больших одноэтажных деревянных домов в Пензе. В ходе работ, кроме очистки фасада и его покраски, был почищен кирпичный цоколь, восстановлены деревянные двери, крыльцо и навес.

В ходе третьего сезона был преображен фасад флигеля бывшей усадьбы Дегтярёвой (ул. Гоголя, 1Б). К нему же вернулись в 2024 г., когда был воссоздан деревянный козырек над входом и установлена дверь, хоть и неоригинальная, зато историческая, снятая с дома, предназначенного к сносу.

Юбилейный, пятый сезон команда координаторов и волонтеров «ТСФ Пенза» встретила на ул. Набережная реки Мойки, где сохранилась усадьба купчихи Евгении Финогеевой. Деревянный дом, построенный в 1890-х гг., был отреставрирован в 2025 г.

Так пензенские сойерфестовцы безвозмездно преобразили несколько деревянных домов. Ими уже можно полюбоваться по адресам: ул. Красная, 12; ул. Чкалова, 2; ул. Гоголя, 1Б; ул. Набережная реки Мойки, 9.

Вы спросите, зачем они это делают? Потому что они не только гражданские активисты. Это люди, верящие, что создать светлое будущее можно только уважительно и бережно относясь к прошлому.

История в наших руках

Что реально зависит от тебя? Принять участие в фестивале может любой человек, даже если у него нет реставрационных навыков или опыта малярных работ.

Стать причастным к делу просто: можно испечь пирожки для тех, кто работает целый день на объекте; заняться фотографированием процесса; принести перчатки для тех, кто очищает фасад... Одним словом, начать «красить забор»...

Автор этих строк – волонтер «ТСФ Пенза», молодой краевед, проводит экскурсии с показом деревянных особняков, в том числе и восстановленных сойерфестовцами. Он показывает то, на что вы, проходя мимо, не обращаете внимания: наличники, старую и уже ставшую редкостью расстекловку окон, деревянные двери как образец декоративно-прикладного искусства.

Экскурсионные прогулки проходят в заповедных уголках города, где многие пензенцы и не бывали. И после экскурсии чаще всего её участники тоже изъявляют желание «красить забор» – восстанавливать былую красоту старой Пензы.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В СОСНОВОБОРСКЕ

Школа № 3 в г. Сосновоборске была основана в 1999 г., а школьный музей был зарегистрирован 26 декабря 2002 г. Он расположен в отдельном кабинете общей площадью 30 кв. м.

Основатель и руководитель музея – учитель истории Ольга Викторовна Астахова. Она провела большую работу по сбору и систематизации материалов. Принятые артефакты заносятся в «Книгу учёта» основного и вспомогательного фонда, она ведётся и в настоящее время.

Согласно тематико-экспозиционному плану, в школьном музее созданы экспозиции: «Галерея Славы», «Бабушкин стол», «Предметы труда и быта начала XX века», «Старые учебники», «Открытки», «Монеты советского государства». Отмечены первые дарители музея.

Первые исследования учеников о Великой Отечественной войне и послевоенном времени были написаны от руки.

«Почерк» О.В. Астаховой виден во всем: аккуратность, качество, завершенность. Благодарю Ольгу Викторовну за великолепный и действующий школьный краеведческий музей.

Три года музейной работой занималась учитель истории Марина Александровна Лебедева. За короткий срок она внесла существенный вклад в его развитие: здесь стали вести «Тетрадь отзывов», доведена до соответствующего уровня работа с экскурсоводами. Исследования учащихся «Из истории образовательных учреждений Сосновоборского района» (напечатана) и «История микрорайона Кададинск» (на дискете) пополнили фонд музея.

При руководстве музеем автором статьи экспозиция расширилась за счёт артефактов из краеведческого музея школы с. Вязовка (после реорганизации в 2010 г.). Деяносто исследовательских работ учащихся школы № 3 пополнили научную базу музея. Актив музея неоднократно принимал участие в различных конкурсах. С 2021 г. музей сотрудничает с Центральным музеем Победы в Москве в рамках долгосрочной программы «Школьный музей Победы», ежегодно участвует в областном конкурсе «Герои Отечества», а также в конкурсах «Мы помним», «История одного экспоната».

В 2025 г. музей прошёл паспортизацию и получил от Министерства образования

Экспозиция
школьного музея.
Фото из архива музея

Пензенской области Свидетельство о присвоении звания Музея образовательной организации (школьного музея).

Активом музея разработаны и успешно ведутся обзорная и тематические экскурсии «Во имя жизни», «В мире интересно», «В гостях у бабушки и дедушки», «Денежная», «Поэтическая», «Экскурсия из загадок», «Виртуальная», на английском языке, а ещё по заявкам экскурсантов.

Сложилась традиция передачи полномочий экскурсоводов музея от выпускников школы к новичкам. В торжественной обстановке проходит передача указки и папки с готовыми текстами экскурсий новым экскурсоводам.

Многие педагоги, уходя на заслуженный отдых, презентуют музею предметы старины. Имеются в фонде дары от председателя Совета ветеранов Сосновоборского района, клуба «Краевед», ОМОДа.

Музей можно посещать как организованно, классом, так и в индивидуальном порядке, по желанию.

В качестве гостей в музее побывали воспитанники детского сада, группа учащихся Вачелайской школы, ученики из Пензы и Самары, студенты Пензенского лесного колледжа, Пензенского педагогического института, ветераны педагогического труда, родители, бабушки и дедушки, представители различных организаций Сосновоборского района, специалисты Пензенского литературного и краеведческого музеев, пензенское телевидение, заместитель Министерства культуры Пензенской области, региональный куратор школьных музеев.

Будет время и желание – посетите наш музей в Сосновобосрке! Как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! Добро пожаловать!

К.С. Козлов, Д.Ю. Мурашов

ВЯЧЕСЛАВ БАЛАШОВ И ЕГО РОМАН «ОКРАИННАЯ СТОРОНА»

В 1960-е гг. Пенза могла одновременно обрести два художественных произведения о первых страницах в истории города: историческую повесть «На тропе Батыевой» Виктора Канина и исторический роман «Окраинная сторона» Вячеслава Балашова. Оба были отданы в Саратов, в Приволжское книжное издательство, однако в свет вышло только сочинение Канина. Книгу Балашова в 1969 г. издательство отклонило.

Повесть «На тропе Батыевой» печаталась дважды – в 1965 и 1968 гг. и ещё раз (уже в Пензе) издавалась в 2014 г. «Окраинная сторона» фрагментарно (под названием «Черкасские казаки») публиковалась в газете «Пензенская правда» 1–17 марта 1968 г. Книгой она так и не вышла.

В предисловии к публикации «Окраинной стороны» редакция газеты указывала:

«Наш земляк Вячеслав Николаевич Балашов закончил первую часть исторического романа “Окраинная сторона”. В своём произведении автор рисует борьбу русского народа в XVII в. против внутренних и внешних своих поработителей, усиление крепостничества и колонизации, тяжёлую, полную тревог и лишений жизнь служителей окраинной стороны – пензенского края. В романе широко показаны взаимоотношения русского народа с малыми народами, роль церкви и монастырей в колонизации и порабощении населения местного края, насильственное крещение и сгон мордвы со своих земель, укрепление окраины Московского государства, строение сторожевых черт, возникновение Пензы как крепости и города»¹.

Прошло почти шестьдесят лет, когда в 2025 г. выяснилось, что текст «Окраинной стороны» не потерялся. Он сохранился у правнука Вячеслава Николаевича Балашова – поэта и литературоведа Кирилла Сергеевича Козлова. Благодаря ему, наряду с текстом романа, стали известны и страницы жизни Вячеслава Балашова, чья биография прошла мимо пензенских краеведов. К сожалению, говорить о её полноте пока не приходится – в ней слишком много пробелов. Но и в таком варианте она позволяет понять, как рождался роман, который Кирилл Козлов называет «самым крупным произведением» прадеда.

Вячеслав Николаевич Балашов родился 17 октября 1908 г. в Самаре. В 1820-е гг. он приехал в Ленинград и поступил в Педагогический институт им. А.И. Герцена. В 1932 г. Вячеслав Николаевич с женой Лидией Ивановной проживал в Пензе. В этот год у них родился сын Вячеслав (1932–2002), врач и художник по дереву (в семье также появились дочери Галина

*Вячеслав Николаевич Балашов. 1943 г.
Из личного архива К.С. Козлова*

и Юлия). В июле 1941 г. из Пензы Вячеслав Балашов ушёл на фронт, служил заместителем командира стрелкового батальона 801-го стрелкового полка 235-й стрелковой дивизии. Зимой 1943 г. в боях под Ленинградом «показал себя стойким, мужественным, умелым командиром-политработником», как говорилось в наградном листе на представление Балашова к ордену Красной Звезды, он умело «организовал круговую оборону», отразив «контратаку противника», «перешёл в дальнейшее наступление», «эвакуировал с поля боя всех раненных и оружие». Был ранен и после ранения служил в Политуправлении Северо-Западного фронта. После войны гвардии майор Вячеслав Балашов некоторое время вновь жил в Пензе, а затем уехал в Ленинград. Увиденное на фронте стало темой писательского творчества. Вячеслав Николаевич – автор сборника рассказов «Подрывники» (1947) и повести «Рождение солдата» (издавалась дважды – в 1956 и 1958). В северной столице Вячеслав Балашов некоторое время работал директором Дома книги. Умер он в 1987 г. и похоронен на Южном кладбище Петербурга.

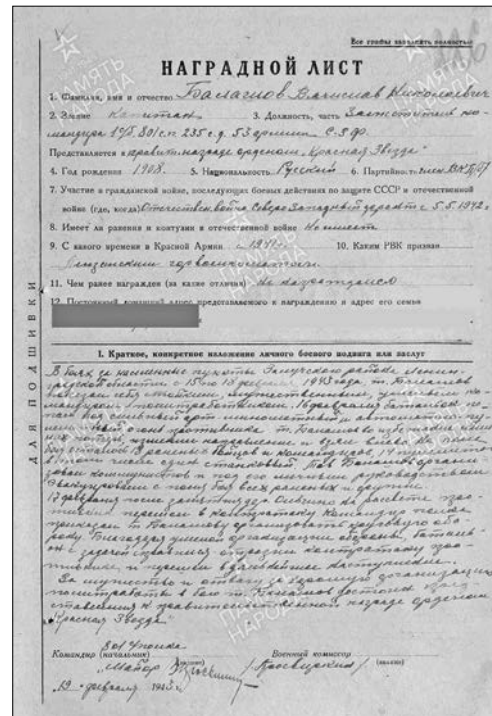
«Окраинная сторона» – художественное произведение, в котором есть вымышленные персонажи (главные герои – семья Рудаковых, Иван Байгус) и реальные исторические лица (царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, воевода Юрий Котранский). Действие романа разворачивается в Пензенском крае и Москве, в 1640–1650-е гг.

При написании романа Балашов изучил, пожалуй, всю литературу, освещавшую основание Пензы, которая имела в то время. Но главная научно-историческая работа, использованная автором, – «Очерки по истории Пензенского края» историка-краеведа Алексея Лукича Хвощёва (1870–1935). Вслед за Хвощёвым В.Н. Балашов считал, что Черкасский острог был основан казаками-малороссами, которые воевали на стороне гетмана Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой и «во время неудач

восстания Хмельницкого, перешли, после 1646 г., с разрешения Московского правительства, на территорию тогдашней России»². Пенза как крепость, по Балашову, возникла позже, по инициативе казаков (в романе мысль о возведении крепости рядом с отрогом высказывает дьяку Чепчугову казак Байгус). То, что влияние «Очерков» Хвощёва на историческую канву романа очевидно, подтверждает детальное описание обстоятельств выбора места крепости. А.Л. Хвощёв указывает: «Можно думать, что, как это было в обычае, место для будущей крепости было осмотрено особой комиссией (2–3 чел., путный ключник и подьячий), был составлен план, а затем постройка крепости, как значительной, поручена была иноземцам, под руководством Осипа Ивановича Зумеровского, который, как видно... получил за труды по построению крепости в 1663–1664 гг., немного более 300 рублей»³. Балашов, взяв за основу это историко-научное описание, разворачивает литературно-художественное повествование данного процесса на несколько страниц.

Черкасский острог, как установили краеведы, находился в Пензе, в районе современных улиц Старо-Черкасской (в названии улицы сохранилось его наименование), Огородной и Долгова.

Сегодня версия основания Пензы, после книги Г.В. Мясникова «Город-крепость Пенза» (1984), иная, чем была во время создания «Окраинной стороны». Считается, что Черкасский острог строился в июне-июле 1663 г. как опорный пункт для сооружения Пензы, в котором размещались строители, ратные люди, провиант, оружие. Но это нисколько не умаляет историко-культурную и художественную ценность романа Вячеслава Николаевича Балашова. Первый русский исторический роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» М.Н. Загоскина (1829) сегодня тоже не соответствует научным знаниям о Смутном времени. Но читать его не менее увлекательно, чем во времена А.С. Пушкина.

Наградной лист В.Н. Балашова. 1943 г.
Сайт Память народа

«Окраинная сторона» создаёт представление о жизни первопоселенцев Пензы, реконструированной воображением писателя В.Н. Балашова, и, наряду с воспроизведением исторических реалий, ставит один

Обложка книги В.Н. Балашова
«Подрывники». 1947 г.

Обложка книги В.Н. Балашова
«Рождение солдата». 1958 г.

из главных вопросов русской литературы, гениально и лаконично сформулированный Н.А. Некрасовым: «Кому на Руси жить хорошо?». Ответ на него Вячеслав Николаевич предлагает найти читателю в историко-литературных событиях романа «Окраинная сторона».

Публикуемые здесь и в последующих номерах журнала «Пензенское краеведение» фрагменты романа (названия их даны публикаторами) позволяют это сделать. Они создают возможность оценить и роман как историко-художественное произведение. Как знать, может, среди читателей журнала найдется и тот, благодаря которому «Окраинная сторона» выйдет в полном объёме.

Примечания

1. Балашов Вячеслав. Черкасские казаки // Пензенская правда. 1968. 1 марта. С. 3.
2. Хвощёв А.Л. Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1922. С. 56.
3. Там же. С. 57.

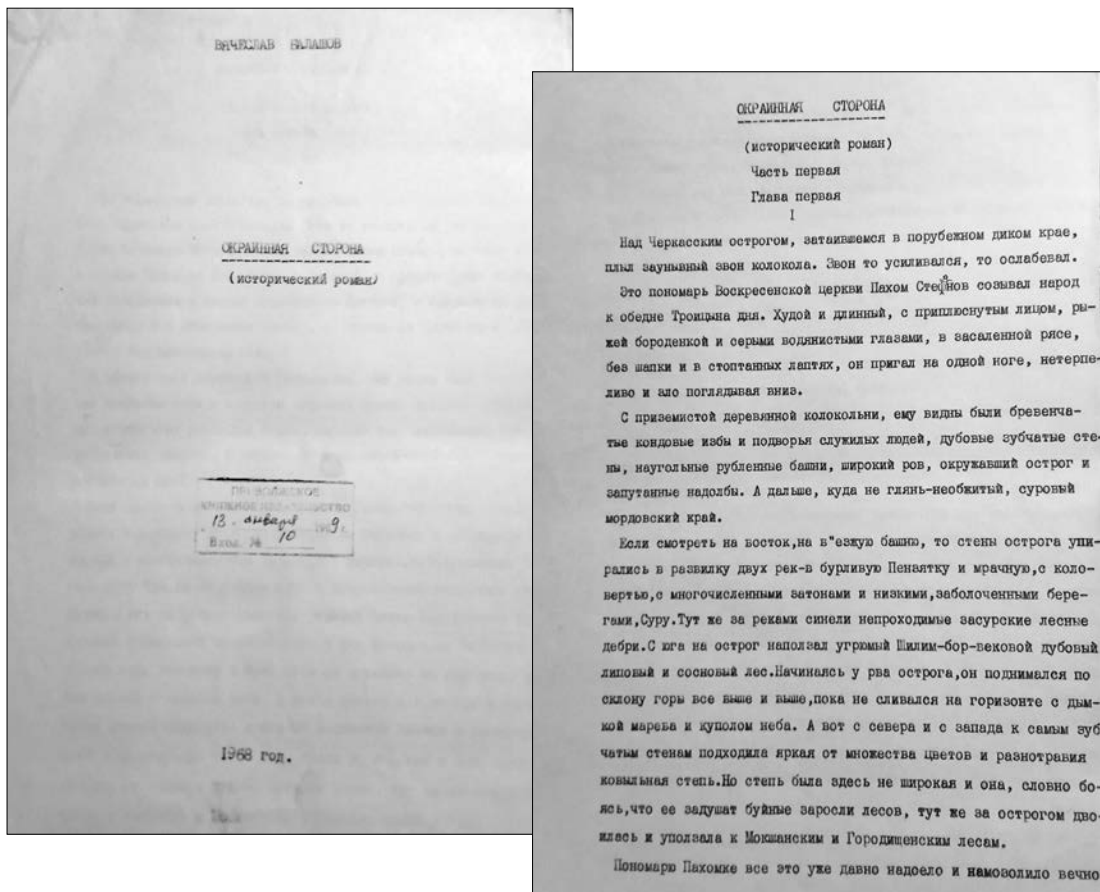
Фрагмент 1 ТРОИЦЫН ДЕНЬ

Над Черкасским острогом, затаившемся в порубежном диком крае, плыл заунывный звон колокола. Звон то усиливался, то ослабевал. Это пономарь Воскресенской церкви Пахом Стефанов созывал народ к обедне Троицына дня. Худой и длинный, с приплюснутым лицом, рыжей бородашкой и серыми водянистыми глазами, в засаленной рясе, без шапки и в стоптанных лаптях, он прыгал на одной ноге, нетерпеливо и зло поглядывая вниз.

С приземистой деревянной колокольни ему были видны бревенчатые кондовые избы и подворья служилых людей, дубовые зубчатые стены, наугольные рубленые башни, широкий ров, окружавший острог и надолбы. А дальше, куда ни глянь, необжитый, суровый мордовский край.

Если смотреть на восток, на въезжую башню, то стены острога упирались в развилку двух рек – в бурливую Пензятку и мрачную, с коловоротью, с многочисленными затонами и низкими, заболоченными берегами, Суру. Тут же за реками синели непроходимые засурские лесные дебри. С юга на острог напалз угрюмый Шилим-бор – вековой дубовый, липовый и сосновый лес. Начинаясь у рва острога, он поднимался по склону горы всё выше и выше, пока не сливался на горизонте с дымкой марева и куполом неба. А вот с севера и с запада к самым зубчатым стенам подходила яркая от множества цветов и разнотравия ковыльная степь. Но степь была здесь не широкая. Она, словно боясь, что её задушат буйные заросли лесов, тут же за острогом двоилась и уползала к Мокшанским и Городищенским лесам. <...>

Но вот на улицах острога, грязных и заболоченных после недавних проливных дождей, появились служилые казаки. Они шли семьями, разодетые. Ради такого праздника хозяйки из сундуков и скрынь достали всё лучшее. Казаки, несмотря на жару, были в синих суконных кафтанах и жупанах,

Обложка и первая страница романа В.Н. Балашова «Окраинная сторона». Машинопись. 1968 г.

в бараньих черных и красных запорожских шапках, в широченных шароварах и при оружии – с саблями и пистолетами. А некоторые, более осторожные, прихватывали с собой и тяжелые пищали. Жены их и дочери-девки красовались в ярких шелковых, бархатных и камковых одеждах-сарафанах, кофтах, юбках, в летниках и душегреях, привезённых отцами, мужьями, братьями и возлюбленными из-под Азова, Крыма, из Речи Посполитой, из заморских земель и городов. Даже самые бедные казаки и казачки, обычно ходившие в лаптях, посконной домотканной одежде, сегодня тоже выглядели нарядно и богато.

Зная наперечет всех служилых и их семьи, пономарь, чтобы как-то отвлечься, стал всматриваться в знакомые лица, дивясь их преображению. В праздничных одеждах казаки и казачки казались статней, красивей, степенней. И шли они неторопливо, важно,

держа в руках пучки зеленых веток, духмяных трав – чебреца и мяты. У казачек, кроме того, были увесистые узлы с кутьёй, закусками и хмельными напитками, приготовленными для поминания родителей, ближних и дальних умерших родственников, убиенных и пропавших во вражеской неволе казаков.

Среди русских служилых были служилые татары и мордовцы-выкресты. Они тоже направлялись в церковь семьями.

Пономарь смотрел на казаков мельком и без всякого интереса. Но молодых баб он встречал и провожал жадным взглядом. Особенно он был неравнодушен к дородным. Но из всех баб ему больше других нравились Ганна, жена атамана степной станицы Тимофея Сидорова, старшего племянника опального есаула Байгуса. Она была видна собой, златокудра, звонкоголоса, а глаза её голубые так и манили к себе.

Пахом давно уже тайно вздыхал по этой казачке, следил за каждым её шагом, за-видовал её мужу, но знал, что она горда, своенравна и верна своему Тимофею. Вот и сейчас, разглядывая проходивших мимо казаков, он с нетерпением ждал, когда покажется Ганна.

По площади уже прошли все миряне, просеменил иноходью запоздавший маленький и тщедушный на вид попик Лука Степанов; за ним следом прошагал широкой размашистой походкой здоровенный, лохматый дьякон Лаврентий Феоктистов с худым, согнутым дугой дьячком Григорием Вавиловым; за ними пробежала, пыхтя и обливаясь потом, толстая просвирня Устинья Андреева. Затем, когда опустела площадь, из своего подворья показался казачий голова – Юрий Котранский с женой.

Он был молод, но от сытой жизни, от излишнего употребления хмельных браг раньше времени раздобрел. И лицо его, еще не так давно румяное, красивое, с черными усиками, теперь было одутловато и отличало желтизной. Казачий голова, зная, что без него обедня не начнется, шёл не спеша, поддерживая под локоток свою жену – маленькую, худенькую и чопорную шляхтянку, разряженную в кизильбашские шелка. <...> Воротники засуетились, поспешно сняли огромные ржанные замки, открыли обе половинки башенных тяжёлых ворот.

В острог хлынули утеклцы с лесных потаённых починков, засурская мордва, мирные татары, бортники-ухожеи, гуляющие люди-бродяжки, беглые стрельцы...

Попад в острог, пришлый люд устремился к церковной площади. Одни спешили помолиться богу, приложиться к нерукотворной иконе Христа Спасителя, попросить всевышнего избавить их от вечной нищеты, голода, царских и боярских приказчиков и сыщиков, от постоянного страха и частых хвороб. Другие торопились на острожный торг сбыть свои продукты и изделия. Третьи спешили на торжок, чтобы купить все необходимое для лесной, тяжелой жизни. <...>

После окончания богослужения поп Лука быстро разоблачился и пока народ выходил из церкви, толпясь в узких дверях, шепнул казачьему голове, что в остроге много пришлых, неизвестных людишек и что сегодня можно кое-чем поживиться.

Котранский оживился, подозвал одного из казаков, велел ему мигом бежать к въезжей башне и передать наказ воротникам, чтобы те немедленно закрыли ворота и никого не выпускали из острога.

Вскоре на церковную площадь, где обычно собирался казачий круг, караульные служилые пригнали сто пришлых.

Пришлые, за исключением стрельцов, молодого мужчины в однорядке городского покроя, в войлочной шляпе, в яловых сапогах и монаха, были плохо одеты, выглядели худыми, измождёнными...

Котранский, осмотрев притихшую толпу пришлых, спросил:

– По здраву ли живете, гостюшки дорогие? Зачем к нам пожаловали?

Толпа молчала, а Котранский, любивший показать свою власть, расстегнул добротный кафтан, подбоченился:

– Или вам у нас не нравится?

Толпа продолжала молчать. Стрельцы, а их было человек двадцать, сгрудились плотнее, стали недобро переглядываться меж собой.

– Что же вы молчите? – спросил поп Лука, стоявший рядом с Котранским. – Или говорить не о чем? Или воровать притащились?

Из толпы вышел неторопливой, раскачивающейся походкой огромный, как медведь, мужик с рябым лицом, в заплатанном зипуне, без ушей, с разорванными ноздрями, с клеймом на лбу и с отрубленной по локоть левой рукой. Это был беглый каторжный человек по прозвищу Репа. Он зло посмотрел на Котранского и на попа Луку, простуженным голосом сказал:

– Не насмехайся, не куражься, атаман! И ты, поп! Мы не разбойные и не лихие люди... А приходили сюды, в острожец, помолиться, с богом поговорить, на народ честной поглядеть да купить кое-что.

Не думай, атаман, и ты, поп, о людях худо! Тут все честные...

— Это ты-то честный? — усмехнулся Котранский. — А за что, за какое воровство палач тебе уши раскалёнными щипцами откусил? За что ноздри порвал, метину на лоб поставил и руку отсек?

— Долгая сказка, — хрипло сказал Репа и, чувствуя, что ни казаки, ни духовные лица ему не верят, вскинув голову и, глядя в упор и насмешливо на Котранского, продолжал: — Если хочешь и если тебе, атаман, и вам, казаки, интересно, могу поведать...

— Говори! — сказал Котранский требовательно.

Репа пристально посмотрел на казачьего голову, буркнул:

— Ну что ж, могу... — и громче: — Я сам с матушки Москвы, со светлого града царя всея Бelaya, Великая и Малая Руси... А уши мне палач откусил по приговору бояр за солейное дело... Вы все, должно, на своей шкуре изведали солейные и иные подати и воровство ближних к царю бояр и его родичей...

Из толпы раздался голоса:

— Знаем!

— То нам все ведомо!

Это кричали беглые стрельцы и московские утекляцы.

Репа приободрился, увереннее продолжал:

— Людишки простые, смертные, тогда в тот 7156 год* бояр потрясли и потрепали. А судей главных и несправедливых — Плещея да Траханиотова, да дьяка думного Чистого московский народ во гневе в куски изорвал... Хотели люди московские и боярина Бориса Ивановича Морозова, свояка государева, да купца именитого, Ваську Шорина, изничтожить, как самых лютых врагов, да царь-батюшка не дал, упросил народ со слезами на коленях... Обещал самолично разобраться во всем и строго-на-строго наказать виновных...

— А что далее было? — спросил Котранский, хмурясь.

— Народ поверил... — тут Репа тяжело вздохнул и, сверкнув глазами, продолжал: — Но царь, видать, скоро забыл про свои обещания: не наказал виновных. А вот бояре не забыли своих обид и своих обидчиков. Многие из московских людей после головы пороняли и на дыбе корчились... И меня отблагодарили щедро...

— А руку отсекли за что? За что ноздри порвали, метину на лоб поставили? — спросила пожилая казачка.

— За то, что Шорина, первейшего купца и живоглота на Москве, в голодное лето пошарпали и хлебные его амбары разорили.

Из толпы выступил вперед стрелец в малиновом кафтане.

— И мы вольные люди, — сказал он. — И вы нас, служилые, не замаете. Мы вам ничего худого не сделали. Мы помолились и идем далее, своей дорогой, на Волгу-матушку, на вольное-раздольное житьё...

— А ты откуда и зачем приплёлся, монах? — обратился Котранский к щуплому человеку в рясе, сапогах и бархатной скуфье.

— Я не монах, а подьячий, — сказал неизвестный, выступая вперёд. Он был ростом с попа Луку и такой же худой. Но лицо у него было кроткое, а голос тихий, располагающий, глаза большие, голубые, усталые.

— Кем же ты был ранее? — допытывался Котранский.

— Подьячим Патриаршего приказа.

У попа Луки от удивления вытянулось лицо:

— Подьячим Патриаршего приказа? А сбёг почему? Что натворил?

— При переписке греческих святых книг на новый лад сделал ошибку. В двух местах титулу Патриарха пропустил и за то по повелению Никона был нещадно бит кнутом и пытан на дыбе...

— Не петляй и не путай, как заяц, злодей! — крикнул поп Лука. — Не богохульствуй, еретик!

— Какой же я богохул и еретик? — спросил подьячий, глядя на попа Луку своими крот-

кими глазами. – Меня насильственно заставили книги переписывать... И трёхперстно молиться меня силком принудили.

– Как это трёхперстно? – поинтересовался дьякон Лаврентий.

– А вот так, – показал подьячий, – пальцы в кукиш складываешь...

Поп Лука, дьякон Лаврентий, а за ними и все присутствующие, как по команде, неистово закрестились. А просвирня тонко заголосила:

– Ма-а-а-терь божья, Пресвятая богородица! Да что же это такое делается? Уже и до господ-бога добрались анафемы!

– Цыц! – прикрикнул на просвирню Котранский и к подьячему: – А сейчас куда путь держишь, божий человек?

– Ищу правду-матку, ищу волю божью!

Потом перед Котранским пали на колени десятка два мордовских семей, бежавших из села Конобеева, с поместий, ранее принадлежавших бабке нынешнего великого государя, из дворцовых царских вотчин Красной слободы и несколько крестьян Пурдошанского монастыря. Все они жаловались на тяжелое житьё, невиданные поборы, разорение, вечный голод. И еще у мордвы была одна причина в страхе бежать с насиженных мест. В тех краях появился Рязанский и Муромский архиепископ Мисаил с ватажкой попов, монахов и стрельцов, который насильно крестил иноверцев целыми селениями, в послушников брал за караул, ковал в цепи, грозил дыбой и бескровной смертью-сожжением.

– А вы кто такие и откуда прибегли? – спросил Котранский молодого, рослого мужика в заплатанной однорядке и невысокую молодуху, закутанную в платок и в свитке, рядом с которой метался в жару лет шести черноголовый парнишка.

Мужик и женщина пали на колени.

– Не губите, добрые люди! Сжальтесь! Дайте приют мне, моей жонке и моему хворому сыну! – сказал с отчаянием мужик. – Мы измучились, отощали и выбились

из сил! Мочи более нету! – он дёрнул ворот рубахи, завозил рукой по могучей груди, на которой болтался медный крест.

Это были люди боярина и князя Никиты Ивановича Одоевского, бежавшие, как они покались, из Богородского. Оказывается, старший сын боярина, князь Фёдор Никитич, проигрался в карты и теперь тайно от отца, ближнего человека к царю, распродал холопов из разных деревень с вотчин.

Продал он и этого молодого мужика Власа, и его жену Наталью. Но продал не вместе, а порознь. Молодицу у него купил темниковский татарский князь-выкrest Девлят Кильдеев, а мужа её – известный бражник Голохвастов, стольник и воевода Нижнего Новгорода. Об этом стольнике ходили страшные слухи, что он заковывал своих и чужих холопов в колодки, сажал на цепь и заставлял их на болотах рубить лес и сплавлять его по Волге, в понизовье. А про князя Девлят-Кильдеева говорили, что он завел у себя в вотчине, под Темниковым, гарем из холопок. Мальчонку Натальи и Власа – Ванятку – князь Фёдор решил оставить у себя, для потехи своему малолетнему сынишке. <...>

Наталья сорвала с головы душивший её платок-полушалок. Все вдруг увидели бледное, страдавшееся лицо молодой женщины, её смоляные густые волосы и большие иссиня-черные скорбные, как на иконах, глаза. А пономарь Пахомка от удивления даже омахнул себя двухперстным крестным знамением.

– Не губи, атаман! Дай приют! – закричала Наталья. – Видишь, дитё хворое, в жару! – и к казачьему кругу: – Добрые люди! Дайте, Христа ради, приют! Дитё у меня помирает! Неужто у вас души и жалости нет? – она ползла к казачьему голове, а тот пятился назад.

Вперёд выступил Репа, зло и хрипло сказал:

– Ты, атаман, не глумись и не страшай нас. Мы уже и пуганы, и ломаны, и пыта-

ны. Нам более нечего и некого бояться! А пришли мы к вам, казакам, как к вольным людям, живущим на Окраинной стороне, на свободной от бояр и иных утеснителей земле. А ты что делаешь?

– Не просил и не грози! – сказал Котранский. – Против царских, патриарших и боярских отписок и приговоров не пойду!

– Э-э-х ты, казак! – покачал головой с укоризной Репа. – Видать, и ты не лучше ярыжек боярских! <...>

В разговор вмешался угрюмый, всё время молчавший опальный есаул Байгус. Он снял с седой головы запорожскую красную шапку, прокуренной рукой разгладил седые усы.

– Негоже так, братья-казаки! – сказал он с дрожью в голосе, обращаясь к кругу. – Негоже, говорю, так! – повысил голос и зло посмотрел на Котранского, попа Луку и маленькую Ядвигу. – Мы же вольные казаки! Мы стережём цареву границу от татар-степняков, калмыков и иных лихих людей. Но мы не ярыги приказные и не сыщики боярские! Зачем же нам измываться над людским горем и над людской бедой? Да ещё в такой богу угодный день! Срамно, казаки вольные! Пусть люди помянут с нами отцов, матерей, братьев и сестёр наших и своих... А после нехай идут на все четыре стороны...

Со всех сторон закричали:

– Любо, любо, Иван Христофорович!

На этом круг и порешил.

Примечание

* 7156 год – 1648 год.

Фрагмент 2

КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА

Выслав вперёд разведывательные дозоры и ертаульные* разьезды, станица уходила всё дальше на юг.

Казаки двигались не спеша, осмотрительно. Порою, когда кони уставали трусить по густой траве, вымахавшей чуть ли не в рост человека, они выезжали на широ-

кий древний тракт, грунт которого был твёрд, как камень. Здесь даже степная трава-ковыль и та не росла, даже горькая полынь и лебеда были редки, чахлы. Лишь неприхотливая повитель буйно стелилась по обочинам.

Кони, почуяв твёрдую почву, пофыркали, бодро цокали копытами. А вот казакам было жарко. Южный ветер-суховея, дувший уже несколько дней, пригнал с понизовья, с астраханских и кубанских степей не только жару, но и удушье. Служилые, обливаясь потом, долго крепились, затем стали снимать с себя кафтаны, зипуны, шапки, расстёгивать ворота рубаш, отпускать пояса, а кое-кто даже стащил с ног сапоги.

Станица двигалась до заката солнца и не встретила ни одного человека. Древний тракт был пуст и мёртв. Только изредка над ним кружилось вороньё, почуяв поживу. Но поздней ночью, когда казаки отдыхали в придорожном лесу, и запоздалая луна обливала сиреневатым светом бескрайние степи и седой, уходивший на юг тракт, вдали послышались голоса и скрип телег.

Казаки всполошились. Но вскоре Дорофей Хватов, несший дозорную службу по стану, сообщил Тимофею:

– То, батько-атаман, посольские дьяки со стрельцами на Москву из Крыма поспешают.

Тимофей натянул сапоги, надел зипун, шапку, пристегнул кривую турецкую саблю, сунул за пояс пистоль, заторопился к тракту. Посольские дьяки, узнав, что здесь рядом расположилась на ночь казачья станица, остановили обоз, слезли с телег.

– По здраву ли живёте, добрые люди? – спросил Тимофей, рассматривая приказных и стрельцов. – Откуда и куда тащитесь?

Думный дьяк, старший из дьяков, в аршинной горлатной шапке, с морщинистым жёлтым лицом и тусклыми глазами, разгладил надвое седую бороду и хриплым голосом ответил:

– Мы государевы люди. А тащимся из Крыма в град Москву.

– Рад встрече с царёвыми людьми. Может, завернёте к нам в стан, отдохнёте малость? – предложил Тимофей, желая кое-что выведать у дьяков. – Чего ночью трястись?

– Спасибо на слове добром, казаче, но мы очень поспешаем, – проскрипел думный дьяк. – До государя важное слово имеем...

По землистым, обросшим, худым лицам, по рваным кафтанам, по скрипу немазанных пустых телег, по тому, что посольские люди, не отдыхая, ехали ночью, Тимофей понял о грозящей опасности и насторожился. Но, делая вид, что ничего не помыслил, спросил на всякий случай у думного дьяка:

– А как, государев человек и дьяк, с крымчаками? Замирились?

– Нет, атаман, – нахмурился дьяк в горлатной шапке. В другое время он непременно обиделся бы и отчитал Тимофея за то, что тот назвал его не думным дьяком, а просто дьяком, но сейчас ему было не до этого. И он сдержанно, скрипучим голосом, продолжал: – Я тебя обманывать не стану. Дела наши худые... Еле выбрались! Думали, животы свои положим под Перекопом. Поганые мурзы перекопские нас даже до хана Гирейки и его столицы не допустили, все царские поминки и дары разокрали, ворюги проклятые! Нас чуть не посекали! А уж за бороды и за волосья таскали как хотели! Видишь, как моему помощнику и правой руке оборвали бороду? Человеку теперь срамотно будет на людях показаться! – и он ткнул пальцем в дородного дьяка.

– Что же они делают, поганьё! – искренне возмутился Тимофей. – Вы же посольские и царёвы неприкосновенные люди!

– Тут такая, атаман, буза заваривается, не знаешь, как и расхлебать... Одно тебе скажу: будь начеку! Смотри, не потеряй голову! А зараз будь здоров! Спешим... – и дьяк, крихтя, взгромоздился на телегу, ткнул возницу ногой в спину: – Пошёл, пёс!

Тимофей подождал пока пройдёт обоз, подошёл к стрелецкому пятидесятнику, уже немолодому и вконец пропившемуся. Шагая рядом, он осторожно завязал разговор,

но тот молчал или отвечал неохотно, пока казак не поднёс ему бутылку водки. Пятидесятник, обросший и без шапки, в рваных сапогах, с жадностью, не отрываясь, выпил водки, обтёр рукавом рот, признался:

– Теперь, атаман, полегчало на душе! А то в нутре всё запеклось от татарского боя... Я с молодых лет хожу в Крым с посольскими людьми, многое видывал, но такого сроду не бывало!

– Что же это они, поганые, делают? – спросил Тимофей.

Пятидесятник безнадёжно махнул рукой, грязно выругался.

– Нехристь извечно измывается над нашими царёвыми людьми. А ноне особо лютовала, силу и подмогу почуяла! Тут, брат, супротив нас, русских людей, недобрые дела затеваются. Один нукер перекопского мурзы за большие поминки тайно признался, будто у ихнего хана с ранней весны находятся посольские круля да посольские люди круля свеев. Да тайные советчики от султана турецкого. Все они дают хану Гирейке богатые поминки, хвалят его храбрость, велят беспрестанно жечь понизовные и порубежные наши города и идти с огнём и мечом на Москву кружным путём, через Дикое Поле...

– Как же так? – изумился Тимофей. – Пускай ляхи и свеи мутят воду и подбивают татар, но турки, турки!

– А что турки? – спросил пятидесятник, останавливаясь.

– С турецким же султаном у царя заключён мир на многие годы!

– Турки, может, сами и не будут воевать, а других подбивают. Как я слышал от посольских дьяков, они хотят содрать с нашего государя добрые поминки и заручиться словом, что казаки ни донские, ни запорожские более сроду не пойдут на Азов и на иные турецкие порубежные города и земли... А ещё туркам выгодные татарские разоры! Ты ведаешь, сколько ясыря продаётся на невольничьих рынках? Большущие-пребольшущие тыщи! Ты, казаче, ведаешь, что на всех

турских галерах гребцами сидят наши, русские полоненные люди, намертво прикованные цепями к вёслам, к галерам и друг к дружке... И у кизильбашцев то же самое... Прямо как было у греков и римлян... А днями, атаман, жди в гости ертаульные татарские загоны!

– И много их собирается в наши края?

– Сего не ведаю...

Помолчали. Пятидесятник заметно хмелел. Он шёл, спотыкаясь и широко размахивая руками. Тимофей, чувствуя, что он более ничего не выведает у стрелецкого человека, посоветовал ему:

– Ты бы, служилый, лез на телегу. А то ещё свалишься в канаву.

– И то верно, – икнул пятидесятник и пополз в возок.

Тимофей распрощался с ним и повернул назад, к стану.

Луна висела уже низко над землёй, из лощин поднимался туман, в травах надсадно кричали перепела и скрипели коростели.

Вспоминая разговор с дьяком и пятидесятником, Тимофей подумал: «Вот почему Казанский дворец и Саранский воевода Лермонт нас, казаков, сунули сюда... Для них наш брат – не человек, а затычка в кажинной бочке... Ну теперь берегись, Тимофей! Татары возьмут своё! Они себя ещё покажут!» – и ускорил шаг.

Встреча с посольскими дьяками и стрелецким пятидесятником взволновала казаков. Остаток ночи они провели без сна. Обсуждали новости, судили, рядили да гадали, когда и откуда ждать татар, где лучше остановиться станом.

Тимофей достал из перемётной сумки карту Юго-Восточной окраины Московского государства, составленную Разрядным приказом. Карта была незамысловатая, но точная. В ней прежде всего бросались в глаза две извилистых чёрных жирных линии, идущих параллельно друг другу с востока на запад. Это были укрепленные сторожевые и оборонительные линии, создан-

ные по указу царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича. Первая укрепленная линия, начинавшаяся от Волги, у вотчинного сельца боярина Морозова – Тетюшей, шла на Алатырь, Темников, Кадом, Шацк и была намного северней и прямей второй линии. Она прикрывала Казань, Свияжск, Курмыш, Ядрин, Арзамас, Муром, Касимов. Вторая часть шла от Симбирска через Тагай, Сурск. Атемар, Саранск, Инсар, Нижний и Верхний Ломовы к Керенску и, не доходя до Шацка, упиралась в реку Вад и вадские леса, в Мещерские и приокские дебри. За этой второй чертой прятались порубежные города, крепостицы, остроги, сельцы и починки Мордовского края, а также царские вотчины Красной Слободы, Троицка и Конобеева.

– Дела наши, братья-казаки, худые, – сказал Тимофей, накручивая свои чёрные непослушные усы. – Куда ни кинь, кругом клин... Вы только взгляните на карту, где мы находимся и каково Дикое Поле! На юг оно тянется на тыщу вёрст, до самого Крыма и Хвалынского моря. На восток – до Волги-матушки и Синбирска, города-крепостицы. А до него, до этого города, от нашего острога не менее 300 вёрст. На запад – тоже кругом степь дикая, ковыльная да леса. До ближнего города Танбова, кой, как и наш Черкасский острог, стоит особняком, в открытом поле – тоже не менее 300 вёрст...

– А где, интересно, Черкасский острог? – спросил Влас с беспокойством, шаря глазами по карте.

– Вот он! – ткнул пальцем Тимофей в голубоватый узелок, где река Пензятка впадала в бурную и коварную Суру.

– Далековато от черты и крепостиц!

– До Саранска – 130 вёрст. До Нижнего и Верхнего Ломовов – за 100...

– Значит, в случае чего, – сказал Влас с тревогой, – нашим семьям и бежать некуда...

– Только в засурские леса, – Тимофей, заметив помрачневшие лица казаков, переменял тему разговора. – Мы, братья-казаки, уходим от главного: давайте сперва ре-

шим, куда и в каком направлении двигаться далее?

– Нам надо держаться большого тракта, – сказал пятидесятник Никита Щербатый, сплёвывая. – Татарва непременно пойдёт по тракту, по Большой Ногаевой дороге.

– А если со стороны Танбова?

– От Танбова она не пойдёт, – стоял на своём упрямый пятидесятник. – Там зараз моровая язва...

– А я предлагаю иное, – вмешался в разговор Фёдор. – Нам надо прибаваться к Хопру. Там и степь, там и лесные полосы. Для татарвы самый подходящий путь. Она всегда подкрадывается незримо...

Казак долго судили, ряздили и, наконец, всё же решили сойти с древнего тракта, проехать на юг ещё вёрст 30 и встать станом в развилке между двух рек – Хопра и Суры.

И опять служилые провели весь день в сёдлах. Кони шли, пофыркивая, по нетронутой степи, усеянной яркими цветами. В высоких травах неумолчно трещали кузнечики, жужжали пчёлы и шмели, а над всадниками тучами вились надоедливые слепни.

Влас и Фёдор ехали рядом, бок о бок. Фёдор, никогда не унывавший, заговаривал со своим соседом, но тот упорно молчал. И лицо у него было хмурое, сосредоточенное.

– Да о чём ты всё печалуешься? – рассердился вконец Фёдор. – Или сто рублей потерял?

– На душе тяжко, – сознался Влас.

– О казачке своей всё думаешь?

– А как же о ней не думать? Осталась одна, без денег. Да и на острог надежда плохая... Разве ж устроит против татарвы? Она его если не приступом возьмёт, то пожгёт. Стены и башни теперь, как ружейное зелье...

– Не печалуйся, казаче! Татары поганые теперь не мастаки крепостицы осаждать. И в лесах он воевать сроду не будут. Татарва боится лесов, особо густых да могутных.

– Как же она воюет?

– Хитро и трусливо. Тайно выследит добычу, неожиданно-негаданно налетит, порушит, пожжёт, ясырь наберёт и тут же – фить! Недаром у каждого татарина кроме основного коня – один, а то и два заводных... В случае какой неустойки татарва посечёт ясырь, побросает свой дуван и гонит так, что только копыта мелькают, то и дело перескакивая с коня на коня...

Влас с интересом посмотрел на конопатое, круглое, мальчишески задорное лицо Фёдора, на его белёсый, лихо торчавший из-под красной запорожской шапки, чуб.

– Вот гляжу я на тебя, Федорка, и думаю: ты хоть и женатый, хоть ты в остроге и оставил молодую казачку, а будто рад, что уехал и разлучился со своей разлюбезной...

– Степь – не баба, а воля – не сухотина! – весело ответил Фёдор. – Я казак и моя планида – добрый конь, острая сабля да воля-волюшка! Здесь, в степи, я как орёл на свободе: лети куды хошь!

– А как же Сулонга?

– А что Сулонга? Баба, как и все остальные, прочие... Подождёт!

– А вот я так не могу, – признался Влас.

– Это потому, – ответил Фёдор, – что ты, мужик, привык держаться за бабью юбку да за чепиги сохи, как за материну титьку. Правильно я говорю, Дорофейка? – обратился он к Хватову.

– Ты, Федорка, рассуждаешь как истинный казак-гульбинник, – сказал горбун, обнажая свои жёлтые и неровные зубы. – Моя стерва Лушка теперь по острогу задом толстым вертит перед казаками Микиты Зюзина, свои чары распускает. Это я знаю и был уверен наперёд. А всё же уехал! Уехал и всё! А почему? Я – казак, воля меня сызмальства прельщает! Вон гляди, как в небе орёл парит! Ты сейчас о том и говорил... Вот где свобода!

Казак, задрав головы, стали смотреть на орла, распластавшегося в голубой выси неба. А тот, словно не замечая людей, кружил и кружил, делая всё меньше круги, и вдруг стремительно камнем упал на зем-

лю, на миг исчез в траве и тут же снова взвился, держа в когтях зайца...

– Вот злодей! – с восхищением воскликнул Дорочей.

Фёдор сорвал с передней луки седла длинноствольную пищаль, вскинул к левому плечу приклад и выстрелил. Он неожиданно шархнулись в стороны, а Влас вывалился из седла и, уже лёжа на траве, увидел, как падает орёл.

– Ты что же делаешь, чертяка кручёный? – закричал Тимофей на брата. – Кто тебе дозволил стрелять? – и он, подскочив к Фёдору, огрел его плетью через плечо, с потягом.

Фёдор, боясь, что ему попадёт ещё, нырнул под брюхо коню, взвился и усакал вперёд, а когда Тимофей успокоился, вернулся.

– Здорово досталось? – спросил Дорочей.

– Бешеный чертяка! До сей поры свербит, – признался Фёдор и к Власу: – Не убился?

– Самую малость...

– Э-эх... Тебе, казак, надо учиться ездить! Оказывается, ты на коне навроде мешка с мякиной... И сноровки в тебе нет казачьей. А вдруг не сегодня-завтра придётся схватиться с татарвой? Что ты будешь делать? Ты же зараз вывалишься из седла!

– То верно, – нехотя согласился Влас.

– Тогда держись меня! – засмеялся озорно Фёдор, лихо тряхнув своим белёсым чубом. – Я тебе казаком настоящим сделаю! Мужик ты здоровый, силёнка есть, но ловкости и сноровки в тебе нету... А казак должен быть ловким, вёртким и находчивым, из любого положения невредимым выходить. Иначе головы ему не сносить...

Влас слушал Фёдора молча и в знак согласия кивал головой.

А впереди по-прежнему лежала знойная, раскалённая, не имевшая ни конца, ни края дикая ковыльная степь.

Примечание

* Ертаул – передовой или разведывательный отряд.

Уважаемые читатели!

Сегодня мы познакомим вас чувашским преданием.

Гл. редактор

ЗЕМЛЯ УЛЫПА¹

По рассказам древних стариков, в те далекие времена, когда людей на нашей чувашской земле ещё не было, а лишь шумели сплошные дремучие леса, с южных Арамазейских гор спустился Улып-Великан. Его послал на нашу землю бог-громовержец Аслати², чтобы творить добро. Улып был огромного роста и обладал богатырской силой. Ему ничего не стоило перешагнуть большую реку. Высокие сосны были ему только по пояс.

Спустившись с гор, Улып увидел в долинах многочисленные стада. Их пасли очень маленькие, по его понятиям, люди. Скот,

за которым они ухаживали, давал им пищу и одежду.

Улып забыл наказ отца Аслати, отобрал у людей скот и разорил их жилища. Выбрав самую красивую девушку, женился на ней и стал жить хозяином всех богатств здешней земли. Жена родила ему двух сыновей. Сыновья отца-великана росли тоже богатырями-великанами. Они пасли стада и ходили на охоту. Их стрелы поражали любого зверя за семь верст.

В весенний праздник Калама³ умерла их мать. Улып погоревал-погоревал и пошёл искать себе жену на родных горах Арамдзи.

День прошёл, два прошло, три минуло, нет Улыпа. Сыновья забеспокоились и отправились на поиски отца. Поднялись на самую высокую гору и нашли своего отца прикованным к скале. Увидев сыновей, он сказал: «За то, что я ослушался Аслати и вместо добра сеял зло, боги приковали меня здесь на вечные времена. Так что вы, дети мои не сейте злые семена, не делайте людям вреда, а поселитесь среди них и живите в мире и согласии. Идите отсюда прямо на север. Через три дня вы дойдёте до большой реки, впадающей в море, и продолжите ваш путь вдоль этой реки. Через семь лет вы придёте в такое место, где река соединяется с другой такой же большой рекой. Здесь вы жертвоприношением умиловите богов и попросите их, чтобы они помогали вам в дальнейшей жизни. А после этого – поселитесь: младший – между реками, а старший – по правую сторону той реки, которая впадает в море. Это будет родиной вашего племени. И если вы посеете на этой земле семена добра, ваши потомки будут помнить и почитать вас во веки веков».

Сыновья обещали выполнить наказы отца, попрощались и ушли. Зная, что больше он никогда уже не увидит своих сыновей, Улып заплакал горючими слезами. Его слезы растопили горные льды, и с гор потекли в долины ручьи, заливая зеленые луга. Луга покрылись красными и белыми цветами.

Сыновья Улыпа пошли со своими стадами на север. Вскоре им преградили путь горные люди, но они отбили от них и через три дня пришли к большой реке впадающей в море. Они назвали эту реку Адыл – Волга и её берегом пошли дальше. Здесь им пришлось защищаться от нападений степных людей. Добрались они до горного кряжа, который пересекала река и за которым начинались густые непроходимые леса. Лесные люди тоже пытались остановить их, но они, при своей богатыр-

ской силе, легко справились с ними и продолжили свой путь.

Ровно через семь лет они пришли в то место, о котором говорил отец: здесь в Адыл вливалась другая столь же великая река. Братья остановились, в ближайшую среду зарезали утку и принесли её в жертву богу-громовержцу Аслати.

«Грозный Аслати! – обратились братья с молитвой к богу. – От всего сердца принесим тебе эту жертву и просим сделать так, чтобы наше племя росло и крепло. Сохрани нас, о великий Аслати, от всех зол и бед, от врагов и недругов, от злых духов, от мора, от огня, от голода. Пусть наш скот плодится и наши стада увеличиваются. Пусть наши желания сбываются. Помыслы наши чисты, и мы надеемся, верим, ждем, что всё так и будет!»

После этого младший сын Улыпа поселился между реками, а старший занял правый берег Адыла вплоть до того места, где впадает в неё тихоструйная Сура.

Однажды старший сын охотился и забрел на другой берег Суры. Там он увидел поле, сплошь покрытое желтыми стеблями с колосьями. Он спросил у людей, которые работали на этом поле, кто они и что делают.

«Мы – русские, убираем созревший хлеб», – ответили ему.

С тех пор сын Улыпа сам начал корчевать леса и очищенные места засевать рожью.

Когда во время пашни в лапти набивалось много земли, великан снимал их и вытряхивал. На этих местах образовались большие холмы, которые и по сей день зовутся Землей Улыпа.

И весь наш народ ведет свое происхождение от племени Улыпа.

Примечания

1. Улып – исполин, богатырь.
2. Аслати – гром.
3. Калам – весенний праздник язычников-чувашей, совпадающий с Пасхой.

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Р.Х. Абдуллина

УЧЕНЫЙ-АРАБИСТ ИЗ ИНДЕРКИ

О том, что Индерка является родиной известного учёного, просветителя, богослова, правоведа Тагира Ильяси, мы узнали в 2001 г., после публикации статьи Марселя Ахметзянова в татарском календаре. А дальше начались поиски.

В Индерке проживают много семей Ильясовых. Но никто из них не мог вспомнить такого родственника. Обнаружили, что в Казани проживает родная дочь Тагира Ильясова – Нажия. Она любезно ответила на наше письмо, прислала автобиографию своего отца, фотографии, ксерокопию справки о реабилитации. Но потом, к сожалению, наша переписка прервалась.

Тагир Ахметзянович Ильясов родился в 1881 г. в д. Индерка Саратовской губернии Кузнецкого уезда Сюзюмской волости, в крестьянской семье. Так написано в официальной автобиографии (1921). Однако в Саратовском государственном архиве сохранилась переписка с департаментом духовных дел иностранных вероисповеданий МВД о выдаче заграничного паспорта мулле д. Индерка Ахметжану Ильясову для поездки в города Мекку и Медину. Письма датированы 18.09.1875 и 22.03.1877 гг. По всей вероятности, этот Ильясов Ахметжан и приходится отцом Тагира. В таком случае он появился на свет в семье муллы. Но в 1921 г. в момент написания автобиографии это скрывалось по известным причинам. Нас смущало, что в справке о реабилитации местом рождения указывалась Казань.

В книге саратовского историка Ф.А. Рашитова есть следующая информация: «В 1860-е гг. во вновь открытую 4-ю мечеть с. Индерка указным муллой был назначен

уроженец Буинского уезда Симбирской губернии Ахметжан Ильясов, получивший образование в медресе Шигабутдина Марджани. Он известен тем, что в 1875 г. одним из первых саратовских татар получил разрешение на иностранный паспорт для совершения хаджа в Мекку. А в 1889 г. ему было дано звание ахуна Кузнецкого уезда. Умер в 1894 г. в возрасте 65 лет»¹.

В этом году обнаружили метрическую книгу с. Индерка за 1881 г. И там записано, что 7 апреля 1881 г. в семье указного имама муллы Ахметзяна сына Ильяса, тоже муллы, родился сын Тагир. Мать – Гарифия Ибраги-

Т.А. Ильясов и его жена Н.С. Абдуллина.

Казань. 1910 г.

Фото из личного архива автора

мовна, дочь муллы. Обряд имянаречения произвёл мулла Ахметзян Ильяс улы (его отец). Таким образом, документально подтверждено, что Тагир Ильяси – уроженец с. Индерка и родился в семье потомственного муллы².

Его предки жили в д. Каенный (Берёзовая роща) Буинского уезда Казанской губернии. В Индерке он получил начальное образование.

С 1893 по 1897 г. жил в Хвалынском уезде, где он получил дальнейшее образование. С 1897 по 1903 г. учился в Казани в медресе «Мухаммадия». Здесь он познакомился с писателем Фатихом Амирханом и стал одним из его ближайших друзей. По всей вероятности, Тагир Ильяси был знаком и с Габдуллой Тукаем, выдающимся татарским поэтом, основоположником современного татарского языка и литературы, так как общеизвестно, что Габдулла Тукай дружил с Фатихом Амирханом.

С 1903 по 1906 г. был в Аравии и Египте, где усовершенствовал свое знание арабского языка и литературы, знакомился с «живыми» арабскими наречиями. Он особенно интересовался и занимался вопросом отношения древнеарабского языка к новому и собрал словарный материал по новоарабскому языку. Благодаря этому путешествию увидел свет словарь «Арабско-татарский разговор».

В 1907 г., вернувшись из Аравии в Казань, он начал преподавать в медресе «Мухаммадия» арабский язык, литературу и математику. Это подтверждает разносторонность его таланта. Преподавал он там до 1916 г.

В это же время им была напечатана «Алгебра» на татарском языке, «Сборник арабских стихов», «Сравнение древнеарабских мер и весов с современными», полный арабско-татарский словарь под названием «Альмуфид», хрестоматия по арабской литературе. Напечатанный в Оренбурге «Арабско-татарский разговор», по-видимому, не был издан. Его «Сборник арабских сти-

хов» подписан инициалами Т.К., а «Сравнение...» подписано как Тагир Каенный (предки жили в д. Каенный). Также написал учебник по географии, но и он не сохранился.

В 1916 г. он согласился на почётное предложение занять должность ректора знаменитого медресе «Хосайния» в Оренбурге с одновременным исполнением обязанности муллы мечети при медресе. В этом медресе он работал с 1916 по 1918 г., потом в Татарском институте народного образования в Оренбурге был преподавателем арабского языка и математики. Эти данные взяты из автобиографии Тагира Ильясова, написанной им 23 сентября 1921 г.³

В 1915 г., в год 100-летия Ш. Марджани, участвовал в издании сборника в честь татарского историка рядом статей и исследованием его жизни и сочинений.

Большая часть библиотеки Ш. Марджани находилась в их семье. Затем она была передана в библиотеки КГУ и Института языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Осенью 1921 г. он возвращается по семейным обстоятельствам в Казань и некоторое время преподаёт арабский язык в Академии восточных языков. В Оренбурге после Октябрьской революции получил звание профессора математики, а в Академии – профессора арабского языка и литературы.

Во время голода в Поволжье, в 1922 г., он командирован Центральным комитетом помощи голодающим при ВЦИК в Турцию и Египет для сбора помощи в этих странах. В это время он вёл дневник, который сейчас хранится в библиотеке КФУ. Вернувшись из этой поездки осенью 1922 г., он отходит от преподавательской деятельности и служит только муллой в мечети «Марджани» в Казани до 1929 г.

В 1926 г. в составе делегации мусульман СССР участвовал в работе Международного мусульманского съезда в Аравии⁴.

В феврале 1930 г. Тагир Ахметзянович был арестован и заключен на 5 лет в концла-

герь. Выслан был сначала в Сибирь, а оттуда на Беломорканал, досрочно освобожден по инвалидности и выслан в Вологодскую область, где и умер в мае 1933 г. День смерти и место захоронения неизвестны.

В справке о реабилитации есть следующие данные: «Арестован – 24.02.30 г. Репрессирован коллегией ОГПУ 23.07.31. Квалификация содеянного по ст. 16. 58-6 УК РСФСР, заключен в концлагерь на 5 лет».

Тем же органом 16.02.1933 г. досрочно освобожден и выслан в Северный край на оставшийся срок.

На основании ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессии, имевших место в период 1930–1940 и начала 1950-х гг.» Ильясов Тагир Ахметзянович реабилитирован по заключению Прокурора СССР от 09.03.1989 г. Стоит подпись помощника Генерального прокурора Российской Федерации А.И. Врублевского⁵.

Тагир Ахметзянович был женат на внучке известного ученого Шигабутдина Марджани (на дочери Галии Шигабудиновны) –

Нагиме Сафиуловне Абдуллиной. Сохранилась их совместная фотография 1910 г. У них родились четверо детей: в 1911 г. сын Анас (умер, не дожив до двух лет), в 1914 г. – сын Рашид, в 1917 г. – сын Амин, в 1919 г. – дочь Нажия. Есть фотография, где они запечатлены в 1947 г.⁶

Пензенская земля может гордиться своим сыном Тагиром Ильяси. В школьном музее с. Индерка создана экспозиция, посвященная учёному-арабисту. Здесь экскурсоводы рассказывают о его жизни, научной и педагогической деятельности.

Примечания

1. *Рашитов Ф.А.* Бестянка. Саратов, 2019.
2. Метрическая книга с. Индерка за 1881 год. Личный архив Р.Х. Абдуллиной.
3. Письмо Н.Т. Ильясовой Р.Х. Абдуллиной Р.Х. Личный архив Р.Х. Абдуллиной (11.12.2001 г.)
4. Там же.
5. Справка о реабилитации Т.А. Ильясова. Личный архив Р.Х. Абдуллиной.
6. Письмо Н.Т. Ильясовой Р.Х. Абдуллиной.

З.Д. Алексеев

КНИГА ПООЩРЕНИЙ И ВЗЫСКАНИЙ 66 ГАУБИЧНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА 61 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

В истории Великой Отечественной войны долгое время белыми пятном была судьба 61 стрелковой дивизии. Изучать её подвиг первым стал Г.П. Тамбовцев, и по его разработкам отправились в экспедицию пензенские поисковики. В 2022 г. вышел сборник материалов «Сорвавшие блицкриг, история 61 стрелковой дивизии».

Уникальный документ, который впервые был открыт пензенскими историками – книга поощрений и взысканий комсостава и начсостава 66 гаубичного артиллерий-

ского полка, – заинтересовал нас, т. к. он содержит богатую информацию об одном из подразделений дивизии.

Книга поощрений и взысканий является обязательным документом для каждого подразделения РККА в соответствии в временным дисциплинарным Уставом РККА (Утв. РВС СССР 10 июля 1925 г.), и в соответствии с дисциплинарным Уставом Красной армии (Утв. Союза ССР 12 октября 1940).

На каждой странице имелся печатный шаблон со следующими критериями: ФИО

Обложка книги поощрений и взысканий

военнослужащего, должность, партийность, образование, социальное происхождение, социальное положение, с какого года в РККА, за что назначено поощрение или взыскание, когда совершено и применено, вид взыскания и поощрения, кем применено.

Первая запись датируется 6 ноября 1939 г., последняя – 7 июля 1941 г.

Книга содержит записи о 80 военнослужащих.

Особое внимание у нас вызвала обложка, где по верху наклеен лист с надписью на немецком языке в готическом стиле. Мы не смогли дословно перевести текст, но определили, что наклейка сделана в Данциге, вероятно государственной архивной организацией. Она могла появиться на книге после того, как документ стал трофеем одной из немецких частей летом 1941 г. В 1945 г. части РККА освободили Данциг (ныне Гданьск), и книга вновь вернулась в СССР.

Согласно проведенному статистическому анализу данных, мы определили следу-

ющие социальные характеристики подразделения:

1. Партийность: членами ВКП(б) являлись 24 человека. 38 человек состояли в ВЛКСМ или являлись кандидатами ВКП(б), и всего лишь у 16 военнослужащих стоял статус «беспартийный».

Таким образом, более половины личного состава (77,5 %) была либо коммунистами, либо комсомольцами.

Уровень образования личного состава был невысок: более половины имели только начальное образование, а осилить полный курс средней школы смогли только треть военнослужащих. Командование артиллерийским подразделением требовало высокой технической подготовки, однако из числа командиров только 11 % имели подготовку после школы. Лишь пять человек имели военное образование, а артиллерийское только три бойца.

2. Социальное положение: большинство были рабочими (31) или служащими (37). Большое количество служащих объясняется тем, что среди них был более высокий уровень грамотности, а это нужно было для выполнения задач, стоящих перед командованием, а рабочие имели большой практический опыт в использовании инструментов и механизмов, что делает представителей данной категории более компетентными в изучении орудий подразделения.

3. Дата поступления на службу: по сроку 10 лет и более прослужили в РККА 28,75 %, от 5 до 9 лет – 27,5 %, менее 5 лет – 37,5 %.

СТАТИСТИКА ВЗЫСКАНИЙ

Вид	Количество	%
Выговор	148	45,0
Арест	96	29,2
Наряд	58	17,6
Лишение части отпуска	15	4,6
Личный выговор	7	2,1
На вид	5	1,5
Всего	329	

Однако уровень боевой подготовки определяется не только количеством лет службы, но и участием в боевых действиях. Из всех 80 военнослужащих подобный опыт имели 2 человека.

Много информации об особенностях предвоенной службы дают разделы, посвященные розысканиям и поощрениям, причём розысканий было применено в 3 раза больше чем поощрений (118и329соответственно).

По отношению к большей части военнослужащих приблизительно до осени 1940 г. в основном применялись поощрения, а затем по большей части применялись розыскания.

Мы выяснили, что самым распространённым видом розысканий являлся выговор 45 %. Наказания, в основном, применялись за халатное отношение к обслуживанию орудий и лошадей. Наказывали командиров и за проступки подчиненных. Существовал вопрос пьянства в рядах армии, бойцы часто самовольно выходили из подразделения в п. Чемодановка.

*Вахта Памяти поискового отряда «Поиск-вездеход»
на территории Рогачевского района
Гомельской области Республики Беларусь*

Подавляющим большинством поощрений была благодарность 90,7 %, самым отличившимся военнослужащим выдавали денежное или материальное вознаграждение. Самое большое денежное вознаграждение, 180 руб., за проявленную инициативу получил Василий Иванович Мартынов.

Большей частью материальных поощрений (4 из 6) являлись портсигары, в остальных случаях вручались часы.

Вся система поощрений и наказаний соответствует Дисциплинарному уставу РККА,

СОБЫТИЯ

Наименование мероприятия	Дата проведения
Штабные учения	28.06.1940
Тактические учения	10.09.1940
Учения	15.11.1940
Комиссия военного совета	22.12.1940
Первенство взводов в лыжном кроссе	21.02.1941
Первенство Ленинских комнат	21.02.1941
Тактические учения	07–08.03.1941
Сборы в лагере Селикса	21.03.1941
Подготовка к параду	25.04.1941
Выезд с лагеря Селикса на фронт	22.06.1941
Выгрузка дивизии	26.06.1941

СУДЬБА	КОЛИЧЕСТВО ЧЕЛОВЕК	%
Пропал без вести	22	27,5
Судьба не установлена	18	22,5
Прошел всю войну	14	17,5
Погиб	10	12,5
Выбыл в госпиталь	7	8,75
Попал в плен (погиб в плену)	5	6,25
Попал в плен (освобожден)	4	5

большинство наказаний четко отсылают к нарушению пунктов данного документа.

Также в данном разделе можно почерпнуть факты из истории 66 гап. 61 стрелковая дивизия сформирована в 1931 г. в г. Балашове Нижне-Волжского края (с 1936 г. – город Саратовской области) в составе трёх стрелковых полков, 66 гап и других подразделений. В 1939 году была образована Пензенская область, и в этом же году сюда была передислоцирована 61 сд. Штаб дивизии находился в здании бывшего губернского земельного управления по адресу: г. Пенза, ул. Кирова, д. № 17. В Пензе расположился и 66-й гап. Полевой лагерь располагался в поле рядом со ст. Селикса.

На основе исследуемого документа мы узнали о следующих событиях (см. таблицу событий).

Из журнала боевых действий 55 легко-го артиллерийского полка, который также

входил в 61 сд, мы узнали, что 22 июня 1941 г. дивизия эшелонами была отправлена на фронт. 1 июля дивизия перебрасывается в Гомель и получает задачу занять оборону вдоль левого берега Днепра от деревни Свержень до Рогачева. 3 июля передается в состав 63 стрелкового корпуса, укрепляется в районе Гадиловичей, Городца.

7 июля принимает участие в первом бою по направлению Зборово, отбивая атаку противника. С 12 по 22 июля дивизия в составе 63 стрелкового корпуса проводила Рогачевско-Жлобинскую наступательную операцию (первое контрнаступление Красной армии), удалось продвинуться более чем на 30 км на запад. 14 июля форсирован Днепр.

К 13 августа занимает позиции в районе Новых Колос. 14 августа противник переходит в наступление превосходящими силами

14 августа дивизия попала в окружение. 18 августа погиб командир дивизии Николай Андреевич Прищепа. А 19 сентября дивизия расформирована. На этом заканчивается история 61 сд 1 формирования. В октябре начнется формирование 61 сд в Армении, которая 9 мая 1945 г. встретит победу в Праге. Но это уже совсем другое подразделение с другим личным составом.

Судьбу тех, кто встретил войну летом 1941 г. в составе 66 гап 61 сд мы рассмотрим в таблице выше.

Судьбу каждого мы попытались проследить на основе материалов, опубликованных на сайте «Память народа», по следующим маркерам: ФИО, дата поступления на службу, отношение к 66 гап, воинская специальность.

Встреча с дочерьми
политрука С.В. Кондакова

Итогом данного этапа работы стала база данных об обнаруженных военнослужащих (см. *куар-код в Приложении 1*). Исходя из неё, нами создана таблица обобщенных данных.

Таким образом от 40 до 62,5 % погибли летом-осенью 1941 г., а ещё 6,25 % погибли в немецких лагерях. 5% смогли пережить ужасы фашистской неволи и были освобождены частями РККА и союзников, после проверки многие из них продолжили службу в РККА.

К концу войны из всех перечисленных военнослужащих победу встретили около трети. Многие, из которых сражались и совершали подвиги в других частях или после тяжелых ранений демобилизованы домой.

Для подавляющего количества командного состава 66 гап 61 сд, бои летом 1941 г. будут и первыми, и последними...

В заключение хотелось бы отметить что нам выпала честь встретиться с дочерьми политрука 66 гап Степана Васильевича

Кондакова – Тамарой и Светланой. Потомки политрука с теплотой поделились своими воспоминаниями об отце и о тех непростых временах. Особую ценность для нас представляет возможность поработать с семейным архивом: фотографиями, документами и фронтовыми письмами отца. Однако нами был обнаружен тот факт, что С.В. Кондаков отсутствует в книге поощрений и взысканий 66 гап, из этого следует, что в документе указаны не все командиры полка.

Приложение

А.Л. Андреев

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ Г.Д. СМАГИНА

К изучению жизни и деятельности одного из известнейших краеведов земли пензенской, фенолога, педагога, создателя одного из первых сельских краеведческих музеев Георгия Дмитриевича Смагина пензенские историки и краеведы обращались неоднократно. Журнал «Пензенское краеведение» публиковал статьи и исследования о его жизни и деятельности.

В Научном архиве Русского географического общества (РГО) мы обнаружили два интересных документа – письмо и рукопись воспоминаний.

Знакомство с документами показало, что письмо, написанное в сентябре 1925 г., являлось частью переписки Г.Д. Смагина с Даниилом Осиповичем Святским¹. А воспоминания о встрече Смагина с основателем

русской фенологии, профессором Дмитрием Никифоровичем Кайгородовым были написаны уже после кончины Кайгородова. Вероятно, в 1924 или 1925 гг.

Каким образом эти документы оказались в Научном архиве РГО, сейчас сложно сказать. Рукопись воспоминаний, возможно, была послана для опубликования. Однако оба документа, судя по всему, опубликованы ранее не были.

Поэтому мне показалось, что есть необходимость ознакомить как можно более широкий круг любителей природы и краеведения с расшифровками этих документов. Тем более что они крайне интересно написаны, очень живым языком, с точными подробностями и пронизаны огромной любовью к родной природе.

*У профессора
Дмитрия Никифоровича Кайгородова²*

С покойным профессором Кайгородовым я познакомился путём переписки ещё в 1910 г. Это было весной. Я прочитал в одной из столичных газет его обращение к любителям природы и сейчас же написал Дмитрию Никифоровичу письмо, прося некоторых указаний и разъяснений по поводу наблюдений.

Дмитрий Никифорович мне немедленно ответил. Так завязалось наше знакомство. Из года в год я самым аккуратным образом посылал ему мои фенологические наблюдения. А в 1918 г. после десятилетнего опыта я попросил у Дмитрия Никифоровича разрешения издать «Первый Календарь Весны Пензенской губернии». Разрешение было получено. С тех пор календарей мною было издано четыре, а в недалеком будущем я выпущу «Пятый Календарь».

Но одной переписки, заочного знакомства для меня было мало. Мне хотелось лично познакомиться с Дмитрием Никифоровичем, обо многом переговорить, многое выяснить. Я настойчиво стал искать случая.

И этот случай представился в 1919 г., когда во время Гражданской войны, по делам службы, с поручением от политотдела 18 армии, я прибыл в Питер – теперешний Ленинград. Пользуясь удобным случаем, я решил познакомиться и навестить профессора Дмитрия Никифоровича Кайгородова, научившего меня читать чудную книгу природы.

27 сентября 1919 г. в 4 час. 50 мин. дня с трамваем № 21 от Михайловской площади я приехал в Лесной.

Прежде чем попасть к Дмитрию Никифоровичу Кайгородову, я немного заблудился. Я проехал девять лишних остановок к политехническому институту. В это заблуждение меня ввела одна женщина, смешав лесной институт с политехническим. Пришлось ехать обратно. Слез около лесного кольца и пошёл по Институтскому проспек-

ту. По пути принимался до двух раз хлестать питерский проливной дождик. У нас таких продолжительных и сильных ливней в средней полосе России не бывает. Само собой разумеется, что меня промочило до костей. Вода с моей фуражки и шинели сбегала ручьями за шиворот, пазуху и т. д. Дождь прошёл. Снова засияло солнце. Осмотревшись около калитки усадьбы-дома Д.Н. Кайгородова, я подошёл к двери парадного крыльца. Каменный двухэтажный дом-вилла, красиво и удобно расположенный, утопал в цветниках и деревьях. Вдоль стен дома цвели георгины. Высоко к крыше взбегал плющ. Переливаясь всеми цветами окраски своих листьев, плющ представлял редкостную картину. Необыкновенно пестры и красивы были и все остальные деревья в Лесном парке.

Вот, тут-то, среди этих красот северной природы, подумал я, живёт и работает Дмитрий Никифорович. Здесь находит простор необъятный его светлая мысль. Здесь следит он за появлением пташек, мошек и жизнью Весны-Красавицы. Благодатная природа! Отсюда он охватывает сеть корреспондентов по всему СССР.

Пообсохнув немного, я вошёл в нижний этаж дома и попросил доложить о себе. Ко мне вышла хозяйка дома и пригласила войти. Скоро вышел и Дмитрий Никифорович. Поздоровавшись со мной, он провёл меня в светлую, всю уставленную цветами комнату-веранду, выходящую в сад. Мне предложили присесть.

При свете вечернего солнца я подробно рассмотрел лицо маститого учёного. Серебристые волосы головы и бороды Дмитрий Никифоровича местами начинали переходить в золотистый цвет.

Серые глаза светились старчески-отеческим добродушием. Зрение сильно приутомлено, так что Дмитрий Никифорович смотрел через двое очков. Высокий, открытый, морщинистый лоб свидетельствовал о недюжинном уме и таланте.

Дмитрий Никифорович был мне очень рад и сразу же перешёл к разговору о моём «Календаре». За многие неточности в «Календаре» отечески побранил, но в конце концов и похвалил. Обо мне и по поводу моих наблюдений Дмитрий Никифорович вёл переписку с орнитологом Г.И. Поляковым. Коротко и ясно рассказал мне, как нужно производить наблюдения над явлениями природы.

«Самое строгое и серьёзное отношение к этим имеющим колоссальное научное значение наблюдениям.

Точная проверка себя и других. Нужно чутко прислушиваться к голосу жителей и обывателей района наблюдений».

Много говорили и о моём Соловье и Кукушке. Потом перешли к разговору о работах Дмитрия Никифоровича. В это время профессор Кайгородов был занят работой по общей сводке за несколько лет над перелётом и пролётом птиц.

Много таких работ уже вышло в свет: о Граче, о Соловье, о Кукушке и т. д.

Говоря о прилёте птиц весной, Дмитрий Никифорович сказал, что Грачи, Жаворонки и другие птицы в Ленинградскую губернию прилетают с запада через Германию по берегам Балтийского моря. В Пензенскую губернию они летят с юго-востока, с Каспийского моря. Обратный отлёт птицы совершают строго в том же направлении, откуда и прилетели, хотя нередки случаи, когда они сбиваются в ту или иную сторону. Часто Грачи остаются зимовать по всей России. Зимуют они по берегам Белого моря и Ледовитого океана по течению Гольфстрима. Зимуют Грачи чаще всего гораздо южнее места летней стоянки. Остаются зимовать Грачи по другим причинам: по бо-

лезни, перелом крыла или ноги, по отсталости от общей стаи или просто потому, что в данной местности имеется достаточно пищи для прокормления. Там теплое течение на Мурмане выкидывает на берег много мелких рыбок, рачков, моллюсков и т. п.

В центральной же России у теплых источников обычно бывает много пищи.

«В настоящее время, – сказал Дмитрий Никифорович, – я преподаю естествознание в младших классах коммерческого училища. Свои уроки с малышами я веду прямо на лоне природы в парках садах, огородах и рощах. Тут мы благодушно разваливаемся на лужайке и беседуем. Дети очень любят природу и страстно смотрят и наблюдают за всеми её явлениями. Не успеет ещё весной и объявиться какая-нибудь пичужка, а дети уже сломя голову бегут ко мне и сообщают приятную весть о прибытии дорогой гостыи.

При занятиях я обхожусь без учебников, с одними руководствами, которых пока что очень мало. Чтобы поставить дело преподавания Естествознания в наших школах на достойную высоту необходимы руководства, пособия, приборы, а самое главное живая природа.

*Дом и сад Д.Н. Кайгородова в Лесном. 1910 г.
Фото с сайта РГО*

На курсах для учителей начальных школ я нынешним летом настаивал на том, чтобы ребёнок с первых же дней своей жизни вообще, а школьной и тем более, был введен в природу».

Природу и детишек Дмитрий Никифорович любил, как видно, с одинаковой силой.

Жалуясь на книжный голод, Дмитрий Никифорович сказал: «Теперь ведь такое время переживаем, нет ничего под руками и достать негде. Мне самому приходится покупать мои книги. Захожу в магазин, вижу мою книгу, прицениваюсь, стоит баснословно дорого, но мне, как автору, делают скидку. Все мои книги разошлись, и найти какую-либо из них довольно трудно. А в тоже время я каждый день получаю письма с просьбой о высылке книг. Как ни обидно, а приходится отказывать».

Простым, внятным и общепонятным языком говорит Дмитрий Никифорович о природе с неподкупной любовью и глубоким знанием о том предмете, о котором он говорит. В это время он точно весь перерождается. Лицо его озаряется необыкновенной добротой, глаза светятся любовью. «Ведь как не любить природу, когда в ней всё успокоение человека. Изучая и наблюдая природу, тем самым сживаешься с ней и забываешься от всех невзгод и волнений. Выберешь себе ранней весной какой-нибудь бутончик яблони и ходишь к нему по нескольку раз в день... Смотришь, созрел ли он и скоро ли лопнет. Этим самым и ближе дерево изучаешь и доставляешь себе лишнее удовольствие тем, что лишний раз прогуляешься в парк.

И сколько же бывает радости, когда вдруг этот твой бутон расцветет! Да, он именно твой – собственный, так, как ты бы вырастил его!

Та огромная сеть моих корреспондентов, которую я создал по моему личному почину, растёт и ширится. Теперь, путём официальным, я стал во главе её. Корреспонденты у меня имеются не только в России,

но и за границей. Из Пензенской губернии – вы являетесь единственным. Иностранцы удивляются и завидуют мне. Их поражает, как это один человек стал во главе такого громадного количества корреспондентов. У них там, например, в Германии, в каждом отдельном владении своя сеть и они никак не могут спеться и слиться друг с другом в одно целое, как это делается у нас в России. “Мы благодарны вам, – пишут они мне, – что вы своими научными исследованиями во многом облегчаете и нашу работу. До сих пор мы думали, что наша весна, перейдя границу, останавливалась, что каждая наша птица, перелетая в Россию, так там и оставалась незамеченной до своего обратного перелета осенью к нам. Но оказывается, что мы были не правы: нашёлся человек, который в своих наблюдениях и изысканиях превзошёл нас. В России профессор Кайгородов следит и точно высчитывает время того или иного явления природы, так, как до сих пор ещё никто не высчитывал”. «Да, за границей меня знают и ценят», – сказал Дмитрий Никифорович.

Говоря о весне, лете и осени 1919 г, Дмитрий Никифорович высказал своё необыкновенное восхищение, особенно осенью: «Лето нынешнего года было вполне благоприятно для того, чтобы растения сделали своё дело: отложили достаточное количество запасов, увеличились в объёме и росте и приготовились к встрече зимы.

Осень настоящего года – небывалая!

Такого разнообразия тона живописных цветов и расцвечивания у деревьев я ещё не видывал! Самые разнообразные тона!

Ясень у нас всегда ронял свой лист зеленым или немного побуревшим, а в настоящем году он сначала пожелтел, потом покраснел. Вяз из желто-красного цвета перешёл в тёмно-красный, потом оранжевый и, наконец – бурый. Дуб потемнел и во многих местах начинает уже краснеть. Зима заставляла дуб и ясень в их летнем наряде – в зелёной листве. Сильные морозы опалили эту листву, и она, не отпавши от веток,

так и оставалась на всю зиму. Совсем не то в нынешнем году. Лето дало возможность деревьям подготовиться к зиме. Расцветивание листьев всё ещё продолжается, и я люблюсь прелестными картинками осени. Чудная, небесная, золотая осень!»

Я торопился на трамвай, который в последний раз отходил из Лесного в 6 часов вечера и стал прощаться с Дмитрием Никифоровичем. На прощание Дмитрий Никифорович подарил мне свой 16-й Календарь и книги научных исследований о Соловье и Граче! «На прощание позвольте показать вам мой кабинет», – сказал, беря меня за руку Дмитрий Никифорович. Мы вошли в кабинет. Прямо перед входом – большое окно в парк. Направо – письменный стол, заставленный всевозможными пособиями и приборами, необходимыми при научных работах профессора. На террасе лежат всех цветов и оттенков плоды осени. В вазе – листья всех деревьев парка. Тут же лежат черновики научных работ. С левой стороны от входа – удобная кушетка. Стулья и полки с книгами по стенам составляют всю остальную мебель. На одной из полок – в переплетённых тетрадях в строгойшем порядке собственноручно Дмитрием Никифоровичем записан и расположен материал корреспондентов. На каждую губернию имеется своя тетрадка. В просторном кабинете учёного чувствуется тепло и уютно.

Трепля меня за плечо и указывая на цветники перед окном, Дмитрий Никифорович сказал: «Все это я сам обработал. Работа укрепляет меня физически и нравственно. Вот сейчас в ненастные дни мне что-то не может, а то ведь я чувствую себя бодро. Мои труды вознаграждают меня сторицею. Плохо пришлось бы мне при современной дороговизне продуктов, а вот как набрал я их на моём огороде достаточное количество, то и не очень-то боюсь дороговизны. Да, я всё ещё работаю, а ведь мне уже 73 года».

Ровно в 6 часов вечера я распростился с Дмитрием Никифоровичем. Он проводил меня до последней двери, непрестанно со-

провождая тёплым отеческим сочувственным напутствием.

«Вдумчивей и строже относитесь к составлению ваших календарей», – было последними словами Дмитрия Никифоровича.

Больше с тех пор я Дмитрия Никифоровича не видал. Гражданская война почти на три года разъединила нас. По демобилизации из армии я вновь возобновил посылку моих корреспонденций и переписку с Дмитрием Никифоровичем.

Последнее письмо от Дмитрия Никифоровича Кайгородова я получил 28 июня 1923 г. В это время он только что вернулся из заграничной командировки, где пробыл полгода.

Давая отзыв и указания по поводу моих Календарей, Дмитрий Никифорович в конце письма зовёт меня к себе «... если же вам придётся снова побывать в Петрограде, заезжайте ко мне в Лесной, и тогда побеседуем». Но увидеться нам ещё так и не удалось!

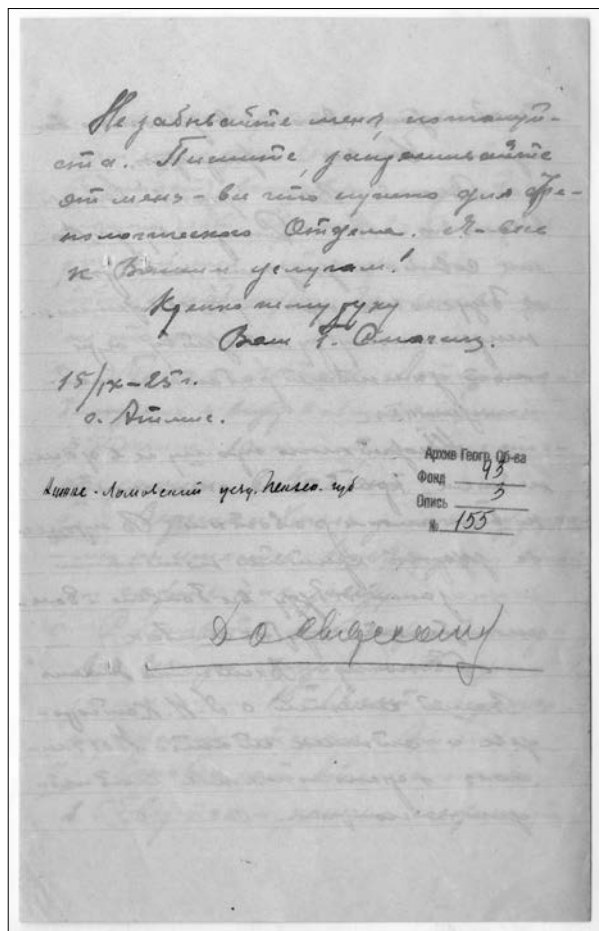
*Село Атмис, Нижне-Ломовского уезда,
Пензенской губернии,
учитель Г. Смагин*

А вот текст ещё одного письма³.

Глубокоуважаемый и дорогой Даниил Осипович! Посылаю мои летние наблюдения и ответ на письмо от 16/VIII – 25 г. за № 1375.

1. Признание Вами моих опорных пунктов даёт мне более уверенности в моей работе и наблюдениях.

2. Неурядица с черёмухой, как это я окончательно выяснил, возникла вследствие перевода со старого стиля на новый. Но что черёмуха и вишня зацветают в нашем уезде одновременно – факт. В нынешнем году я за этим явлением проследил более тщательно. Чем это объяснить, пока что сказать затрудняюсь. Сводку о черёмухе за все годы моих наблюдений – дам при случае самую точную.

Скан последней страницы письма
Г.Д. Смагина с его подписью

3. Для некоторых явлений в настоящем году я даю более меньший срок (число лет) вследствие подсчёта точно лет. Из них я 2–3 года выбрасываю тех лет, когда я был на войне и наблюдения без меня велись неточно.

4. То же и с летом. Летние наблюдения я веду в общей сложности в течение 10-ти лет, но более точные записи в 4–5 лет.

5. Вереска и хмеля у меня под руками не имеется. Но в будущем в моём садике и их заведу.

6. С Коповкой – моей родиной я поддерживал всякую связь, и наблюдения за последние 15–17 лет я произвожу исключительно в Атмисе.

7. Коповка от Атмиса находится в 55 верстах и, конечно, соединить наблюдения вполне возможно воедино: условия – однородны.

Спасибо Вам, дорогой Даниил Осипович, и Н.П. Смирнову⁴, за Ваши советы

и указания, которые, я, безусловно, приму к сведению и непререкаемому руководству при моей дальнейшей работе и наблюдениях.

Убедительно прошу и в дальнейшем критически относиться ко всем моим работам. В процессе здоровой критики пожеланий и указаний я буду всё больше и больше избегать грубых ошибок.

5-й номер «Вестника Знания» с Вашей статьей о Д.Н. Кайгородове и оттиск статьи Поггенполя⁵ – фенологические наблюдения получил – спасибо!

Не забывайте меня, пожалуйста. Пишите, запрашивайте от меня – все, что нужно для фенологического отдела. Я весь к Вашим услугам! Крепко жму руку.

15/IX-25 г. Ваш Г. Смагин.
С. Атмис. Нижне-Ломовский уезд,
Пензенской губернии.
Д.О. Святскому

Примечания

1. Даниил Осипович (Иосифович) Святский (1881–1940) – русский и советский астроном, метеоролог и краевед. Член и учёный секретарь Центрального бюро краеведения при Российской академии наук в 1922–1925 гг.

2. Воспоминания учителя Г.Д. Смагина (с. Атмис Пензенской губернии) о Д. Кайгородове. Рукопись. (б/д, 8 страниц) // Научный архив РГО. Ф. 14. Оп. 1. № 789.

3. Письмо Г.Д. Смагина. с. Атмис. Пензенской губернии (1925 г., 2 страницы) // Научный архив РГО. Ф. 43. Оп. 3. № 155.

4. Николай Павлович Смирнов (1902–1994) – гидрометеонаблюдатель-садовод, фенолог.

5. Вильгельм Александрович Поггенполь (1854–1933) – климатолог, фенолог, член-корреспондент АН УССР. Преподавал физику, метеорологию и химию в Уманском училище садоводства и земледелия. Награждён Малой серебряной медалью Русского географического общества (1895).

Н.С. Ермаков

СУДЬЯ И ОФИЦЕР

*И.Е. Жеренов – председатель
Рязанского областного суда*

В нашем семейном альбоме сохранились пожелтевшие от времени фотографии. На одной из них двое молодых мужчин в апреле 1934 г. увлечённо читают газету «Правда Саратовского края»¹. Здесь запечатлён старший брат моей прабабушки – Иван Егорович Жеренов, в будущем – участник Сталинградской битвы и председатель Рязанского областного суда. Его внимание к печатному слову – искреннее стремление к знаниям, которое он пронёс через всю свою жизнь, служа закону и порядку.

Он родился 24 (11) сентября 1910 г.² в с. Карповка Сердобского уезда Саратовской губернии (Сердобского р-на Пензенской обл.) в многодетной крестьянской семье Георгия Степановича Жеренова (в записи о рождении указан Егором) и Марии Ивановны Козловой (из соседнего села Александровка-Ростовка) – потомках крепостных крестьян князей Куракиных.

Интересно, что «путаница» в имени отца семейства, появившаяся в разных документах, внесла сумятицу и в отчества его детей. Первенцем семьи Жереновых была дочь Анна Георгиевна, в замужестве – Жирнова (14.09.1906–?). Старшие сыновья, Степан (25.07.1908 – пропал без вести на фронте в марте–апреле 1942 г., служил в 8-й гвардейской мотострелковой дивизии) и упомянутый Иван были «Егоровичами». Моя прабабушка Лидия Назарова (03.04.1912–22.07.1995) – и «Георгиевной», и «Егоровной». Младшие сыновья семьи, Фёдор (04.01.1918–?) и Пётр (о нём мы расскажем позже) – «Георгиевичами». Однако ответ на этот специфичный вопрос крайне прост – до революции Георгий и Егор являлись формами одного имени (как Николай и Коля), и только в советские годы окончательно разделились.

По воспоминаниям прабабушки Лиды, первым потрясением для юного Ивана Жеренова стал неправильно сросшийся перелом руки. О серьёзности полученной травмы говорит тот факт, что он был освобождён от призыва в Красную армию вплоть до начала Великой Отечественной войны. Переживая, что полноценно заниматься крестьянским трудом он больше не сможет, молодой человек решил посвятить себя учёбе и самообразованию.

Подробнее рассказать о начале карьеры Ивана Егоровича поможет ценная находка – дело о вступлении в члены ВКП(б) из фондов Государственного архива новейшей истории Саратовской области:

«Автобиография

Я, Жеренов Иван Егорович родился 14 сентября 1910 г.³, в семье крестьянина, деревни Карповки Сердобского района.

Родители до и после революции занимались сельским хозяйством, в хозяйстве

И.Е. Жеренов (сидя) с товарищем.

Апрель 1934 г.

Фото из архива Т.В. Тареевой

И.Е. Жеренов – председатель Рязанского областного суда. Фото из открытых интернет-источников

имели: дом, лошадь, корову, 5–6 овец. Отец мой всю свою молодость провёл – батрачил на барских, помещичьих, поповских полях и дворах – работал на молотильных машинах, конюхом, уборщиком шлёнок⁴ и других работах. С 1-го января 1930 г. родители состоят и работают в колхозе имени Сталина Сердобского района, критерования, бойкотирования³, лишению избирательных прав и репрессиям из семьи не кто не подвергался, раскулаченных и за границей ни кого не имею. Образование моё низшее, – окончил сельскую школу в 1923 г. С 1923 по 1930 г. занимался вместе с семьёй сельским хозяйством, в 1929 г. вступил в ряды Ленинского комсомола, в 1930 г. при организации колхозов вступил в члены колхоза имени Сталина. С 1930 г. по 1931 г. работал рядовым колхозником, в 1931 г. был принят в кандидаты ВКП (б). В этом же году был переброшен райкомом ВЛКСМ на работу в Камзольский сельский совет где работал избачом и секретарём яч.<ейки> ВЛКСМ. В 1932 г. после болезни работал избачом, затем был избран на работу председателя Карповского сельпо – освобождён от этой работы вследствие слияния с другими сельпо. В 1933 г. работал парторгом и учётчиком полеводческой бригады в колхозе имени Сталина Сердобского района, за работу был три раза премирован. В 1934 г. политотделом Сердобской МТС был переброшен на работу

в Ростовский сельский совет где работал комсоргом и избачом, в этом же году был отозван политотделом на работу сотрудника политотдельской газеты, где и работал до реорганизации политотделов МТС. В начале 1935 г. работал избачом, а затем был отозван Сердобским Р.К. ВКП (б) и послан на двухмесячные юридические курсы в город Саратов, окончив курсы, получил назначение и был избран народным судьёй Сердобского района. В марте месяце 1936 г. переброшен из Сердобска на работу на судьи в Дурасовский район (сейчас – часть Аткарского р-на Саратовской обл.), где и работаю по настоящее время.

25 / X 1937 <подпись:> Жеренов»⁵.

21 сентября 1938 г. решением Саратовского областного комитета ВКП (б) за подписью 1-го секретаря Саратовского областного комитета ВКП(б) П. Вершкова было утверждено решение Дурасовского районного комитета ВКП(б) от 18 февраля 1938 г. о принятии И.Е. Жеренова в члены партии. В этом же году он стал работать в Саратовском областном суде.

С августа 1941 г. Иван Егорович – член военного трибунала войск НКВД по Саратовской области, председатель военного трибунала 8-го воздушно-десантного корпуса, военных трибуналов 35-й гвардейской стрелковой дивизии (гв. с.д.)⁶. С 11 августа 1942 г. – на Сталинградском фронте.

23 декабря 1942 г. гв. военюрист 3-го ранга И.Е. Жеренов руководил одним из участков обороны Юго-Западного фронта (второго формирования) в слободе Сохранная, где под его командованием и непосредственным участии была организована оборона тылов 35-й гв. с.д. В результате были ликвидированы и взяты в плен более 270 немецких и итальянских солдат. Через 2 дня он организовал и лично участвовал в ликвидации группы немецких автоматчиков, проникших в один из домов слободы. За подвиг он был представлен к ордену Красной Звезды, но решением командования был награждён орденом Отечественной войны II степени⁷.

Во время множественных вражеских бомбёжек И.Е. Жеренов был оглушён на одно ухо, после чего в конце мая 1943 г. отозван в Главное управление военных трибуналов. В декабре 1943 г. направлен в отдельную бригаду Московского военного округа 22 стрелкой дивизии, где проработал до декабря 1945 г.⁸

В январе 1946 г. И.Е. Жеренов избран членом Саратовского областного суда, в июне 1947 г. – заместителем председателя Саратовского областного суда. Характеризовался как дисциплинированный, хорошо знающий судебный процесс юрист, к работе относился добросовестно и ответственно, умело рассматривал уголовные дела, проводил обобщение судебной практики, организовывал работу по совершенствованию процесса осуществления правосудия. В 1948 г. заочно окончил 3-х годичную юридическую школу с присвоением специальности юриста, а затем продолжил образование в Саратовском юридическом институте имени Д.И. Курского, окончив его в 1953 г.⁹ Был женат, семья вырастила сына.

С июня 1950 г. распоряжением Министерства юстиции РСФСР назначен председателем Рязанского областного суда¹⁰. Специалист по истории России 1950–1960-х гг. А.В. Пыжиков в монографии «Хрущёвская “оттепель” 1953–1964» упомянул, что в этой должности Иван Егорович резко критиковал задержку в подготовке уголовного и уголовно-процессуального кодексов, тянувшуюся с конца 1953 г., на одном из совещаний под эгидой Министерства юстиции РСФСР:

«...не пора ли прекратить разговоры и писанину о том, что такое кодекс и какую пользу он принесёт и не пора ли этот кодекс дать нам в руки. Должен сказать, что судебные работники больше всего нуждаются в этом кодексе... так как за последние годы столько накопилось различного рода постановлений пленума Верховного Суда СССР, что самый квалифицированный юрист запутается в этих постановлениях»¹¹.

Иван Егорович ценил талантливых сотрудников, о чём говорит воспоминание Заслуженного юриста Российской Федерации, ветерана Великой Отечественной войны Марии Ивановны Кистеневой:

«После рассмотрения уголовного дела в 1-й инстанции тройка судей под председательством судьи Ивана Жеренова удалилась в совещательную комнату. Жеренов начал проговаривать решение, а Кистневой выпало за ним записывать, чтобы потом огласить его в суде. “И вот, выйдя в зал, полный народа, я обнаружила, что вместо папки с решением я взяла такую же папку с чистыми листами. Тогда я, держа перед собой чистый лист, начала говорить по памяти решение, состоящее из пяти или шести листов, и закончила без ошибок” – вспоминала Кистенева. После закрытия заседания Жеренов взял папку с “решением” и заглянул в неё, на лице у него отразилось изумление. После объяснений Кистеневой он воскликнул: “Как же можно было это всё запомнить слово в слово?!”»¹².

В марте 1958 г. И.Е. Жеренов вновь рекомендован на должность Рязанского областного суда. Неоднократно избирался депутатом Рязанского областного Совета народных депутатов.

В декабре 1970 г. в связи с плохим состоянием здоровья вышел на пенсию. Скончался 7 сентября 1972 г. после долгой и тяжёлой болезни⁷.

За мужество и проявленные профессиональные качества награждён государственными наградами – орденами Отечественной войны II степени и «Знак Почёта»; медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945»¹³.

*П.Г. Жеренов: путь
от лейтенанта до капитана*

Вернёмся к нашему семейному альбому. На другой, послевоенной фотографии увековечен младший брат прабабушки Лиды – Пётр Георгиевич Жеренов. В военной фор-

*П.Г. Жеренов с матерью.
Фото из архива автора*

ме, с медалями и орденами, он вернулся с войны. Рядом скромно улыбается его мама, Мария Ивановна Жеренова. Сын вернулся к матери, мать дождалась сына – лучшей радости и придумать сложно...

«1979 год. На свадьбу к двоюродной сестре спешили родственники со всех необъятных концов Советского Союза. На поезде из г. Гурьевска <Калининградской области – Н. Е.> в дом моих родителей приехала семья Петра Георгиевича Жеренова – брата моей бабушки Лиды. Именно тогда я впервые вживую увидела дядю Петю – высокого, с лёгкой сединой в волосах, подтянутого, очень доброго и интеллигентного мужчину. Военная выправка была знакома ему не понаслышке – он был опытным офицером-фронтовиком с большим послужным списком», – так описала свою первую встречу с Петром Жереновым моя мама, Светлана Ермакова.

Пётр Георгиевич родился 13 июня 1920 г.¹⁴ в с. Карповка и был младшим ребёнком в семье Георгия Степановича и Марии Ивановны Жереновых.

После окончания зоотехникума г. Сердобска в 1941 г. Пётр Жеренов был призван Сердобским районным военным комисса-

риатом в Красную армию и направлен на радиотелеграфные курсы в Приволжском военном округе¹⁵. В январе 1942 г. служил в 85 запасном стрелковом полку Приволжского военного округа, а весной 1942 г. воевал на Западном фронте в 290 стрелковой дивизии в должности заместителя политрука стрелковой роты¹⁶.

С начала лета 1942 г. – в военно-политическом училище Западного фронта, после которого в августе 1942 г. приказом Западного фронта Петру Георгиевичу было присвоено звание лейтенанта¹⁷. Зимой 1943 г. находился в резерве 102 запасного офицерского полка Западного фронта, ждал новое назначение на фронт. В апреле 1943 г. направлен на должность заместителя командира роты по политчасти 766 стрелкового полка 217 стрелковой дивизии¹⁸.

В июне 1943 г. Петр Георгиевич назначен на должность комсомольского организатора (комсорга) стрелкового батальона. 766 стрелковый полк в июле 1943 г. прорывал немецкую оборону в Орловской области. В боях за д. Красниково и Каратеево Знаменского района лейтенант Жеренов находился в боевых порядках стрелковых батальонов и воодушевлял солдат на подвиги¹⁹.

31 августа 1943 г. награждён медалью «За отвагу». В описании подвига указано, что П.Г. Жеренов представлен к награде за успешное развитие наступления 21–28 июля 1943 г. с группой бойцов в д. Клиницы Ульяновского района Орловской области, а также в д. Кареньяево, Красниково и Каратеево Знаменского района Орловской области, отражению контратаки (22 июня) немцев в районе д. Красникова. В наградном листе особенно отмечено, что он лично уничтожил 11 солдат противника, а более 24 были убиты бойцами его группы²⁰.

В ходе боев за г. Бобруйск Могилевской области и д. Ордынка Белостокской области комсорг 3 стрелкового батальона 766 стрелкового полка, старший лейтенант Пётр Георгиевич Жеренов показал себя хорошим

командиром и бойцом, уничтожил 2 солдат и офицера противника. За этот подвиг 31 августа 1944 г. был награждён орденом Красной Звезды²¹.

Осенью 1944 г. участвовал в боях на Нареvском плацдарме в Польше. В октябре 1944 г. за мужество, большую воспитательную работу среди бойцов РККА и успешное отражение контратаки немцев под селом Маковицы (лично убил 9 солдат противника) награждён орденом Отечественной войны I степени²².

14 января 1945 г. в районе польского г. Макув Пётр Георгиевич в боевых порядках стрелкового батальона участвовал в штурме немецких позиций. Два раза он лично поднимал бойцов стрелковой роты в атаку. Приказом 48-й армии от 17 февраля 1945 г. награждён орденом Отечественной войны II степени²³.

Победу Пётр Георгиевич встретил под Кёнигсбергом в Восточной Пруссии. За время службы был удостоен медалей: «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» (1953). В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени²⁴.

После войны ставшая родной 217-я стрелковая дивизия была дислоцирована в Особом военном округе г. Кёнигсберга, переименованного в 1946 г. в г. Калининград Прибалтийского военного округа. Пётр Жеренов продолжил карьеру военного, дослужился до звания капитана, женился и вырастил двух дочерей. Он никогда не забывал о своих родных краях, много раз приезжал в Карповку и Сердобск, помогал своей маме и овдовевшей из-за войны старшей сестре Лидии.

Прожив долгую и насыщенную жизнь, Пётр Георгиевич Жеренов скончался 9 января 2012 г. в возрасте 91 года.

Примечания

1. Предполагаемое место съёмки: с. Александрово-Ростовка Сердобского района, первый заголовок газеты: «О реорганизации

П.Г. Жеренов.

Фото из электронного фонда музея «Дорога Памяти»

Народного комиссариата земледелия Союза ССР, республиканских и местных земельных органов» (постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 4 апреля 1934 г.).

2. Согласно записи из метрической книги Покровской деревянной церкви с. Карповки. Крещён именем Иоанн 25 (12) сентября 1910 г. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп. 11. Д. 499. Л. 285об.–286.

3. Так в документе.

4. Шлётка – овца шлётской породы, а также её мех, шерсть.

5. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 751. Оп. 27. Д. 11. Л. 4–5.

6. 8, 9, 10, 13 Жеренов Иван Егорович // Саратовские судьи – ветераны Великой Отечественной войны. Саратов, 2019. С. 83.

7. Там же.

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же.

11. Жеренов Иван Егорович: Орден Отечественной войны II степени // Интернет-портал «Память народа». Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-che-lovek_nagrazhdenie150418932].

12. Пыжиков А.В. Хрущёвская «оттепель» 1953–1964. М., 2002. С. 241–242.

13. «Держа перед собой чистый лист, я начала говорить решение по памяти» // Интернет-портал «Право.Ру». Режим доступа: <https://pravo.ru/story/view/81739>.

14. Согласно книге актовых записей о рождении Куракинского волостного исполнительного комитета. ГАПО. Р-2854. Оп. 11. Д. 12. Л. 60.

15. Лопатин С. Жеренов Петр: Парторг стрелкового батальона 766 полка // 217-я Унечская стрелковая дивизия. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z-U3qkmz2kKkjxfr>.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же.

19. Там же.

20. Жеренов Пётр Георгиевич: Медаль «За отвагу» // Интернет-портал «Память народа». Режим доступа: <https://pamyat-naro>

[da.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie21599202](https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie21599202).

21. Жеренов Пётр Георгиевич: Орден Красной Звезды // Интернет-портал «Память народа». Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31377767.

22. Жеренов Пётр Георгиевич: Орден Отечественной войны I степени // Интернет-портал «Память народа». Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32867910.

23. Лопатин С. Жеренов Петр: Парторг стрелкового батальона 766 полка...

24. Жеренов Пётр Георгиевич // Интернет-портал «Память народа». Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero82189209>.

А.С. Камзалова

ЗАГАДКА ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

В моём семейном альбоме есть старая фотография. Пожелтевшая, с потёртыми краями. На ней – мужчина в военной форме, участник Первой мировой войны, мой прапрадедушка – Кошелев Степан Иванович. На обороте фотографии карандашом, твёрдым, уверенным почерком выведено: «Берлин. 20.VI.1917 г.»

Мой прапрадед Степан Иванович Кошелев: кем он был? Где воевал, в каких войсках? И как в 1917 г. наш солдат мог оказаться в Берлине?

В самом начале исследования у меня не было ничего. Ни документов, ни названия полка, ни года рождения, ни места рождения. Только фамилия и эта загадочная, дата – «Берлин. 20.VI.1917 г.».

Исследование длилось больше года. Путь оказался долгим, сложным. Я чувствовала себя настоящим детективом, которому предстояло восстановить историю, найти свидетелей и документы. Иногда хотелось

остановиться, когда работа заходила в тупик и я не могла понять, что делать дальше, к кому обратиться. Но фотография и подпись на обороте не давали мне покоя.

В самом начале исследования я провела беседу с папой. Оказалось, что он не владеет информацией. Затем обратилась с теми же вопросами к его старшему брату. Удалось узнать, что в семье не было принято обсуждать Первую мировую войну. Личная беседа с родственниками не дала результата.

Поэтому, прежде чем писать запрос, мы обратились по телефону в приёмную Российского государственного военного архива. Главный хранитель объяснила, что фамилии, имени и отчества недостаточно для запроса — необходимо знать хотя бы точное место рождения. А сведения отсутствовали. Единственное, что точно знал мой папа: его дед Николай Степанович работал в администрации города Кузнецка в финансовом

отделе. Это стало отправной точкой моей исследовательской работы.

Я отправилась в Кузнецкий городской архив Пензенской области. Сотрудники архива попросили предоставить справку о смерти прадеда, чтобы доказать родственную связь. Такой справки в семье нет, т. к. прадед умер в 1978 г., и со временем документ был утерян.

На помощь пришли краеведы Кузнецка, которые посоветовали обратиться к начальнику управления финансов города Кузнецка, т. к. там хранятся личные дела на каждого сотрудника. Из личного дела удалось узнать, что родился мой прадед Николай Степанович Кошелев в с. Павловке, Павловского района, Ульяновской области. Получалось, что мой прапрадед в 1912 г. точно проживал в Павловке.

Для выяснения биографической информации я направила запрос в Государственный архив Саратовской области. В запросе просила просмотреть переписные листы 1898 г. и выявить в списках моих прапрадедов – Степана Ивановича Кошелева и Егора Свищова. Интересовали состав семьи и год рождения. Ответ из архива ничего мне не дал.

Нить исследования опять обрывалась, но краеведческая работа уже меня увлекла и не давала покоя. Поэтому я решила интуитивно начать изучение истории с. Павловки. На сайте администрации села прочитала, что в здесь был Храм Рождества Христова. Воспользовавшись сервисом familysearch.org, мне удалось изучить метрические книги этого храма с 1886 по 1898 г. Среди этих записей не было сведений о рождении или бракосочетании моего прапрадедушки – Степана Ивановича Кошелева.

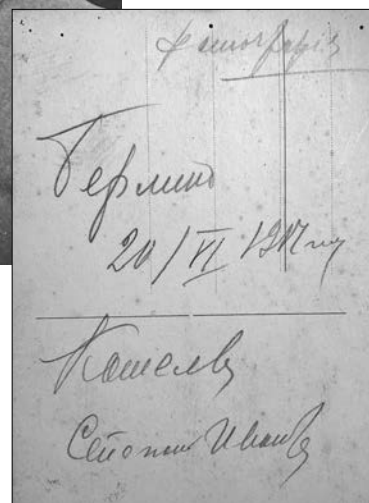
Внимательно изучая сайт администрации села, я нашла информацию о том, что в там жил Кошелев, который владел ветряной мельницей. Поэтому я решила направить запрос

в Павловский районный историко-краеведческий музей и Павловскую центральную библиотеку им. С.А. Есенина. Сотрудники музея ответили, что никаких сведений об участниках Первой мировой войны у них нет и кому принадлежала мельница – тоже не знают. А вот библиотека является центром притяжения краеведов и любителей истории родного края, поэтому сотрудники дали контакты одиннадцатиклассника Ильгиза Байгузина, который на протяжении многих лет тщательно собирает и изучает боевой путь своих земляков – участников Первой мировой войны.

Ильгиз прислал «Уведомление раненого или больного, поступившего с театра военных действий». Саму карточку он оцифровал, когда работал с архивными папками в Российском государственном военно-историческом архиве. Судя по архивным записям, Степан Иванович Кошелев служил в 151-м пехотном Пятигорском полку, который входил в 38-ю пехотную дивизию. Среди солдат и офицеров Пятигорский пехотный полк называли «Батальон смерти», десять заповедей которого вошли в историю. Я уточнила у Ильгиза:

С.И. Кошелев.
Г. Берлин, 1917 г.
Фото
из архива
автора

можем ли мы быть уверены, что речь идёт именно о моём прапрадедушке? Юный исследователь пояснил, что в папке по участникам села Павловка другого Степана Ивановича Кошелева не значилось.

Таким образом, мне удалось установить факт того, что мой прапрадедушка был участником Первой мировой войны и был ранен под Двинском. Проходил лечение в Костромской губернии во Временном лазарете при Екиспцевском (?) сельскохозяйственном училище.

Но полученной информации было недостаточно – она не отвечала на мой главный вопрос: почему на фотографии с обратной стороны стояла подпись «Берлин. 20.VI. 1917 г.»? Ильгиз тоже не смог ответить, но предположил, что раз на форме нет опознавательных знаков, то, возможно, прапрадедушка находился в плену.

Мне не оставалось ничего, кроме как начать изучение базы данных архива Международного агентства по делам военнопленных (IPWA), созданного Международным Комитетом Красного Креста (МККК) в августе 1914 г. На изучение карточек военнопленных ушло два месяца, но среди фамилий не нашлось моего прадедушки.

В 2018 г. была создана база данных «1914–1918. Памяти героев Великой войны», которая содержит все данные по участникам Первой мировой войны. В 2023 г. база пополнилась документами по военнопленным. Поэтому я решила проверить и этот Интернет-ресурс. В результате был найден документ на Кошелева (Кошелева) Степана Ивановича, который служил в воинской части 403-го пехотного Вольского полка, был пленён в г. Ковно и находился в лагере Саарбрюккен (Германия, Рейнская провинция).

Главная загадка моего исследования была раскрыта: в фамилии моего прапрадеда была допущена ошибка. Поэтому запросы в архивы не давали положительного ответа.

Но уже завершая свою работу, я обратилась за помощью к Елене Лисовой

(она является создателем телеграм-канала «ЛеГенДа»). Елена посоветовала мне обратиться к ресурсу Яндекса «Поиск по архивам».

В итоге в оцифрованном виде в свободном доступе мне удалось найти «Ведомость проживающих в городе Астрахани семейств призванных, по случаю мобилизации, на действительную службу нижних чинов по 1-му полицейскому участку на предмет выдачи им продовольственного от казны пособия за октябрь 1915 года». Оригинал документа хранится в Государственном архиве Астраханской области (ГААО), фонд 94, опись 1, т. 4, дело 30903, с. 15. Из этого документа становится понятно, что Степан Иванович Кошелев – мой прапрадед. Сомнений уже не было, т. к. были указаны жена Анна Фёдоровна и дети Константин, Фёдор, Антонина.

В ведомости за октябрь 1915 г. значились все дети Степана Ивановича Кошелева, кроме одного. Моего прадеда – Николая Степановича – в списке не было. Но из личного дела точно установлен факт, что он родился в 1912 г. в Павловке, и на тот момент ему шёл четвёртый год. Возможно, пока мать с другими детьми жила в Астрахани и получала казённое пособие, маленький Николай мог оставаться с бабушкой, с дедом.

После установления места рождения я вновь обратилась к базе данных «1914–1918. Памяти героев Великой войны», в которой числится Степан Иванович Кошелев, младший унтер-офицер воинской части 177-го пехотного Изборского полка. Место рождения: Пензенская губерния, Чембарский уезд, Агаповская волость. Причина выбытия: пропал без вести, дата события 05.11.1914. Получается, что мой прапрадед попал в плен. В самом начале исследования я тоже открывала эту базу, но в ней числилось несколько Кошелевых Степанов Ивановичей, и у всех было указано разное место рождения. Кто из них мой прапрадед, я тогда не знала.

Когда Степан Иванович вернулся в Россию – неизвестно. Опираясь на материалы из личного дела моего прадеда Николая Степановича Кошелева, известно, что в 1931 г. прапрадед переехал со своей семьёй в Кузнецк. При обращении в Пензенский архив было установлено, что мой прапрадед Степан Иванович Кошелев родился в деревне Топориха, Агаповской волости, Чембарского уезда, Пензенской губернии.

После возвращения из плена Степан Иванович прожил долгую и достойную жизнь.

Он поселился в Кузнецке, где его окружали родные и близкие. Прапрадед трудился не покладая рук, вырастил и поставил на ноги детей, дал им образование. В доме он был крепким хозяином, заботливым мужем и настоящим отцом – словом, достойным семьянином. Прожил он до глубокой старости, окружённый уважением своей семьи. И хотя война оставила в его судьбе тяжёлые следы – ранение, плен, годы неизвестности – он сумел сохранить в себе главное: любовь к жизни, и своим близким.

Е.М. Иналдиев

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД РЕЙХСТАГОМ № 2

«Посылаю мой солдатский привет из Берлина! Ведь надо подумать, Витька-пензяк “толстопятый”, москвич, пришёл в Берлин...»

В своём письме родным от 4 мая 1945 г. младший лейтенант Виктор Привалов ни слова не упомянул о подвиге, совершённом им в дни штурма столицы Третьего рейха. Но командование 598-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии, в которой служил молодой офицер, не оставило без внимания его смелость и героизм. В наградном листе на орден Отечественной войны I степени описали заслуги Привалова: «В ночь с 1.05 на 2.05.1945 г. при штурме нового рейхстага в г. Берлине находился в боевой цепи пехоты... Под огнём противника лично сам залез на крышу рейхстага и поднял Красное знамя».

Офицер, писавший наградной лист, не ошибся. В Берлине бойцам Красной армии пришлось с боем брать два рейхстага. «Старый» и «новый». При взятии последнего и отличился Виктор Дмитриевич Привалов.

Он родился 1 января 1918 г. в с. Ломовка Пензенской губернии. Желая выбраться из постоянной нужды, его родители решили переехать. Сначала в Мордовию, а оттуда

в поселок Снегири Истринского района Московской области.

В 1940 г. юношу призвали в ряды Красной армии, где его и застало начало Великой Отечественной войны. Фронтовая судьба хранила пензяка, со своей частью он дошёл до нацистского логова без единого ранения и контузии.

В ходе Берлинской операции батальон Привалова с боями продвигался к центру

Младший лейтенант В.Д. Привалов

Здание «Кроль-оперы» до (начало XX в.) и после боёв (май 1945 г.)

города. 30 апреля был получен приказ – захватить рейхстаг № 2 или «новый» рейхстаг. Так в военных донесениях и сводках называлось здание театра «Кроль-опера». Возведённый в середине XIX в. имперский «храм искусств» после прихода к власти стал использоваться нацистами для проведения своих партийных собраний. Этому способствовали и то, что «Кроль-опера» находилась в историческом центре немецкого мегаполиса, и наличие большого зрительного зала. Именно здесь 1 сентября 1939 г. Гитлер с трибуны сообщил о вторжении в Польшу, которое положило начало Второй мировой войне. А через два года, 7 декабря 1941 г., зал «Кроль-опера» овацией встретил известие об объявлении войны Соединённым Штатам Америки. Ненавидимая миллионами клика насильников и убийц считала, что пройдут ещё два-три года и они подчинят себе большинство стран мира. Они просчитались. Через три года фронт приблизился к немецкой столице. Гитлеровцы превратили высокое здание с толстыми стенами в мощный узел обороны. И главное, с «Кроль-оперы» простреливались подступы к рейхстагу, на котором предстояло водрузить Знамя Победы.

К вечеру 1 мая поредевшие батальоны 207-й дивизии полностью блокировали здание, мешавшее продвижению наших воинов. Каждый этаж или лестничный пролёт приходилось брать с боем. Поздней ночью,

с 1 на 2 мая, оставалось ещё несколько очагов сопротивления, когда Виктор Привалов, рискуя жизнью, пробрался на крышу и прикрепил к одной из балок Красное знамя. Когда в городе стихли бои, Виктор Привалов побы-

вал в здании рейхстага, штурм которого обеспечил захват «Кроль-оперы». Уроженец Сурского края расписался на одной из стен и, возможно видел оставленную земляками надпись «А мы из Пензы».

В 1947 г. Виктор Дмитриевич демобилизовался. Жил в Истринском районе Московской области. Работал на руководящих должностях в народном хозяйстве, вёл большую общественную работу. Но жителям Подмосковья Виктор Привалов в первую очередь известен как боевой офицер, водрузивший знамя в Берлине. Над зданием, где фактически объявили о начале Второй мировой войны.

В Ленино-Снегирёвском военно-историческом музее В.Д. Привалову посвящена одна из экспозиций с упоминанием, что герой родом из Пензенской области.

Примечания

1. Электронный источник – <https://1418museum.ru/heroes/71619501/?ysclid=mpmaa6lwj0311937464>.

2. Электронный источник – https://dzen.ru/a/Zg_eVlX2FzPf5js-?ysclid=mpm9ipeb8v687566936.

3. Электронный источник – <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images2/VS%2F206%2F033-0686196-7069%2B040-7078%2F00000478.jpg>.

4. Электронный источник – <https://exponat-online.ru/exhibit/17758242/?ysclid=mpm9qfuv693393522>.

Н.Н. Котин

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ СЕМЬИ ШОШКИНЫХ

Мои корни по материнской линии – в с. Долгоруково Мокшанского района Пензенской области. Здесь, начиная с конца позапрошлого века, проживала большая семья Шошких.

Никита Тимофеевич служил в соседнем с. Голицыно главным управляющим на спиртзаводе. Помещик доверял ему все ключи, считая честнейшим человеком.

Большая семья проживала тогда в доме из красного кирпича под железной крышей, он сохранился до сих пор. Мы подростками и потом уже семейными людьми заходили туда, чтобы увидеть «историю»: там было много вещей: от патефона и радиоприемника до одежды и книг, документов, фотографий. Рядом стоял уже дом деревянный, в котором проживал Иван Никитович – мой дед.

Исследуя имеющиеся у меня материалы по учительской династии, я собрал все доступные сведения и сейчас хочу обратиться к читателю, который может после её прочтения что-то ещё подсказать мне, что-то уточнить и дополнить.

Итак, первым из учителей нашей фамилии я считаю Евдокима Никитича Шошкина (1885–1930). Он окончил Пензенскую учительскую семинарию, потом Казанский

учительский институт, работал учителем математики, физики, пения в Наровчат, затем в г. Троицке Краснослободского уезда Пензенской губернии и в последние годы жизни он замзавгороно в г. Пензе.

Евдоким увлекался фотографией, и, к моей великой радости, часть фотоархива находится у меня! Любовь к фотоделу передавалась и мне: с 11 лет я фотоаппарат не выпускаю из рук!

Неизвестная страница в семье – это две сестры, о которых я не знаю почти ничего. Прасковья Никитична Шошкина (1883–1946) тоже стала учителем, проживала в Самаре. В моём семейном архиве есть только фото их воспитанника с дарственной надписью. Ксения Никитична – агроном, проживала в г. Рыльске Тульской области. Мой дед – Иван Никитович Шошкин (1901–1996) – младший брат из семьи Шошких. До Октябрьских событий 1917 г. он несколько лет обучался в Пензенском Тихоновском духовном училище, из которого его забрал брат Евдоким в Наровчат, где Иван получил, наверное, по тем временам среднее образование и затем профессию учителя уже в Нижнем Ломове. Работал в своём родном с. Долгоруково учителем. В начале 1930-х гг. был единогласно избран жителями села

Н.Т. Шошкин

Е.Н. Шошкин. 1901

И.Н. Шошкин. 1932

М.И. Шошкина-Котина

председателем колхоза – этот период его биографии очень слабо освещён, хотя есть его воспоминания в Мокшанской районной газете и несколько фотографий о коллективизации в окрестных селах.

Вернулся в школу Иван Никитич уже директором и вплоть до войны учил и воспитывал детей. Активный участник юннатского движения, о чём говорят сохранившиеся грамоты и фотографии.

В 1941 г. ушёл добровольцем на фронт и закончил войну в Кенигсберге. После войны вернулся в школу, окончил с отличием Пензенский учительский институт по специальности «история». Директором школы работал до ухода на пенсию. Имеет почётный знак «Отличник народного просвещения» и боевые награды. Педагогический стаж 40 лет.

На пенсии дед активно занимался продвижением новых перспективных сортов зерновых и кукурузы, причём по собственной инициативе и на собственные средства, писал статьи в газеты, в общем, не сидел без дела, принося пользу жителям села. У меня сохранилась его переписка с различными структурами власти, где он радеет за строительство дороги, за обеспечение сельчан продуктами питания и за многие вопросы сельского хозяйства. Копии статей районной газеты на сельскохозяйственные и краеведческие темы я имею, благодаря сотрудникам Мокшанской модельной библиотеки. Своих многочисленных внуков он приучал к нелегкому сельскому труду, привлекая, в том числе и к опытнической работе.

Из восьми его дочерей четверо выбрали профессию учителя, в том числе и моя мама – Майя Ивановна Шошкина-Котина (1932–2007), проработавшая 35 лет в Чернозерской средней школе учителем биологии.

Её «цветочные часы» и пришкольный участок помнят многие ученики и, конечно, учителя, посещавшие районные и областные семинары: плантация из кустов смородины, из которой варили варенье, томаты, огурцы, капуста. Очень богатый кол-

лекционный отдел с представителями всех изучаемых по ботанике семейств. Всего не перечислишь. В семейном архиве хранятся многочисленные грамоты и награды. Мама принадлежала к поколению детей войны, которые с малолетства помогали родителям, колхозу, а в годы войны – фронту.

Две другие дочери – Надежда и Александра вместе с мужьями работали в школах с. Долгоруково.

Надежда Ивановна Екимова (Шошкина) – учитель начальных классов и библиотечарь, её педагогический стаж – 40 лет. Иван Михайлович Екимов, её муж, прошедший две войны – Великую Отечественную и войну с Японией, заведовал начальной школой № 2 на ул. Шалим в Долгорукове, потом после окончания Нижнеломовского педучилища преподавал в Долгоруковской семилетней, а потом восьмилетней школе начальную военную подготовку, физическую культуру и трудовое обучение вплоть до ухода на пенсию в 1977 г. Педагогический стаж 40 лет.

Александра Ивановна Чевакина (Шошкина) (1930–2002) с мужем Владимиром Яковлевичем (1928–2000) учили детей в этой же школе – она математике, он физике. Семья Чевакиных проработала в школе 35 лет.

Екатерина Ивановна Шошкина (1920–1960) окончила Саратовский педагогический институт, затем Свердловский институт иностранных языков (английский-китайский), поступила в аспирантуру, работала в Читинской области, г. Чернышевск-Забайкальский. Педагогический стаж 10 лет.

Её жизнь трагически оборвалась в сорок лет. Осталась новорожденная девочка, которую воспитали Иван Никитович и Мария Архиповна – её дедушка и бабушка.

А теперь немного о себе! Профессию педагога выбрал не сразу. После школы поступил на агрономический факультет нашего Пензенского сельскохозяйственного института. После окончания мы с женой поехали работать в совхоз «Парус» Белинского района. Спросите, откуда такое романтич-

ное название хозяйства? Рядом Тарханы – совхоз Лермонтовский, а когда-то это был единый организм, который потом «разукрупнили».

Жена – экономист, я – агроном, только наступил 1984 г., в совхозе молодом на тот момент строится жильё. Мы получили большой и светлый шведский дом, подъёмные и бесплатное топливо в течение трёх лет. Так тогда встречали в аграрных предприятиях молодых специалистов! С. Калдусы – центральная усадьба совхоза было по тем меркам перспективное: строится дорога, дом культуры, машинно-тракторные мастерские и гаражи. Взамен старому деревянному зданию начальной школы строится современное здание восьмилетней школы. Директор совхоза «Парус» Владимир Александрович Кувацкий решал социально-бытовые проблемы села должным образом и незамедлительно! В селе много молодежи, есть жилье, работа. Наверное, это было время расцвета коллективного хозяйства.

Как только построили школу, во мне что-то произошло... Может быть, гены учительские, семейные пробудились? И вот уже 35 лет я в школе. Окончил заочно Пензенский педагогический университет имени В.Г. Белинского по специальности «биология». После двух лет работы в Калдусской восьмилетней школе мы переехали в с. Ленино Пензенского района, где я проработал 31 год учителем химии и биологии. Два года был директором школы с. Князевка

Пензенского района. Неоднократно награжден Почётными грамотами отдела образования Пензенского района. В 2007 г. занял 1 место в районном конкурсе «Учитель года». В 2005 г. награждён Почётной грамотой Министерства образования и науки Пензенской области, а в 2009 г. Почётной грамотой Министерства образования и науки РФ. В 2007 г. награжден Дипломом победителя областного конкурса педагогических работников «Педагогический олимп» в номинации «Педагогическое мастерство».

Труд педагога – не только уроки. Это и творческая деятельность классного руководителя по патриотическому воспитанию детей, научно-исследовательская работа с одаренными детьми, которая началась ещё в институте: студенческие научные конференции, связанные с дипломной работой, перешедшие в школе в музейную деятельность, участие в научно-практических конференциях «Старт в науку» и «Юные исследователи природы», Кикинском форуме «Одаренные дети».

Краеведческий музей под моим руководством существует в школе уже 15-й год. В 2020 г. музей занял 2-е место в муниципальном этапе областного смотра-конкурса «Хранители великой славы».

25 лет я проработал педагогом дополнительного образования. Начиналось всё с фотокружка, где мы после походов, поездок в областной центр печатали в фотолабо-

Е.И. Шошкина

А.И. Чевакина

В.Я. Чевакин

Н.Н. Котин

ратории черно-белые фотографии. Потом – объединение «Юный турист-краевед» и «Исследователи природы» на базе Центра внешкольной работы Пензенского района. Составлен маршрут по школьной учебной экологической тропе, на объектах которой мы проводили исследования.

В 2018 г. Федеральный центр туризма и краеведения наградил меня Грамотой за активное участие в развитии детско-юношеского туризма.

Под моим началом неоднократно проводился на базе школы районный квест «Дорогами Бессмертного полка», за что в 2018 г. награжден Благодарностью Отдела образования Пензенского района.

В 2022 г. как руководитель школьного музея награждён Благодарностью Пензенского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» за подготовку конкурсов и большой вклад в патриотическое воспитание детей и молодёжи.

Работа педагога творческая – постоянные искания, новые методы деятельности не позволяли сидеть на месте, возникала необходимость постоянно обогащать свою педагогическую копилку и одновременно делиться и своим опытом. Так в мою учи-

тельскую практику вошла гуманная педагогика Ш.А. Амонашвили.

После посещения областных межрегиональных и Московских международных педагогических чтений вдохновляешься на новые практики в своей работе. Последние несколько лет являлся сотрудником областной лаборатории гуманной педагогики.

Сейчас нашу династию педагогов продолжает самая младшая внучка И.Н. Шошкина – Инна Александровна Клепинина (Рожкова), учитель иностранного языка. Её педагогический стаж в общеобразовательной школе составляет 34 года. Сейчас она и её дочь Арина Дмитриевна Клепинина обучают детей английскому языку в открытом ими Центре дополнительного образования *Bespeak.ru* в р. п. Мокшан. Здесь их общий педагогический стаж – 12 лет.

Брат Инны Владимир Александрович Рожков выбрал работу педагога дополнительного образования. Педагогический стаж – 7 лет. Его жена Ольга Михайловна Рожкова (Силантьева) преподаёт физику уже 28 лет. Они работают тоже в Мокшане. Дочь Татьяна Владимировна Рожкова – студентка 2-го курса факультета физического воспитания.

Без малого пятьсот тридцать лет проработали в школе Шошкины!

1 поколение	2 поколение	3 поколение	4 поколение
Шошкин Евдоким Никитович <i>учитель математики, физики, пения; замзаггороно г. Пензы</i>	Шошкина-Котина Майя Ивановна <i>учитель биологии, Отличник народного просвещения</i>	Котин Николай Николаевич <i>учитель химии и биологии, педагог дополнительного образования</i>	
Шошкин Иван Никитович <i>директор школы, учитель биологии, истории, Отличник народного просвещения</i>	Екимова (Шошкина) Надежда Ивановна <i>учитель начальных классов, библиотекарь</i>	Клепинина (Рожкова) Инна Александровна <i>учитель иностранного языка</i>	Клепинина Арина Дмитриевна <i>учитель иностранного языка</i>
Шошкина Прасковья Никитична <i>учитель русского языка и литературы</i>	Екимов Иван Михайлович <i>учитель НВП, трудового обучения</i>	Рожков Владимир Александрович <i>педагог дополнительного образования</i>	Рожкова Татьяна Владимировна <i>студентка 2 курса факультета физического воспитания</i>
	Чевакина (Шошкина) Александра Ивановна <i>учитель математики</i>	Рожкова (Силантьева) Ольга Михайловна <i>учитель физики</i>	
	Чевакин Владимир Яковлевич <i>учитель физики</i>		
	Шошкина Екатерина Ивановна <i>учитель иностранного языка</i>		

В.С. Марин, Д.А. Панфилов

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Писатель-краевед Виктор Степанович Марин на протяжении нескольких десятилетий в ходе бесед с очевидцами событий собирал по крупицам материалы, посвящённые Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Небольшие рассказы о людях, сражавшихся за Родину, из блокнота писателя предлагаем вниманию читателей.

Воздушный стрелок-радист

Василий Михайлович Исаев был призван в армию в 1939 г. Служил в авиационной части. Когда началась Великая Отечественная война, он в должности стрелка-радиста летал на бомбардировщике.

В 1942 г. под Сталинградом экипажу самолёта, в составе которого был и Василий Михайлович, был дан приказ – уничтожить на станции вражеские поезда с боевой техникой. Задание было выполнено. В. М. Исаев был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Затем была Курская дуга. Летал бомбить аэродромы, переправы, железнодорожные узлы. В. М. Исаева представили к награждению орденом Красной Звезды.

Затем воевал в Ленинграде. За выполнение специальных заданий был награждён орденом Славы III степени.

Но, не всегда всё обходилось благополучно. Однажды вражеский снаряд повредил самолёт. Был убит штурман. А Василия Михайловича спасла кобура пистолета, которая была за пазухой. Осколок попал в кобуру и застрял в ней. С трудом посадили самолёт.

В другой раз был выведен из строя мотор самолёта. Дотянуть до своего аэродрома не смогли. Пришлось приземлиться на незнакомой земле. Сделали это неудачно. Погиб лётчик. Василий Михайлович получил сильный ушиб. Всё же он нашёл силы

и помог раненому штурману. Вскоре их подобрал местный житель.

– Они рисковали жизнью, – говорил ветеран, – немцев хоть поблизости и не было, но они могли и нагрянуть. Тогда последствия были бы печальные и для наших спасателей, и для нас.

Когда В. М. Исаев вернулся в строй, война уже подходила к концу, но враг сильно сопротивлялся. В сутки приходилось делать несколько боевых вылетов. Бомбили укрепления врага.

Вскоре Василий Михайлович был награждён орденом Отечественной войны I степени. На его счету 344 боевых вылета. Кроме орденов, он был награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», имел десятки почётных грамот. Был уважаемым жителем с. Чемодановка.

Запись 1980 г.

Путь артиллериста

«Мне было неловко, – вспоминал В. С. Марин, – что застал жителя с. Лопуховка Бессоновского района Василия Ивановича Мамулина за работой по хозяйству. Но он с удовольствием выделил время для беседы. Я был восхищён его памятью. Он помнил названия не только городов, но и маленьких населённых пунктов, и даже названия рек и речушек, где ему приходилось воевать. Назвал множество фамилий друзей».

Василия Ивановича призвали в армию в августе 1942 г., а в ноябре того же года он принял боевое крещение под Старым Осколом. Артиллерийская батарея, где служил В.И. Мамулин, заняла рубеж и приготовилась к схватке с врагом.

Накануне В.И. Мамулина послали с донесением во вторую батарею. Когда пошёл выполнять задание, услышал стрель-

бу. Оказалось, что немцы оборудовали наш танк Т-34 и из него внезапно открыли огонь по нашей бригаде. И делали это очень хитро: танк появлялся из леса, делал несколько выстрелов и снова прятался за деревьями. А В.И. Мамулин в это время увидел, что с другой стороны, в направлении батареи, идут два вражеских бронетранспортёра. Воин сразу же принял решение: предупредить своих. Тут же кратчайшим путём, что есть силы, побежал.

– К этому времени все пушки были уже выведены из строя – рассказывал ветеран, – мы приготовились встретить бронетранспортёры гранатами.

Когда машины подошли ближе, из них вылезли автоматчики и бросились на наши позиции. По ним открыли пулемётный огонь. Вот запылал один из бронетранспортёров. Вскоре вывели из строя и второй. Но и ряды защитников сильно поредели. А тут пришло сообщение, что фашисты окружили командира полка с горсткой солдат. В неравной схватке они пали. А артиллеристы продолжали отбиваться стрелковым оружием, когда к ним подошло подкрепление, защитников осталось лишь 8 человек.

Накануне форсирования Днепра В.И. Мамулин был наблюдателем. В это время враг начал вести артобстрел. Рядом с окопом взорвался снаряд. Василия Ивановича контузило и засыпало землёй. Из готовой могилы его вытащил санитар.

– Спасибо вам! – воскликнул Василий Иванович.

– Благодаря самого себя, когда мы проходили мимо твоего окопа, то земля над тобой зашевелилась, – произнёс санитар.

В свою часть В.И. Мамулин вернулся после госпиталя через три месяца. И снова в бой.

На территории Румынии произошёл такой случай. Ночью он пошёл на задание. Услышав шаги, притаился, затем спросил пароль. В ответ – молчание. А когда неизвестный бросился бежать, В.И. Мамулин

дал очередь из автомата. Послышались стоны. А вскоре вновь услышал шаги.

– Пароль! – строго крикнул Василий Иванович.

Последовал точный ответ. Это оказались двое наших разведчиков. Они возвращались с задания. От них В.И. Мамулин узнал, что они не смогли достать «языка». Притом потеряли двух товарищей.

– А вот только что мне не ответили на пароль и хотели убежать, и мне пришлось открыть огонь. Были слышны стоны. Посмотрите вон там, – посоветовал им солдат.

Те пришли и сообщили, что один убит, а другой ранен.

– Вот вам и «язык» – сказал Василий Иванович разведчикам.

Старший сержант В.И. Мамулин встретил Победу в Австрии.

Запись 1984 г.

От Керчи до Австрии

В части, где служил уроженец с. Селикса (ныне с. Кижеватово) Александр Иванович Сивишкин, была объявлена тревога. И личному составу сообщили, что началась война.

– Значит, нас отправят на фронт, – говорили между собой солдаты.

Но этого не случилось. Зенитно-артиллерийская часть охраняла воздушное пространство над нефтеперерабатывающими заводами, недалеко от г. Баку. И так до марта 1942 г. Тогда часть отправили на передовую.

Зенитчики заняли оборону под Керчью. И вот противник пошёл в наступление. Наши войска были прижаты к Керченскому проливу. Налетела вражеская авиация. Началась бомбёжка.

– Орудие к бою! – прозвучала команда.

Наводчик Сивишкин чётко выполнял распоряжения командира. Выстрелил. Затем ещё. Один самолёт задымил.

– Мне до сих пор интересно, чей снаряд достиг цели? – продолжал свой рассказ ветеран, – ведь в бой вступили всего два орудия, остальные не сумели...

Вскоре с батареей было покончено. Оставшиеся в живых зенитчики, кто на чём, поплыли на другой берег. А.И. Сивишкин и ещё один боец тоже оказались на плоту в воде. До середины доплыли благополучно, а там сильное течение унесло их в сторону Чёрного моря. Затем они увидели ещё одного солдата, тот плыл на бревне. Он был ближе к берегу, и немцы стали стрелять по нему из огнемёта. А А.И. Сивишкина и его товарища течение уносило всё дальше и дальше. Но их заметили наши моряки. Товарищи, выбиваясь из сил, поплыли к берегу. И вот они у своих. Моряки их накормили. Выяснилось, что те охраняли подземный склад.

Вскоре туда прибыли катера, которые забрали груз. С последним катером ушли моряки и два солдата. Александр Иванович попал в г. Красноармейск. Вновь был зачислен в зенитно-артиллерийскую часть. Боевал, получил ранение в спину. Лечился в госпитале. Затем попал в другую часть. Был ранен в руку. Снова госпиталь.

После этого Александр Иванович участвовал в освобождении других стран. А последний бой для него был на территории Австрии. Нужно было отбить у врага населённый пункт. А пехотинцы понесли большие потери. Вот им на помощь и выделили зенитчиков. В атаку пошли на «Ура!». До вражеских позиций оставалось несколько метров. Но А.И. Сивишкин до них не добежал, рядом взорвалась граната...

– Хорошо, что впереди меня был куст. Он-то и задержал часть осколков, а то бы, поминай как звали, – рассказывал ветеран.

Его, истекающего кровью, подобрала, оказали помощь, и отправили в госпиталь в Венгрию. После выздоровления Александр Иванович нёс патрульную службу и встретил Победу.

Запись 1994 г.

Танки повернули на запад

Пехота и танки противника под прикрытием огня и авиации двинулись на по-

зиции войск Центрального фронта. Завязались упорные и тяжёлые бои. Небо почернело от дыма и пыли. Наши воины мужественно и стойко встретили наступление гитлеровских полчищ на Курск.

Среди защитников был уроженец с. Степановка Бессоновского района Дмитрий Васильевич Гришин. В должности командира танка лейтенант Д.В. Гришин вступил в первый бой. Его танк Т-70 был подбит. Экипаж сумел выбраться из горящей машины. Получили другой танк, и сразу же в бой.

Д.В. Гришин участвовал в легендарном танковом сражении в районе Прохоровки. Оно характеризовалось небывалой напряжённостью и разнообразием форм боевых действий. На одних направлениях велись наступательные и встречные бои, на других – наступление и оборона, сочетались с засадами и контратаками.

В результате сражения под Прохоровкой немцы потерпели тяжёлое поражение. Следует отметить, что и наши танковые соединения понесли значительный урон. Об этом Дмитрий Васильевич сказал коротко и ясно:

– Поле боя было усеяно горящими немецкими и нашими танками, – вспоминал Дмитрий Васильевич.

Затем танк Д.В. Гришина вырвался вперёд.

– Мы преследовали отступающую пехоту, разили её из пулемётов, – рассказывал ветеран.

И вдруг взрыв страшной силы. Танк подорвался на фугасной mine. Даже днище разорвало. Д.В. Гришин получил ранение. На нём загорелась одежда. Но выбраться сумел, сбил пламя. И уже потом потерял сознание. Его подобрала санитары, так он оказался в госпитале.

Врачи сумели вернуть его в строй. Танкист Д. В. Гришин продолжал громить врага. В одном из боёв его танк был подбит. Да и не только его. Без машин оказались несколько экипажей. А часть тем временем продвинулась далеко вперёд. Надо

было догнать, а как? Тут лейтенант проявил находчивость. Договорился в селе с председателем колхоза, и тот выделил лошадей. Вскоре танкисты догнали свою часть.

Дмитрий Васильевич рассказывал жуткую историю. Под Шепетовкой к танкистам подошла женщина и сообщила, что немцы перед отступлением расстреляли много наших людей и на скорую руку закопали в противотанковом рву.

– Когда мы подъехали к тому месту, то от увиденного волосы встали дыбом, – рассказывал очевидец Д. В. Гришин, – на том месте земля шевелилась. Мы тут же стали вытаскивать раненых и оказывать им помощь.

Да, помощь подоспела вовремя. Некоторых удалось спасти. А то бы истекли кровью или задохнулись.

А вот под Проскуровом танкисты захватили два вражеских состава с танками. Немцы не ожидали, что русские так стремительно прорвут их оборону. И просчитались.

Случай произошедший с Д.В. Гришиным в Литве, чуть не стал для него роковым. На-

до было ночью доставить пакет в штаб полка. Дмитрий Васильевич пошёл. Но до штаба не дошёл. Его схватили. Он только успел крикнуть «Помогите!». И вскоре оказался в помещении. Там находились бандеровцы. Лейтенанта раздели до гола и поставили к стенке. Но убить не успели. В помещение ворвались наши. Крик о помощи, как выяснилось позже, услышала женщина. Увидев в окно, куда бандеровцы увели пленного, тут же сообщила нашим. Вот с её помощью однополчане и спасли ему жизнь.

– Я потом нашёл её, поблагодарил за выручку и вручил подарок, – говорил Дмитрий Васильевич.

Участвуя в боевых действиях с лета 1943 г., Д.В. Гришин был дважды ранен. А на мой вопрос, сколько он лично потерял танков, он ответил – 12. Но и сам воевал храбро. За умелое командование и личный героизм Дмитрий Васильевич был награждён орденом Отечественной войны II и I степеней, орденом Красной Звезды и медалями. А войну закончил под Кёнисбергом.

Запись 1994 г.

Т.В. Янчаускас

ПОДВИГ ПЕНЗЯКА – РЯДОВОГО ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КЕКСГОЛЬМСКОГО ПОЛКА АРИСОВА

В конце XIX – нач. XX вв. в русской армии начали издавать большое количество полковых историй, солдатских книжек-наставлений, брошюр. Основная цель их была поднятие боевого духа, повышение общей грамотности личного состава и организация правильного досуга в казармах. Одной из таких серий были так называемые «Кексгольмские рассказы», составленные штабс-капитаном Борисом Викторовичем Адамовичем (1870–1936) – будущим командиром лейб-гвардии Кексгольмского полка, выдающимся военным педагогом и директором первого русского Великого Князя Константина Константиновича кадет-

ского корпуса в эмиграции уже после Гражданской войны.

В 1901 г. в Варшаве был издан «Подвиг рядового Арисова»¹ – выпуск, посвященный уроженцу Пензенской земли. Представим вашему вниманию фрагмент из этого произведения.

«Кузьма Семенов Арисов был самый обыкновенный солдат. Происходил из крестьян Пензенской губернии, Городищенского уезда, Базарно-Кеньшелской волости, с. Короман; занимался хлебопашеством; рано женился и оставил по себе, при жене и отце, двух маленьких детей. В 1900 г. Арисов

Рядовой К.С. Арисов

поступил по жребию на военную службу на 4-летних правах. Как человека рослого и видного, его назначили в Гвардию, а потом зачислили в 9-ю роту нашего полка. В тот же год осенью его выбрали в охотничью команду в конные ординарцы. Начальство и товарищи говорили про Арисова, уже после смерти, что солдат он был тихий и скромный, по службе усердный, и хотя первым не считался, да не был и хуже других; любил читать и брал постоянно книжки из роты; а самая большая ему та похвала, что был он набожный человек, часто по своей охоте ходил в церковь, молился на ночь и никогда не принимался за еду не перекрестившись. Дурного слова от него никто никогда не слышал. Товарищи любили его за добрый нрав, а начальство считало хорошим и надежным солдатом.

В 1901 г. настал для Арисова второй и последний лагерь. Полк стоял, как всегда, на Мокотовском поле. В середине лета, после полкового праздника, был назначен перерыв занятий на две недели и приказано было отпустить солдат на вольные работы. Общих работ на большие партии в том году не было и потому солдаты сами подыскивали себе работы, по несколько человек вместе. Арисов сговорился со своим земляком-приятелем, тоже конным орди-

нарцев из 13 роты, Макаром Безрученкой, идти вместе искать себе работу. Перед тем, как идти из команды, Арисов, Бог его знает зачем, вырезал на доске около койки буквы своего имени и фамилии. Так эта вырезка там и осталась, точно на память о нём.

11-го числа июля месяца, после обеда, Арисов и Безрученко отправились из лагеря. Сперва пошли было вперед через Мокотовское поле к фортам, пораспросили кой-где, но работ не нашли и повернули направо через Радомское шоссе на Вольское поле. Когда стали они подходить к фабрике у станция Влохи, Варшавско-Венской железной дороги, Арисов и говорит Безрученке: "Пойдем направо за железную дорогу, там строится какая-то новая, может работа и найдется". Так по его совету и пошли. День был жаркий, шли они потихоньку и разговаривали. Арисов был, как и всегда по своему характеру, веселый, кой что рассказывал и смеялся со своим приятелем. Линия Варшавско-Венской железной дороги, на шестой версте от города, проходит по высокой насыпи; если ехать из Варшавы, так влево от насыпи видна фабрика, мимо которой шёл Арисов с Безрученкой, а вправо, у самой насыпи, небольшой пруд, шагов сто в поперечнике. Таких прудов мно-

Обложка книги

го кругом Варшавы и называются они «глинянки», потому что раньше на тех местах, где теперь пруды, выбирали глину для кирпичных заводов. Вода в этих глинянках глубокая, а дно скользкое и уходит от берега обрывом. Как раз под тем местом, где стоит на насыпи железной дороги шестой верстовой столб, проходит под нею, через длинную каменную трубу, проезжая дорога. По этой-то самой дороге от фабрики на другую сторону насыпи, где пруд, шел Арисов с Безрученкой.

Как только стали они выходить из-под насыпи, тотчас же и увидели влево, у самой дороги, тот пруд. В пруде купались три человека, – один совсем мальчик, двое других постарше. Арисов посмотрел на них и ещё посмеялся Безрученке: “Смотри, говорит, Макар, какое у них тело-то белое. Видать, что на воле живут”. Посмеялись они оба на эти слова и пошли своей дорогой дальше. Отошли уже шагов 250, как вдруг услышали, что сзади кричат несвоими голосами. Обернулись назад. Пруд был внизу, и воды уже не видать, слышно только, что оттуда кричат и зовут людей на помощь. Арисов так встрепнулся, точно бы это его родное дитя кричало. Стоит, дух затаил, глаза разгорелись, а как услышал, что ещё раз закричали, сам как вскрикнет: “Макар, да ведь это люди тонут!” И бросился что есть духу бежать на помощь. Безрученко пустился за ним. Оказалось, что в 14 шагах от берега тонул человек, один из тех, что был постарше. Арисов, скинув сапоги и фуражку, чтобы не тратить драгоценные минуты для спасения, прямо в мундире бросился в воду. Тонущий человек, увидев подплывающего солдата, без того сбившего свое дыхание тем, что быстро бежал к реке, обвил его плечи руками, и они вместе пошли на дно. Его сослуживец, успев раздеться, также прыгнул в воду, но найти тонущих уже не смог. Через несколько минут подошедшие люди помогли канатами и сетями найти людей. Их смогли вытащить, но они уже не подавали никаких признаков жизни.

Кроме Арисова, захлебнулся водой и ученик железнодорожного училища Ян Манзюк.

Вечером весь полк узнал о подвиге и гибели своего сослуживца. Эта смерть произвела на всех большое впечатление. Об инциденте было доложено императору Николаю II. Сразу же семье погибшего было выплачено пособие 185 руб. В похоронах солдата участвовал весь полк, командующий 3-й гвардейской дивизии генерал-майор князь Аргутинский-Долгоруков, полковой оркестр и весь офицерский состав, возложившие на могилу несколько венков. Весь маршрут движения похоронной процессии на Вольское православное кладбище солдаты отвечали, что они везут героя, ни на секунду не пощадившего живота своего, погибшего при спасении утопавшего человека.

После этого трагического случая все роты полков, проходившие мимо кладбища на Гурцевское стрельбище, обязательно крестились и кланялись могиле погибшего».

Книжка-притча заканчивалась словами: «Может и ещё кто задумается: за что погибают такие хорошие люди, как Арисов в то самое время, когда творят добро? Есть и на это ответ – никто не ведает Господних путей. Может и для того нужно было погибнуть Арисову, чтобы напомнить нам о добре и любви и поддержать Господню заповедь: “Больше сея любви никто же имеет, да кто душу положит за други своя”».

Вот на таких примерах и строилось духовное воспитание русских солдат. Подобных книг было выпущено много, но брошюра с описанием подвига пензяка считалась среди солдат по праву одной из самых любимых.

Примечания

1. *Адамович Б.В.* Кексгольмские рассказы. Подвиг рядового Арисова. Варшава, 1901.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

ЩЕДРИНСКАЯ ЛИНИЯ: САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН В ТУРИЗМЕ

(рекомендации по проектированию новой тематической экскурсии)

Для проектирования маршрута тематической экскурсии необходимы объекты экскурсионного показа. Сложился стереотип, что в Пензе единственным объектом экскурсионного показа, относящимся к Салтыкову, является здание Присутственных мест, где размещалась Казенная палата (современный адрес – ул. Белинского, 8). Это упрощенный подход. Объектов достаточно, чтобы спроектировать полновесный маршрут пешеходной тематической экскурсии «Прогулка с Салтыковым-Щедриным». Добавим следующие объекты, которые позволят раскрыть подтемы и вопросы, прочитать «пензенские цитаты» из писем и произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонские рассказы», «Приятное семейство», «Испорченные дети», воссоздающих картину пензенской жизни второй половины XIX века. Попробуем установить «щедринские» памятные места в Пензе, чтобы вспомнить, как Пенза вошла в биографию уроженца Тверской губернии М.Е. Салтыкова-Щедрина.

1. *Здание бывшего Дворянского собрания* (ул. Кирова, 13). Объект позволит раскрыть тему «Пенза и пензенское дворянство середины XIX века», «Щедрин о Пензенской губернии и пензенском дворянстве».

В «Пошехонских рассказах», вспоминая Пензу, Салтыков характеризовал пензенских дворян: «Впрочем, Пензенская губерния вообще в то время страною волшебств была. Куда, бывало, ни повернись – везде либо Арапов, либо Сабуров, а для разнообразия на каждой версте по Загоскину да по Бекетову. И ссорятся и мирятся – все про между себя. Араповы на Сабуровых женятся, Са-

буровы на Араповых, а Бекетовы и Загоскины сами по себе плодятся. Чужой человек попадется – загрызут...»

Салтыков в период пребывания в Пензе посещал дворянский клуб. Он был светским человеком, обаятельным и остроумным собеседником. Вокруг него собирался кружок слушателей, в том числе из «благоухающих роз» – так называл писатель дам, которым даст ироничную характеристику в произведении «Приятное семейство»: «Пензенские дамы прелестны: они немножко полны, но настолько, что эта полнота никогда не переходит в расплывчатость, они кокетливы, но настолько, чтобы никогда окончательно не лишить человека надежды, они любят поврать, но настолько, что никогда не теряют чувства собственного достоинства...»

2. *Бывшая Линия присутственных мест* (ныне ул. Белинского, на которой сохранились 1-й корпус присутственных мест (казенная палата), 2-й корпус, здание бывшего уездного казначейства. При показе необходимо рассказать о функциональной принадлежности этих зданий, о зеркале – предмете, без которого не могло начать работу государственное учреждение. Для характеристики чиновников следует привлечь мемуары В.А. Инсарского. Внимание уделить Казенной палате, которая представляла собой симбиоз министерства финансов, счётной палаты и налоговой службы. Охарактеризовать нового управляющего Казенной палатой: Салтыков отличался компетентностью, блестящим умом, честностью. Энергичный, добросовестный, требовательный руководитель и прекрасный аналитик. Блестя-

щий публицист считал, что искоренить зло можно честным полнением обязанностей.

Сослуживцы отмечали его справедливость и заботу о подчиненных. В рассказе рекомендуется привести случай с заснувшим чиновником. Этот случай подробно описывает сын писателя Константин Салтыков в книге «Интимный Щедрин»: «Как-то раз потребовалось представить в министерство финансов срочные сведения. В то время о пишущих машинках и представления не имели. Бумаги в министерство писали особые писцы – каллиграфы, обладавшие красивейшим почерком. Одному из них было предложено переписать доклад, довольно-таки длинный, собственноручно написанный папой. Кто видел его почерк, несколько смахивающий на клинообразные письма, может себе представить, как легко было писцам разбираться в его руке. Поздно вечером того же дня, возвращаясь из клуба, мой отец проезжал мимо казенной палаты. К своему удивлению он заметил в одном из окон здания свет. Предполагая, что в учреждении могут орудовать злоумышленники, отец остановил кучера и, не без труда добудившись спавшего швейцара, отправился с ним вместе наверх. В общей канцелярии они застали «министерского» писца, спящим сном праведных над неоконченной работой. Видимо, усталость взяла верх над прилежанием, и чиновника сразил сон. Отец подошел к нему, тихонько взял бумаги: свой черновик и недописанный беловой и вышел из комнаты, наказав швейцару никому ни слова про свое посещение не сказывать. Приехав домой, он, ввиду того, что бумага была срочная, и что почта отходила из Пензы как раз на следующий день, лично вписал конец донесения в начатую работу писца. Вышло довольно оригинально: начало бумаги было написано по всем правилам каллиграфического искусства, а конец представлял из себя нечто, чрезвычайно мало понятное для всякого, кто не был знаком с отцовским почерком. Затем бумага была зарегистрирована,

законвертована и направлена по адресу лично отцом. Можно себе представить весь ужас несчастного чиновника, когда он, проснувшись, не нашел на столе начатой работы. Он был вскоре успокоен отцом... Можно себе представить ту сенсацию, которую произвело появление бумаги в министерстве финансов. Бюрократы были поражены отцовской “дерзостью”, и ему немедленно был дан нагоняй в письменной форме. Получив этот самый нагоняй, отец на обороте министерской бумаги написал: “угрозами не руководствуюсь” и, подписав, отослал её обратно в Петербург. Все в Пензе думали, что его предадут суду за подобную “продерзость”. Однако, ко всеобщему удивлению, ничего неприятного для отца не произошло. Министерство на “продерзость” ничем не реагировало. После этого события уважение к моему отцу, как в пензенском обществе, так и среди подчиненных, еще больше возросло».

Необходимо раскрыть вопрос, как отразились обстоятельства служебной деятельности в произведениях Салтыкова и его переписке, например в письме к П.В. Анненкову с характеристикой казенной палаты, планах создания очерка о городе Брюхове: «Что касается до меня, то я весь погряз в служебной тине, которая оказывается более вязкою и засасывающею, нежели я предполагал. Гаже и беспорядочнее здешней казенной палаты невозможно себе представить; мало того, что она отнимает у меня все время, но, что всего хуже, я не имею ни малейшего повода заключить, чтоб труд мой принёс какой-нибудь плод для меня в будущем...»¹

Описание службы следует активизировать неожиданным фактом: Салтыков-Щедрин ввёл в литературный язык слова: головотяпство, халатность, вредоносно умён.

Показ казенной палаты завершается показом мемориальной доски на фасаде здания. При этом рекомендуется раскрыть вопрос «Салтыков-Щедрин в монументальном искусстве», назвав основные памятники ему в России и дав справку о конкурсе на памятник Салтыкову в Пензе.

3. *К объектам показа относится здание на ул. Белинского, д. 4, где располагалась редакция газеты «Трудовая правда», в которой в 1920-е гг. сотрудничал сын писателя Константин Михайлович Салтыков. Рассказ будет содержать сведения о жизни и творчестве сына писателя, его пребывании в Пензе с 1907 по 1923 г. Здесь же рекомендуется дать справку о других потомках Салтыкова-Щедрина (дочь, внуки), что позволит расширить палитру сведений о личной жизни писателя, а также охарактеризовать его как нежного и заботливого отца.*

Сын Константин появился на свет в Петербурге, в 1872 г., когда Салтыкову-Щедрину исполнилось уже 45 лет. Радости родителя не было предела, обычно суровый и сдержанный писатель удивлял всех знакомых известием о сыне, «который кажется нам прелестнейшим ребенком в целом мире». В письме к Н.А. Некрасову с юмором сообщал: «Родился сын Константин, который, очевидно, будет публицистом, ибо ревёт самым наглым образом». Михаил Евграфович очень любил сына и дочь, писал им трогательные письма, когда они были в отъезде. Вот некоторые фрагменты из них: «Доношу вам, что без вас скучно и пусто. Когда вы были тут, то бегали и прятались в моей комнате, а теперь такая тишина, что страшно. И ещё доношу, что куклы ваши здоровы и в целости. Им также скучно, что никто их не ломает.

Будьте умники и учитесь. Пишите ко мне, что вздумается, но непременно пишите. Я буду прятать ваши письма, и когда вы будете большие, мы станем вместе их перечитывать. ...Целую вас обоих крепко-накрепко»².

«Костя! перестал ли ты вертеться? Смотри, приеду, увижу, что ты вертишься – и заплачу... Я скоро приеду и буду часа полтора каждый день читать и заниматься с вами. Вижу, что вы извольничались без меня, и никто вас не наказывает. А я буду с вами ходить и покупать ягоды и шоколад пить – вот и наказанье».

Именно любимому сыну Михаил Евграфович адресовал своё последнее письмо,

которое можно считать завещанием: «Милый Костя, так как я каждый день могу умереть, то вот тебе мой завет: люби мать и береги ее; внушай то же и сестре. <...> Старайся хорошо учиться и будь, безусловно, честен в жизни. <...> Ещё: паче всего люби родную литературу, и звание литератора предпочитай всякому другому». Писателя не стало, когда младшему Салтыкову было всего 17 лет.

В Пензу Константин Михайлович приехал в 1907 г., уже будучи 35-летним. Он был назначен чиновником особых поручений в региональное подразделение Министерства земледелия и государственных имуществ – Пензенско-Симбирского управление. Младший Салтыков, по собственному признанию хотя и не унаследовал «могучий талант» отца, но, действительно, стал журналистом, постоянно публиковался в региональной прессе: много писал о театре, печатал очерки и зарисовки провинциальной жизни, путевые заметки. В Пензе он начал работу над своей единственной книгой «Интимный Щедрин» – это домашние, семейные, личные воспоминания об отце. От советского государства Константин Михайлович получал небольшую персональную пенсию. Жили с женой очень скромно, детей не было. В конце 1920-х гг. ему предложили квартиру в Ленинграде, где он и скончался в 1932 г.

4. *Важным объектом показа является дом № 4 на ул. бывшей Верхней Пешей (ныне ул. Куйбышева), где жил Михаил Евграфович с женой Елизаветой Аполлоновной. Рассказ освещает личную жизнь писателя, касается пензенской родословной его жены. Если маршрут экскурсии не предполагает продолжения ее в нижней части города до перекрестка ул. Московской и бывшей Рождественской, где находилась Рождественская церковь, то рассказ о венчании родителей Елизаветы Аполлоновны и о её крещении в Духосошественской (Рождественской) церкви с опорой на архивные документы³ излагается здесь. Елизавета, или по-домашнему Бетси, находилась вместе с мужем*

в Пензе в период его службы в нашем городе. Согласитесь, что личная, семейная жизнь писателей всегда интересует туристов, она добавляет человечности, лиричности в сухой портрет классика-сатирика.

Здесь к месту будет описание внешности Салтыкова: молодой 39-летний, элегантно одетый, с золотым пенсне. Рядом – красавица-жена. Рассказ дополняется показом фотографий Михаила Евграфовича и Елизаветы Аполлоновны периода 1860-х гг. А история любви Салтыкова захватывает с первого мгновения. В ней действует не сатирик, а Мишель – так называли Салтыкова в доме вятского вице-губернатора А.П. Болтина, в дочку которого Бетси и влюбился молодой 26-летний чиновник. Она была еще 14-летней девочкой, он баловал её подарками, просил своего брата: «Сделай одолжение, любезный друг, приценись, что стоят хорошенькие дамские часики с цепочкой или крючком, брошкой, как нынче носят? А также можно ли рублей за 200 серебром приобрести несессер для туалета дамский, серебряный. В нём швейных принадлежностей пусть не будет, а только одни принадлежности туалета: флаконы, баночки, ящик для перчаток, ножницы, щётки и т.п.» «Прошу купить тебя 10 фунтов конфет (*почти 5 кг – прим. Т.К.*), конфеты, пожалуйста, выбери получше...» «Думаю, что буду счастлив, потому что Лиза добрая и неприхотливая девочка. На днях она прислала мне портрет свой, и я был безмерно счастлив».

И хотя мать Салтыкова Ольга Михайловна была очень огорчена выбором сына и называла его любовью «вляпыванием» – невеста была бесприданницей – венчание 30-летнего Михаила Салтыкова и 17-летней красавицы Лизы Болтиной состоялось в Москве в 1856 г. Мать писателя и через год всё с той же враждебностью писала другому сыну – Дмитрию Евграфовичу – о новой барыне, супруге Михаила Евграфовича: «Да что делать ныне матери в отставке, только дай, а более и знать не хотим. Коллежский советник... с голой барыней своей. Вот ворона-то зале-

тела в барские хоромы, ну да работай, пиши статьи, добывай деньги ради барыни».

Михаил Евграфович обожал и жену, и поздних своих детей, делал всё, чтобы они ни в чём не нуждались. Много несправедливых упреков достаётся Елизавете: её обвиняют в эгоизме, кокетстве, ужимках, несносном характере, ограниченности. В книге «Интимный Щедрин» их сын Константин так пишет в защиту матери: «Правда, что, будучи замечательно красивой женщиной, она любила хорошо приодеться, причесаться по-модному, любила также разные дорогие украшения, но не требовала от мужа того, чего он дать ей не мог. Безропотно следовала она за ним из Вятки в Тулу, из Тулы в Рязань и т. д., не имея нигде постоянной осёдлости, безропотно сносила все его капризы, зная, что они являются результатом его болезненного состояния. А когда он падал духом, ободряла и утешала его. И он бодрился и с новыми силами принимался за свой труд. Да, много было ею сделано, чтобы сохранить России великого писателя, не раз с отчаяния решавшегося навсегда покончить с литературой». По утверждению сына, именно Елизавета Аполлоновна посоветовала мужу взять псевдоним Щедрин – щедрый на сатиру.

В характеристику жены писателя вписется и цитата из письма Салтыкова-Щедрина к приятелю, правоведа и поэту Александру Боровиковскому: «У жены моей идеалы не весьма требовательные, – со свойственной ему иронией писал Салтыков. – Часть дня в магазине просидеть, потом домой с гостями прийти и, чтоб дома в одной комнате много-много изюма, в другой много-много винных ягод, в третьей – много-много конфет, а в четвертой – чай и кофе. И она ходит по комнатам и всех потчует, а по временам заходит в будуар и переодевается...»

К показу дома, где в Пензе жили супруги Салтыковы (в то время как раз минуло 10 лет после их свадьбы, в семье ещё не было детей), присовокупим и переписку с друзьями, которая велась Салтыковым из Пензы, например,

письмо Н.А. Некрасову⁴, которое расширяет наше представление о занятиях Михаила Евграфовича в нашем городе, в частности о литературных делах, связях с журналом «Современник».

5. *В экскурсию можно ввести как объект показа и дом вице-губернатора*, т. к. в последний год пребывания Салтыкова в Пензе его близкий приятель Александр Жемчужников был утвержден в должности вице-губернатора. Этот пензенский чиновник, обладавший ироническим складом ума и не чуждый литературе, один из создателей вымышленного писателя Козьмы Пруткина.

6. *В маршрут экскурсии войдет и дом пензенского помещика Н.М. Заварицкого*, родственника, прадеда, Елизаветы Аполлоновны, жены Салтыкова-Щедрина. Объект позволит уделить внимание семье Заварицких, их связям и родству с Болтиными, Юшковыми и Салтыковыми. Сюжет строится на основании архивных документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Пензенской области.

В пензенском краеведении имя Никифора Михайловича Заварицкого (1763–1829) упоминается как владельца дома, в котором жили Столыпины (предводитель губернского дворянства Григорий Данилович и жена его Наталья Алексеевна, младшая сестрица Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, снимали большую усадьбу Никифора Михайловича Заварицкого на углу ул. Никольской и Лекарской). От усадьбы остался один дом – ныне старый корпус гимназии № 4. О Никифоре Михайловиче Заварицком упоминает в своих мемуарах Иван Михайлович Долго-рукий, служивший с 1791 по 1797 вице-губернатором в Пензе.

Никифор Михайлович Заварицкий, владелец имения в селе Воскресенское, вместе с братом Емельяном, владевшим землею в д. Ольшанка, в 1794 г. были внесены в Дворянскую родословную книгу Пензенской губернии. Позже статский советник Никифор Заварицкий купил землю в селе Варыпаево

(Крестовоздвиженское), тогда Саратовской губернии, ныне село в Пензенском районе⁵.

Дочь Н.М. Заварицкого Елизавета Никифоровна Заварицкая вышла замуж за гвардии полковника Ивана Ивановича Юшкова (это дед и бабушка жены Салтыкова). Дочь Юшковых Екатерина Ивановна Юшкова (внучка Н.М. Заварицкого) в 1837 г. вышла замуж за Аполлона Петровича Болтина (это тесть и теща Салтыкова). Венчание будущих родителей Елизаветы Аполлоновны Болтиной, состоялось в Пензе, об этом событии есть запись в метрической книге Духосошественской (Рождественской) церкви: «Надворный советник Аполлон Петров сын Болтин 29 лет с осьмнадцатилетнею девицею Екатериной, гвардии полковника Ивана Ивановича Юшкова дочерью». Поручителями при венчании указаны: надворный советник Александр Никифорович Заварицкий (дядя невесты по матери) и коллежский советник Александр Емельянович Заварицкий (двоюродный дядя невесты)⁶. За предоставленные сведения автор статьи благодарит краеведа, председателя издательского комитета Пензенской Епархии Е.П. Белохвостикова).

В Пензе в 1838 г. у Болтиных родились дочери-близнецы Елизавета и Анна. Елизавета, или Бэтси, – правнучка Н.М. Заварицкого, будущая жена Салтыкова-Щедрина, с которой он познакомился в Вятке. Елизавета и Анна, рожденные 1 августа 1838 г., уже 3 августа крещены были в Пензе, в той же Духосошественской церкви. При крещении Елизаветы и Анны восприемниками были опять Заварицкие и Юшковы: полковник Иван Иванович Юшков (дед Елизаветы); коллежская советница вдова Матрона Васильевна Заварицкая (вдова Емельяна Михайловича Заварицкого, двоюродного прадеда Елизаветы, она приходилась девочкам двоюродной прабабкой); штабс-капитан Никифор Емельянович Заварицкий (двоюродный дед); девица, дочь полковника Юшкова Мария Ивановна Юшкова (тетка девочек по матери)⁷.

7. Следующий объект экскурсионного показа – Губернаторский дом – будет связан как с обстоятельствами службы Салтыкова, так и его творчеством. Именно сюда к начальнику губернии Василию Павловичу Александровскому в январе 1865 г. явился для представления новый высокопоставленный чиновник Салтыков (председатель казенной палаты – третье лицо в губернии после губернатора и вице-губернатора). Уже в марте 1865 г. Салтыков-Щедрин в письме рассказывал петербургскому приятелю Павлу Васильевичу Анненкову о пензенском правителе: «Губернатор здешний вот каков: происхождения из польской шляхты, попал на службу к князю Воронцову, был у него чем-то вроде метрдотеля и, имея значительный рост и атлетические формы, приглянулся княгине и удостоился разделять её ложе. Вследствие сего, приобрёл силу и у Воронцова, когда тот наместничал на Кавказе, и получал самые лакомые дела. Между прочим, на долю его выпало следствие о греке Посполитаки, известном откупщике, который не гнушался и приготовлением фальшивых денег. Уличив Посполитаки как следует, Александровский (это губернатор-то и есть) предложил ему такую дилемму: или идти в Сибирь, или прекратить дело и отдать за него, Александровского, дочь с 6 милл<ионами> приданого. Выбран был последний путь, и вот теперь этот выходец – обладатель обольстительной гречанки (от которой теперь, впрочем, остались только кости и кожа) и баснословного богатства. Кроме того, Александровский приобрел 200 т<ысяч> р<ублей> след<ующим> образом. Брат его служил адъютантом у Бебутова, который, как известно, не имеет бессребреничества в числе своих добродетелей. После какой-то победы он послал адъютанта своего в Петербург с известием и, пользуясь этим случаем, вручил ему 200 т<ысяч> р<ублей>, прося пристроить их в ломбард. Николай сделал Александровского флигель-адъютантом, и тот, исполнивши поручение своего владыки, возвращался

восвояси с ломбардными билетами на имя неизвестного. Но на одной из станций около Тифлиса встретился с каким-то проезжим, поссорился и получил пощечину. Должно быть, это сильно поразило новоиспеченного флигель-адъютанта, потому что он застрелился. Билеты перешли к брату, яко к наследнику, и хотя Бебутов писал к нему письма с усовещаниями, но Александровский остался непоколебим. Вот Вам глава Пензенской губернии; остальное на него похоже, если не хуже. У меня начинаются складываться «Очерки города Брюхова»»⁸. Не стал молчать Салтыков, когда информация, поданная канцелярией губернатора, разошлась с цифрами в Казенной палате – расходы не подтверждались. Добросовестный и бескорыстный Салтыков вынужден был доложить не только самому губернатору, но и министру финансов. Плохие отношения с Александровским, «рылокошение и спиноотворачивание» стали основной причиной перевода Салтыкова-Щедрина в Тулу в ноябре 1866 г.

Рассказ следует расширить сведениями о сатире Щедрина «Зиждитель» (входит в сатирический цикл «Помпадурсы и помпадурши») – к созданию этого произведения вдохновила фигура и дела пензенского губернатора А.А. Татищева, «зиждительская» деятельность губернских администраторов-бюрократов. Отставному губернатору А.А. Панчулидзе, правившему губернией 28 лет и ставшему символом взяточничества, посвящена в книге «Помпадурсы и помпадурши» глава «Старый кот на покое».

8. В систему объектов вписывается и Спасский собор, где бывал писатель в высокопостепенные дни, когда начальство должно присутствовать на молебнах. Как вспоминал современник, Салтыков, находившийся в неприязни с губернатором Александровским, демонстративно становился у левого клироса, а губернатор стоял у правого, где и собиралась вся местная знать. Добавим к этому, что в 1889 г., узнав о смерти писателя, пензенские сослуживцы и почитатели таланта Салтыкова отслужили несколько

панихид в соборе. В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН хранятся письма и телеграммы вдове, отправленные управляющим казённой палаты с выражением соболезнования и уважения к памяти М.Е. Салтыкова.

Экскурсию обогатит посещение Пензенского государственного краеведческого музея (рекомендуется фрагмент с осмотром бюста Салтыкова-Щедрина работы Л.А. Бернштама и интерактивная площадка, где посетители «кормят генералов» и «ловят Премудрого пескаря»). Подтему «Память о Салтыкове-Щедрине в Пензе» можно раскрыть в Литературном музее, выбрав фрагмент с осмотром уголка мебели из Казенной палаты и покупкой сувениров с щедринской символикой и его афоризмами. Логично завершить экскурсию в литературной гостиной, где в исполнении артистов прозвучат стихи М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Для вариантов маршрута добавим адреса: ул. М. Горького, бывшая Рождественская, где располагалась Рождественская церковь; ул. Московская, место дома № 58, где, по воспоминаниям Н.А. Орлова, в 1920-е гг. в семье Яковлевых бывал сын Салтыкова Константин. Дополнительным объектом показа может служить и дом предводителя пензенского дворянства, генерала А.Н. Арапова (ныне ул. Володарского, д. 5), персонажа щедринских произведений, упомянутого в незаконченном рассказе «Приятное семейство». История о бывшем ученике Пензенской мужской гимназии Кузнецове, замешанном в каракозовском деле и прошившем защиты у Салтыкова от несправедливого обвинения, найдет подкрепление при показе места, где в 1860-е стояло деревянное здание мужской гимназии, в которой учился не только Кузнецов, но и Каракозов с Ишутиним.

Для дополнения зрительного ряда в экскурсии методика рекомендует использовать портфель экскурсовода (условное название папки с наглядным материалом). Целесообразно включить в портфель экскурсовода следующие архивные документы:

1. Метрические записи Духосошественской церкви о венчании А.П. и Е.И. Болтиных, крещении Елизаветы Болтиной, будущей жены М.Е. Салтыкова (ГАПО. Ф. 182. Оп.6. Д. 69. Л. 60).

2. Фотография Е.А. Салтыковой и ее визитка (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 4. Д. 11).

3. Визитная карточка Елизаветы Аполлоновны Салтыковой (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 169).

4. Фотография сына Константина Михайловича Салтыкова – групповая фотография сотрудников пензенской газеты «Трудовая правда», среди которых отмечен К.М. Салтыков (ГАПО. Ф. 0. Оп. 1. Д. 15357).

Рекомендуемая литература к теме:

1. Салтыков-Щедрин М.Е. Испорченные дети. Приятное семейство. // Собр. соч. в 20 т. М., 1965–1976.

2. Салтыков Константин Михайлович. Интимный Щедрин // Сура, 1993. № 4.

3. Вольне Л. Салтыков-Щедрин в Пензе. Пенза, 1951.

4. Савин О.М. Пенза литературная. Саратов, 1984. С. 74–83.

5. Белохвостиков Е.П. Странички пензенской истории. Пенза, 2008. Ч. 2. С. 62–63.

6. Салтыков К.М. Пенза – Петербург: статьи, заметки, письма, воспоминания. Пенза, 2016.

Примечания

1. Архив Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ). Ф. 336. Оп.3. Ед. хр. 1. Лл. 35.

2. Из письма Лизе и Косте от 12 мая 1880 г. Петербург.

3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп.6. Д. 69. Л. 60.

4. ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 3. Ед. хр. 32. Лл. 8, 9.

5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Ед.хр. 1330. Л. 108–108 об.

6. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 68. Л. 60.

7. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 69. Л. 60.

8. ИРЛИ. Ф. 336. Оп.3. Ед. хр. 1. Лл. 35.

ОСТОРОЖНО, ФЕЙК!

Л.В. Саляева

ПОНАЗЫВАЛИ, А СМЫСЛ ПОЗАБЫВАЛИ?

Признаюсь сразу: изначально я намеренно отложила написание этого материала на неопределённый срок, чтоб улеглись эмоции. Читатель знает, как я радуюсь выходу новых журналов или книг по краеведению и пишу искренние материалы по этому поводу. Но в этот раз...

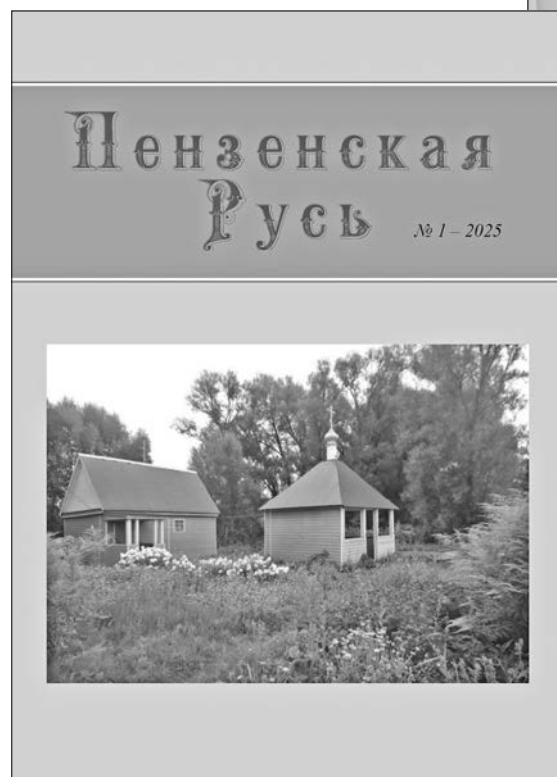
Впрочем, обо всём по порядку.

25 сентября 2025 года в Нижнеломовском краеведческом музее состоялось представление первого номера научного краеведческого издания «Пензенская Русь». Этот журнал посвящён истории нашего региона. На мероприятии присутствовали краеведы из Белинского, Земетчинского, Нижнеломовского рай-

онов, представители общественности, студенты Нижнеломовского медицинского колледжа.

Мне не довелось присутствовать на том мероприятии, так что с журналом я ознакомилась несколько позже.

Объём издания, если верить нумерации, 103 страницы. Правда, начинается он почему-то со 2-й страницы. Возможно, это особенность именно научных изданий, каковым его и представили учредители: кандидат культурологи Павел Иванович Кутёнков и «выпускник Пензенского педагогического

Участники презентации 1-го номера
журнала «Пензенская Русь».

Фото из открытых интернет-источников

института, по направлению русистики, языкознание» Валерий Викторович Должёнков.

В журнале представлены работы четырёх авторов: самих учредителей, нашего нижнеломовского краеведа Ю.В. Тишина и наровчатского краеведа А.Г. Сохрякова.

Остальные четверо – поэты.

Остановлюсь на двух авторах, пардон, на двух исполнителях трудов, и вызвавших эмоции.

С работами В.В. Должёнкова мне уже приходилось знакомиться, поэтому особо не удивилась. Материал пишу исключительно для читателей, дабы уберечь их от умозаключений, будем считать, искренне заблуждающегося исследователя...

С него и начну. По-моему, цель автора статьи «От Хопра до Суры. О происхождении названий рек Пензенской земли» – полностью опровергнуть книги М.С. Полубоярова «Мокша, Сура и другие...» и П.В. Зимина, Г.В. Ерёмина «Реки Пензенской области» и стать единственным правильным толкователем местных гидронимов. (Пунктуацию и орфографию оставляю в авторском исполнении. Все выделения жирным шрифтом мои.)

«Следует признать, что мы начали утрачивать связь с родным словом, в особенности научный язык. Очень точно эту мысль выразил С.А. Шишков: “Мы, русские, по отношению к своему языку являемся иностранцами”. Горькие слова были написаны во времена возвращения в среду думающих людей России (учёных, писателей, стихотворцев, государственных деятелей) богатейшего русского языка, пришедшего с отрезвлением после осмысления нашествия стайных сил Запада, что было осуществлено под водительством богоборца, выражаясь современным языком, нациста Наполеона».

О-о как: «нациста Наполеона»! Автор, надумавший писать про названия пензенских рек, что называется, держит нос по ветру! (А впрочем, возможно, это и не он писал. А от его имени П.И. Кутёнков, потому что про «стайный Запад» написано и в послесловии к достойной статье Ю.В. Тишина «Воеводы города Нижний Ломов в 17 столетии»: «Повальное уничтожение народов мира в это же время осуществлял стайный Запад – в Америке, Азии, Африке».) И без перехода, без абзаца даже, бац: «Имен-

но поэтому приходится заново открывать для себя очевидные явления в наименовании рек Пензенской земли. Речка Мача изначально писалась как Моча, что подтверждают многочисленные карты местности и документы («Какие именно?!» – *хочется спросить* – Л.С.). Всем известны слова мочить, промочить, вымочить, замочить, мачажина и обычная моча». Заметьте: у слова ударение на первом слоге: **Ма**ча! Как оно могло писаться через «о»?! И вот он переводит на русский: обычная моча (уточняет: урина)! «**Мо**чажина», товарищи учёные, авторы научного журнала, пишется через «о».

Но вернёмся к «нацисту» Наполеону. Ликбез: в его армии, кроме французов, были поляки, итальянцы, немцы (пруссак, баварцы, саксонцы), швейцарцы, португальцы, испанцы, хорваты, бельгийцы, голландцы... «Двадцать языков». Интернациональная армия Европы. А нацизм появился в 1919 г. в Германии.

(Ой, напрасно краеведов потянуло в политику. Не ожидали они, что 2026 г. будет объявлен президентом Годом единства народов России и что направлено это будет на укрепление общероссийской гражданской идентичности и традиционных ценностей. Это я к чему? А к тому, что проживают на этих землях испокон веку мордва и татары-мишари, а краеведы пытаются сей факт «отменить»...)

А теперь опять к нашим рекам. Все названия рек с окончанием «-лейка», по Должёнкову, – русские. Вот как краевед их переводит: **Елылейка** – «ял» («четырёхвёсельный баркас»), «ела» («удача, выражение восторга») + «лейка» («сосуд для полива, образованного от русских слов (?! – Л.С.) лить, ливень, литьё, полив»); **Королейка** (автор в разных статьях называет реку по-разному: **Каралейка** и **Королейка**) – от слов «кора» («земная кора, кора головного мозга, или кора дерева»); «кор» («льдины на реке, лес, затопленный весенним половодьем») + «лейка» либо «кара» – («казнь, наказание, стро-

гое взыскание, наказание /почему-то ещё раз – Л.С./) + «лейка».

Постойте-постойте, товарищ краевед! Вы крайне непоследовательны! 4 августа 2022 г. в белинской районной газете «Сельская новь» в статье «Новый взгляд на старые названия, или Владимир Даль как зеркало топонимов нашего края» Вы писали иное. Ссылаясь всё на того же А.С. Шишкова (которого в данном «научном краеведческом издании» Вы почему-то назвали С.А. Шишковым), министра народного образования и главу цензурного ведомства в царской России, автора книги «Русский корнеслов», который якобы считал, что от слова «кора» произошло слово «короткий», Вы сделали вывод: «А учитывая то, что длина **Каралейки** шесть километров, она “действительно” короткая. Поэтому название её произошло не от “коры”, а от “коротко”». Я Вам тогда пояснила, опираясь на Словарь морфем русского языка (А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой), что у слов «кора» и «короткий» разные корни: «кор» и «корот»/«короч»! Но Вы в очередной своей статье упрямо повторили: «О происхождении топонимов и гидронимов. Они происходили, как я убедился, от положения реки или других особенностей рельефа. “**Королейка**” – “короткая”». А теперь Вы нашли другие толкования?! Про «короткую» совсем забыли? Ваша изменчивость изумляет! То Вы писали: «...даже лингвисты придумали лукавый термин – индоевропейский язык. Такого языка нет. Есть индийский, а европейского нет», то теперь пишете обратное: «Слова, оканчивающиеся на “га”, “ис”, “лей”, “ляй”, “лейка”, “яр”, а также на “ка”, “да”, “ма” – утвердительно свидетельствуют о древних **индоевропейских** (выделено мной – Л.С.) корнях». Так чему верить-то? Или это опять П.И. Кутёнков сделал в Вашей статье «научную правку»? (Ликбез: единого индийского языка нет! А есть хинди и множество других в Индии. Как нет, например, единого кавказского языка, а есть десятки языков, объединённых в три языковые семьи.)

Но продолжим (потерпите, уважаемый читатель, оно того стоит): **Каратлейка** –

«качать» («мучить, страдать, перешагивать, что-либо ругать, хулить, наказывать, пачкать, портить») + «лейка»; **Карчалейка** – «карча» («упавшее дерево»), «корча, корчить» («гнуть, перегибать, мять, сводить, стягивать судорогами») + «лейка»; **Леплейка** – «леп» («перхоть, грязь на голове, струпья на голове новорождённого ребёнка») + «лейка» (знали ли бы спасские **липлейцы**, как «учёный» из Белинского перевёл название их села! До Должёнкова это слово переводилось с мордовского как «ольховая речка» – Л.С.); **ПичИлейка** – «печа» («заботы, хлопоты, попечение, усердное участие, беспокойство») либо «печ (так и написано, без мягкого знака! – Л.С.), печи, пекать» («прокаливать, подогревать на огне не жидкую пищу, яство, снедь; жар») + «лейка»; **Повлейка** – «павлин» + «лейка» (да, **павлинов** на пензенской земле – пруд пруди: куда ни плюнь – одни павлины вместо ворон и грачей! – Л.С.); **Салаклея** – «салак» («молодь чудского саига; недалёкий, рассеянный человек») + «лейка»; **Саласлейка** – «саласа» («заискивающий лстивый человек») + «лейка»; **Селиклея** – «селик» («селезень») + «лейка»; **Самозлейка** – «самоса» («само собой разумеющееся») + «лейка»; **Телелейка** – «телелякать» («беседовать, болтать» /ой, а мне кажется, больше подходит такой перевод: «по **телевизору** **калякать**» – Л.С./) + «лейка» либо «теля» («телёнок») + «лейка»; **Тулолейка** – «тул» («столб, подпора, втулка, табуретка; туловище» либо «человек с быстрой походкой, глупый человек») + «лейка»; **Тумалейка** – «тумал» («двухгодовалый лось» /годовалые, трёхгодовалые и прочие сохатые пусть даже и не претендуют на название реки в честь себя! – Л.С./) + «ейка»; **Уразлейка** – «ураз» («внебрачный ребёнок; ушиб, рана, опухоль; беда, несчастье, болезнь; горох») + «лейка»; **Шелалейка** – якобы от слов «шаль» («шалун, проказник, вёрткий малец, шалость, озорство, шальной») + «лейка». А ещё есть **Ишлей** – «иши» («шуба, сшитая из козьих шкур») + «лей» (то же самое, что и «лейка» – Л.С.); **Кирляй** – «кир» (крик испуганной птицы), «кера» (птица-кедровка /кедра у нас тут тоже завались! – Л.С./), «кирлесь» – «ша-

лить, проказничать» (почему «кирлесить», а не «куролесить»?!) – Л.С.) + «ляй» (то же самое, что и «лей», и «лейка» – Л.С.); **Кудлей** – «кудля» («пучок овечьей шерсти для прядения» /вообще-то не «кудля», а «кудель», «куделя» – Л.С.); **Лупаслей** – «лупан» («мороз»), «лупасить» («бить, колотить»); **Синдилей** – «сандо» («старший рулевой на лодке»); **Тулузлей** – «тулуз» («плетёная корзина в форме бутылки»); **Уништлей** – «уништнуть» («утихнуть, усмириться»); **Урлей** – «ур» («дикий лес»)...

Не перевод – песня!!! Все прежние авторитеты в этой области – ниспровергнуть! Труды предшественников – на свалку краеведения! А скажите, люди добрые, известно вам в русском языке хоть одно из этих слов?! Вот и компьютеру неизвестно: все эти названия он подчеркнул красным!

А **Кичкилейка** – это, получается, «русский головной убор замужней женщины» («кичка») + «лейка»? (Видите, как я быстро освоила метод Должёнкова!) Хотя в переводе это означает «изогнутый овраг» (М.С. Полубояров) или «**кривой** порожистый ручей» (П.В. Зимин, Г.В. Ерёмин).

Кстати, «**Пичилейка**» и «**Пичинга**», имея общее «пичи», переводятся, оказывается, по-разному: «**пичинга**» – либо «печёное кушанье», либо «внутренний орган» (в смысле, **печень**)! А «га» – это «путь, дорога, небесный путь, божественная сила». Пичинга, выходит, это «печенье, взятое в путь»? Или «печёнка по-строгановски, приготовленная в дорогу»? А при чём здесь, собственно, речка?!

Должёнков категоричен: «Составные слова со словом “лека” (почему «лека», а не «лейка», товарищ исследователь?! Как и обещала, не правлю: статья-то научная, а «научная правка» в журнале – прерогатива П.И. Кутёнова – Л.С.). “Лей” – однозначно русского происхождения и они означают – поток воды, ливень, сосуд для полива». Объясните, для чего русскому человеку надо было называть реки и речки словом «лейка» (тогда и леек-то, поди, не было!)?! И почему он дал название «Москва-река», а не «Москвалейка»? Почему на пензенской

земле сплошные «лейки»?! Толкование у русского слова «лейка» одно: сосуд, состоящий из резервуара и трубки (носика), через которую **постепенно** сливается жидкость либо черпак для выливания воды из судна. Это не ручей и не речка!!! И река не льётся, река течёт.

Товарищи учёные («русисты» с «кандидатами»!), а вы в школе изучали сложные русские слова, ну состоящие из двух основ? Они, к вашему сведению, соединяются гласными «о» и «е». А не прилепляются друг к другу намертво (если это не сложносокращённые слова). Или пишутся через дефис – это сложносоставные (из двух или более самостоятельных слов). Извините за ещё один ликбез.

Обратимся к М.С. Полубоярову: «**ПичЕ-лейка** – в переводе с мордовского “сосновая речка”». Лей, ляй, лейка, по Полубоярову, «овраг, речка, река». Даёт он толкования и по другим финно-угорским названиям. Причём вполне убедительно. Но Должёнков знает, как опровергнуть Полубоярова: «Финно-угорская концепция родилась в XVIII в. в стенах Петербургской Академии, современные исследования не подтвердили эту идею, точнее показали совершенно иное». Ваше, что ли, исследование, Валерий Викторович? Где Вы подгоняете слова по созвучию! Это Ваш научный метод? А Вас не смущают разные корни: «ел» – «ял», «карч» – «корч», «кир» – «кер», «куд» – «кудл», «лупас» – «лупан», «шел» – «шал», «пойм» – «поим», «пичи» – «печь», «пов» – «пав», «синди» – «сандо»... Примитивизм и подтасовка налицо. Если не сказать больше: авантюра и афера...

Настоящие же специалисты в области топонимики полагают, что в целом в названиях крупных водных артерий Пензенской области преобладают нерусские корни (70 %). Как считает М.С. Полубояров, «географическая номенклатура определилась задолго до русской колонизации» и далее: «... к началу массовой колонизации Пензенского края со второго десятилетия XVII века современная гидронимия в основном уже была сформирована».

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

И.Ю. Харчева

ГОРОДИЩЕНСКИЙ УЕЗД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Впервые о книге «История населённых пунктов Пензенского края в документах и материалах. Городищенский район» читатель услышал 15 апреля этого года – в День краеведа, который собрал в стенах Пензенской областной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова маститых и начинающих исследователей родного края, деятелей культуры, науки и образования, а также пензенское студенчество и читателей.

Надо отметить, что последнее пятилетие в Пензенском регионе ознаменовано расцветом краеведческой мысли и востребованностью всё новых форм её выражения. Масштабный издательский проект по истории населённых пунктов Пензенского края стал возможным благодаря все-

сторонней поддержке правительства Пензенской области и лично губернатора Олега Владимировича Мельниченко.

Высокую оценку изданию дали д. и. н., профессор, первый заместитель Председателя Правительства Пензенской области Олег Васильевич Ягов и один из редакторов первого выпуска – д. и. н., профессор, директор Лермонтовской библиотеки Владимир Иванович Первушкин.

Книга является результатом большого и кропотливого труда плеяды талантливых и вдумчивых авторов-составителей и редакторов. Они по крупицам собрали в единую историческую мозаику историю сёл и деревень самого крупного уезда Пензенской губернии – Городищенского.

А это 216 населённых пунктов! Сложно представить, сколько времени и сил понадобилось, чтобы изучить материалы периодической печати XIX – нач. XX вв. и составить из них наиболее полное жизнеописание уезда! С этой целью авторы обращаются к «Пензенским епархиальным ведомостям» и «Пензенским губернским

ведомостям», «Вестнику Пензенского земства» и научному журналу «Живая старина», «Санкт-Петербургским ведомостям» и «Сельскому вестнику». Одних только «Пензенских епархиальных ведомостей» вышло за этот период около 580 номеров!

Названные выше периодические издания позволяют нам получить богатую ценнейшую информацию об истории возникновения и развития 31 села и деревни, важнейшие статистические и этнографические данные. Перед читателем предстаёт большая и красочная картина становления и бытования Городищенского уезда с 1845 по 1916 г. Здесь практически всё: от первых упоминаний о поселениях, рассказов об их народных традициях и обычаях до перечисления характерных профессий и особенностей кухни. Внимательный читатель узнает о том, как обстояло с грамотностью в уезде, как и чем жила местная мордва, каким был лесной промысел, как развивалось пчеловодство, каким язы-

В.И. Первушкин

О.В. Ягов

ком общались шерстобиты и валяльщики сс. Селикса и Чемодановка, и даже прочитают, как был освещён храм в с. Оськино. Представление о территории уезда расширяет картографический материал.

Важно подчеркнуть, что книга имеет богатый справочный аппарат. Статьи снабжены подстрочными ссылками от авторов и комментариями, которые дополняют и разъясняют представленный материал. А ещё в помощь читателю список сокращений и аббревиатур, географический и именной указатели. И это даёт всесторонний охват темы.

Это первая ласточка, и впереди ещё много работы! Как известно, к началу XX в. в губернии было 10 уездов: Городищенский, Инсарский, Керенский, Краснослободский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский и Чембарский. Авторы планируют охватить как можно полно все уезды.

Нам остаётся пожелать им успехов и дожидаться новых выпусков! Уверена — нас ждёт много краеведческих открытий!

Сведения об авторах

Абдуллина Ряшидя Хамзиевна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ с. Индерка Сосновоборского района Пензенской области.

Алексеев Захар Денисович – ученик МОУ СОШ № 221 г. Заречного, Пензенская область.

Андреев Александр Львович – военный пенсионер, зам. председателя Пензенского областного отделения Русского географического общества.

Басов Сергей Михайлович – учащийся МБОУ СОШ № 36 г. Пензы, волонтер «ТСФ Пенза».

Ермаков Николай Сергеевич – заведующий отделом краеведения ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Иналдиев Евгений Михайлович – научный сотрудник Центра историко-культурного наследия Института регионального развития (ИРР) Пензенской области, боец поискового отряда «Поиск – Вездеход».

Кайманова Татьяна Александровна – краевед, литературовед, научный сотрудник Объединения государственных литературно-мемориальных музеев.

Камзалова Анастасия Сергеевна – ученица ГБОУ Пензенской области «Губернский лицей».

Козлов Кирилл Сергеевич – поэт, литературовед и искусствовед, г. Санкт-Петербург.

Котин Николай Николаевич – краевед, Пензенская область.

Марин Виктор Степанович – писатель-краевед, с. Чемодановка, Пензенская область.

Мурашов Дмитрий Юрьевич – к. и. н., учёный секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Панфилов Дмитрий Александрович – научный сотрудник Центра изучения истории Пензенского края ИРР Пензенской области.

Саляева Людмила Владимировна – краевед, гл. редактор газеты «Куранты – Маяк» Нижнеломовского района, заслуженный работник СМИ Пензенской области.

Тархов Сергей Анатольевич – д. г. н., ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

Трямкина Светлана Ивановна – библиотекарь МБОУ СОШ № 3 р. п. Сосновоборск, Пензенская область.

Харчева Инна Юрьевна – руководитель пресс-центра ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Янчкаускас Томас – руководитель военно-исторического клуба «Аванпост», создатель музея русской армии.

Корректор и вёрстка, дизайн обложки – И.Ю. Харчева

К сведению авторов

*С требованиями к оформлению статей для журнала
вы можете ознакомиться на сайте*

*Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:
www.kraeved-pnz.ru*

Подписано к печати 14.07.2026. Формат 60х84/8.

Бумага писчая белая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 500 экз. Заказ № 452.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в АО «Областной издательский центр»: 440600, г. Пенза, Кирова, 65.